

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16 2025
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (567) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Евгений Иванович Чазов* (1929–2021), советский и российский кардиолог, доктор медицинских наук, профессор.

Евгений Иванович Чазов родился в Нижнем Новгороде в семье военного. После окончания Киевского медицинского института он поступил в ординатуру 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова на кафедру госпитальной терапии, которой руководил выдающийся советский кардиолог Александр Леонидович Мясников, директор Института терапии АМН СССР. Уже спустя три года без прохождения аспирантуры состоялась защита его кандидатской диссертации, после чего был двухлетний период работы врачом-терапевтом в 1-й больнице Четвертого главного управления при Минздраве СССР. Мясников отметил способного, инициативного, быстро прогрессирующего ординатора, и по его приглашению Чазов приступил к работе в Институте терапии в должности старшего научного сотрудника.

Вскоре после защиты докторской диссертации Евгений Иванович был назначен на должность заместителя директора Института терапии по науке. Спустя два года ему было присвоено звание профессора, а после внезапного и преждевременного ухода из жизни Мясникова в 1965 году Чазов был назначен директором Института терапии АМН СССР, позднее преобразованного в НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова АМН СССР.

В 1967 году по решению руководства СССР Евгений Иванович был назначен на должность начальника Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР.

В 1970-х годах Евгений Иванович приступил к реализации одного из самых важных проектов своей жизни — к созданию единого кардиологического комплекса, состоящего из институтов клинической, экспериментальной и профилактической кардиологии, а также собственного экспериментального производства, позволяющего воплотить самые смелые идеи от фундаментальных и клинических исследований до разработки и внедрения в клиническую практику лекарственных препаратов. Также по предложению Евгения Ивановича и благодаря его усилиям в крупных городах России и во всех бывших республиках СССР были созданы сети научно-исследовательских институтов кардиологии и республиканские диагностические центры практического здравоохранения, оснащенные самым передовым уникальным оборудованием.

В 1988 году по инициативе Чазова был создан Научно-исследовательский центр профилактической медицины Министерства здравоохранения СССР, что стало признанием приоритета профилактики и ранней диагностики в снижении смертности населения страны от сердечно-сосудистых заболеваний.

Главные направления научной деятельности и достижения Евгения Ивановича были связаны с изучением механизмов тромбообразования и тромболитической терапии, патогенеза и лечения острого инфаркта миокарда. В качестве примера можно

привести исследования, посвященные изучению роли коронарного атеросклероза и внутрисосудистого тромбоза в возникновении ишемии и острого инфаркта миокарда, и последующие приоритетные работы по тромболитической терапии инфаркта миокарда, которые были признаны мировым сообществом.

В октябре 1961 года Чазов, предварительно испытав безопасность препарата на себе, вместе с коллегами успешно применил созданный в рекордные сроки отечественный препарат фибринолизин для лечения артериальной эмболии сосудов правой голени у больного инфарктом миокарда недельной давности, осложненного фибрилляцией предсердий.

Колоссальным вкладом в развитие кардиологической службы в СССР и в мире стало создание в 1963 году при непосредственном участии и руководстве Чазова специализированного отделения для лечения больных острым инфарктом миокарда с палатой интенсивного наблюдения. Выполненное впервые в мире 5 июня 1975 года в отделе неотложной кардиологии НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова интракоронарное лечение — успешное введение тромболитика (отечественного фибринолизина) больному с острым инфарктом миокарда — включено в первую десятку основных достижений мировой кардиологии XX века, а имя Евгения Ивановича Чазова золотыми буквами навечно внесено во все медицинские учебники мира как первого ученого и врача, который применил внутрикоронарный тромболитизис.

В очень сложный период — с 1987 по 1990 год — Чазову выпало руководить Министерством здравоохранения СССР. В это непростое время благодаря выдающимся организаторским способностям Евгения Ивановича в СССР было завершено формирование системы кардиологической помощи, создана сеть диагностических центров, сформирована система борьбы с ВИЧ-инфекцией, пересмотрено законодательство по оказанию психиатрической помощи.

После ухода в 1990 году с должности министра здравоохранения ученый полностью посвятил себя работе на посту директора Кардиологического центра и стал главным внештатным специалистом-кардиологом Минздрава России.

Научная и организационная деятельность Чазова получила самую высокую оценку у нас в стране и за рубежом. Евгений Иванович является автором более 500 научных трудов, более двух десятков книги и монографий, шесть из которых переведены на иностранные языки и изданы в США, ФРГ, Польше, Югославии.

Он был удостоен звания Героя Социалистического труда, был трижды лауреатом Государственной премии СССР и лауреатом Государственной премии Российской Федерации, лауреатом Ленинской премии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мальцева Я. И.

Вопрос о возрасте привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными 229

Махмудов М. К., Пивоваров К. М.

Проблемы привлечения законных представителей несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей 231

Мерзляков С. С.

Собственность как объект преступного посягательства: разграничение деяний кражи и находки 233

Миханова Е. Ю., Сафронова П. С.

Особенности судопроизводства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы... 235

Морозова У. В.

Исследование правового статуса уполномоченного экономического оператора в ЕАЭС 238

Осипов И. О.

Координация органами прокуратуры деятельности субъектов по предупреждению преступности..... 244

Паничев Д. М.

Правовые аспекты административных расследований и проверок в органах государственной власти 246

Панчихина В. В., Миханова Е. Ю.

Система гарантий в сфере труда: актуальные вопросы реализации..... 248

Панчихина В. В., Миханова Е. Ю.

Роль органов военной прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов военнослужащих в РФ..... 250

Перминов Н. С.

История правового регулирования банкротства кредитных организаций в современной России 252

Попова В. А., Маринина К. Д.

Проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе..... 254

Провст Ю. Н.

Роль государства в обеспечении правового регулирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами 256

Расулов А. У.

Правовое и криминалистическое значение установления субъективной стороны при расследовании преступлений 259

Рябикин П. А.

Роль судебной практики в правовой системе Российской Федерации 261

Рябошапкина А. О.

Незаконное проникновение в жилище как способ совершения хищения: разграничение квалифицированных составов кражи, грабежа и разбоя 263

Рябошапкина А. О.

Влияние личностных характеристик преступника на выбор незаконного проникновения в жилище как средства совершения кражи 266

Сараев А. В.

Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы теории и практики..... 269

Симинько С. О.

Противодействие коррупционным преступлениям: степень научной разработанности..... 271

Солодовников В. А.

Криминалистическая идентификация: теоретические основы, классификация и современные методы 273

Сухоручкина Д. С.

Теоретические и практические аспекты реализации единственного жилья должника-гражданина в делах о несостоятельности (банкротстве) 276

Тарабарин М. В.

Деликтная природа субсидиарной ответственности..... 279

Тарабарин М. В.

Сравнительный анализ институтов
корпоративной и субсидиарной ответственности
за доведение до банкротства.....282

Фатуллаев А. М.

Прокурорский надзор за дознанием
в сокращенной форме: проблемы и пути
решения 286

Фролов В. Д., Беляев П. Д.

Актуальные вопросы реализации права
на собрание доказательств участниками
уголовного судопроизводства..... 288

Харин В. Ю.

Видеоигры и делинквентное поведение
несовершеннолетних: особенности
корреляции 290

Харин В. Ю.

Проблемы влияния факторов семейной
десоциализации на криминализацию
современных подростков 292

Харченко А. О.

Понятие и отличительные черты цифровой
валюты 294

Цыпкин П. А.

Подходы к определению правовой
природы субсидиарной ответственности
при несостоятельности (банкротстве)
юридического лица 298

Шаихов Э. А.

Субъекты и виды противодействия
расследованию преступлений..... 299

ИСТОРИЯ

Абдуманнонова М. А.

Социально-экономическое развитие Китая
в период расцвета династии Мин..... 302

Волова К. С.

Вклад Александра Алексеевича Борисова
в развитие северных регионов России 304

ПОЛИТОЛОГИЯ

Васякина А. А.

Строительство бренда Российской
Федерации через социальные медиа
Министерства иностранных дел Российской
Федерации 308

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вопрос о возрасте привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Мальцева Яна Игоревна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, подростки, возраст, уголовная ответственность.

Немаловажной проблемой практики применения уголовной ответственности за жестокое обращение с животными является возраст субъекта данного преступления, установленный Уголовным кодексом Российской Федерации. В статье 245 УК РФ субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет. Это является существенным недостатком указанной уголовной нормы, потому что огромное количество данных преступлений совершается лицами младше 16 лет.

В настоящее время жестокое обращение с животными совершают лица от 12 лет и старше. Бывают случаи, когда эти преступления совершаются и лицами, младше 12 лет. В средствах массовой информации очень часто приводятся факты жестокого обращения с животными лицами, не достигшими возраста 16 лет.

Ярким примером являются живодерки из Хабаровска, которые забирали животных из приютов, и издевались над ними: наносили удары камнями, строительными инструментами, топили, вешали и распинали.

Основанием для определения возраста уголовной ответственности должны быть не только частота совершения конкретных преступных действий в определенной возрастной группе, но и общественная опасность, связанная со специфическими особенностями личности подростка.

При определении возраста уголовной ответственности, законодательство может учитывать факторы, такие как недостаточная зрелость, недостаточное понимание последствий своих действий, недостаточная способность к самоконтролю и осознанию социальных норм. Эти факторы могут влиять на способность подростка оценивать свои поступки, а также понимать и учитывать интересы общества.

Таким образом, определение возраста уголовной ответственности должно основываться на комплексном подходе, учитывающем не только частоту преступных

действий, но и общественную опасность, связанную с развитием и зрелостью личности подростка.

Подростки, не достигшие возраста 16 лет, осознавая степень общественной опасности и противоправный характер своих действий по отношению к животным не получают должного наказания за преступления, предусмотренные статьей 245 УК РФ, так как по смыслу уголовного законодательства они не являются субъектами данного преступления.

В настоящее время по поводу наступления возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными существуют две точки зрения. Некоторые ученые придерживаются мнения, что возраст уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ снижать категорически нельзя, другие же ученые считают, что снижение возраста необходимо.

Так, В. И. Шульга, В. С. Василенко и некоторые другие категорически против того, чтобы предел порога уголовной ответственности за преступные действия в отношении животных был снижен до 14 лет. По мнению ряда педагогов и психологов, в современном обществе нельзя наказывать несовершеннолетних детей за некоторые их деяния. Сторонники данной позиции считают, что в нашей стране «нет морального права вменять в вину указанной выше категории лиц совершение общественно опасных деяний».

При этом, по мнению психологов, подростки при совершении жестоких действий по отношению к животному в большинстве случаев испытывают чувство удовлетворенности от содеянного. Известно, что серийные маньяки в детстве совершали жестокие действия по отношению к животным.

Изучая психологию преступника, можно узнать о том, что предпосылками к становлению серийным убийцей, маньяком является так называемая «триада Макдональда». Эта триада была разработана 1963 году Джоном

Макдональдом, в котором он заметил связь определенных поведенческих характеристик с предрасположенностью к совершению особо жестоких преступлений. В данную триаду входят следующие характеристики: пиромания, зоосадизм и энурез. Таким образом, получается, что жестокое обращение с животными (зоосадизм), является одной из предпосылок к становлению жестокого преступника.

Жестокое обращение с животными в детстве, с большой вероятностью может привести к возможности совершения более тяжких преступлений, например, убийству человека, в зрелом возрасте. Несвоевременное принятие мер по отношению к подросткам может повлечь наступление неблагоприятных последствий в будущем.

Ю. М. Антонян отмечает, что постепенное нарастание агрессивности у многих преступников выражается в совершении сначала преступлений легкой и средней тяжести с получением от содеянного удовлетворения, а далее — преступлений против жизни и здоровья человека. Многие серийные убийцы в детстве совершали преступные действия в отношении животного, оставаясь безнаказанными.

Специалисты по расследованию таких видов преступлений давно установили взаимосвязь между жестоким обращением с животными в подростковом возрасте и серийными убийствами. Ярким примером подтверждения данного суждения является история серийного убийцы Головкина Сергея Александровича, который был осужден за убийство 11 мальчиков, не достигших возраста 17 лет. Как было установлено в ходе следствия, в раннем возрасте он совершал поджоги и мучил животных.

Следовательно, необходимо предпринимать меры по пресечению девиантного поведения подростков, чтобы не допускать совершения ими впоследствии более тяжких преступлений.

Другая точка зрения ученых-юристов касается целесообразности снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет. Так, О. В. Саратова придерживается мнения, что возраст уголовной ответственности должен быть снижен до 14 лет, поскольку лицо в этом возрасте уже в состоянии осознавать общественную опасность своих действий. Такой подросток требует экстренных мер воспитательного воздействия, так как если он прояв-

ляет жестокость по отношению к живым существам, то он опасен для общества.

Р. В. Свиридов утверждает, что «несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет понимают, что любые проявления жестокости в отношении животных недопустимы», и приводит статистические данные, согласно, которым лица в возрасте от 14 до 16 лет совершают 25 % преступлений, связанных с жестоким обращением с животными.

Возрастной порог уголовной ответственности за преступления против животных следует устанавливать на основе мнений психологов, экспертов и юристов. Подростки, совершающие такие преступления и остающиеся безнаказанными, могут перенять такое поведение в обществе. Молодые люди в возрасте до 16 лет зачастую не имеют достаточного жизненного опыта и отличаются повышенной внушаемостью, что в сочетании с оппозиционным отношением к запретам и нормам поведения проявляется также в результате отсутствия профилактической и воспитательной работы со стороны правоохранительных органов, педагогов и психологов.

Изучение различных точек зрения позволяет сделать вывод, что подростки в возрасте от 14 до 16 лет, совершающие жестокие действия по отношению к животным, с высокой вероятностью могут совершить насилие и в отношении людей. Тем не менее, в настоящее время несовершеннолетние в этой возрастной категории не подлежат наказанию за жестокое обращение с животными, и к ним не применяются никакие меры воздействия. Это создаёт у подростков ощущение безнаказанности, что побуждает их продолжать совершать противоправные действия, укрепляя свою самооценку и испытывая от этого удовлетворение.

Мы считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет и внести изменения в часть 2 статьи 20 УК РФ, добавив в неё преступления, предусмотренные ст. 245 УК РФ. В этом возрасте подростки уже могут осознавать свои действия и понимать степень общественной опасности своих поступков, связанных с жестоким обращением с животными. При этом важно, чтобы они знали о возможных последствиях своих деяний. Эта мера могла бы помочь предотвратить дальнейшие насильственные действия против жизни и здоровья людей.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2025).
2. Шульга, В. И. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних / В. И. Шульга, В. С. Василенко. — Текст: непосредственный // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 1. — С. 63–70.
3. Чернигова, А. Ю. К вопросу о возрасте субъекта жестокого обращения с животными / А. Ю. Чернигова. — Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. — 2020. — № 4. — С. 66–70.
4. Роузвуд, Джек Серийные убийцы: Мотивы и страхи самых известных садистов / Джек Роузвуд. — Москва: ООО «Издательство АСТ», 2022. — 244 с. — Текст: непосредственный.

5. Свиридов, Р. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений / Р. В. Свиридов. — Текст: электронный // Российская государственная библиотека: [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008586436> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Саратова, О. В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / О. В. Саратова. — Текст: электронный // Российская государственная библиотека: [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005044355> (дата обращения: 17.04.2025).
7. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — Москва: Юридическое издательство Норма, 2022. — 368 с. — Текст: непосредственный.

Проблемы привлечения законных представителей несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей

Махмудов Мурад Камильевич, студент;
Пивоваров Кирилл Максимович, студент
Научный руководитель: Архипова Елена Сергеевна, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье исследуются механизмы правового регулирования административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за ненадлежащее исполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. На основании проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, административная ответственность, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, КДН и ЗП, законные представители, профилактика правонарушений.

Семья является ключевым социальным институтом, занимающим особое место в системе ценностей развивающегося общества. В её структуре особую роль играют дети, которые не только формируют основу семейных отношений, но и определяют будущее развитие государства. [1, с. 10]. Влияние семьи на формирование личности несовершеннолетних носит комплексный характер: через духовные ориентиры и нравственную среду, повседневное взаимодействие членов семьи друг с другом, посредством передачи опыта от старших поколений к младшим она создаёт базис для развития ценностей, мировоззрения и социальных навыков ребёнка. Как показывают исследования [3, с. 404–405], ослабление возможности семьи осуществлять воспитательную функцию сказывается на социальной устойчивости и перспективах развития общества и государства в целом.

Неблагоприятная психологическая обстановка в семье является одним из ключевых факторов, провоцирующих противоправное поведение детей [12]. Разрушение культурных и моральных устоев семьи, утрата ею базовых функций, а также пренебрежение нормами, необходимыми для гармоничного воспитания, способствуют росту социальной дезадаптации среди несовершеннолетних. В отличие от иных социальных институтов воспитания несовершеннолетних (общеобразовательные органи-

зации, учреждения дополнительного образования), семья оказывает воздействие на ребенка постоянно, ребенок ежедневно находится под присмотром родителей. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости укрепления института семьи как ключевого социального института, выполняющего важнейшие функции по профилактике девиантного поведения, защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Реализация воспитательной функции в полном объеме обеспечивается комплексом мер, который включает в себя институт административной ответственности за неисполнение родителями (или законными представителями) обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних [10]. Данная мера административного принуждения выполняет двойную функцию: с одной стороны, она мотивирует родителей к ответственному выполнению родительских обязанностей, с другой — создает правовые гарантии защиты интересов несовершеннолетних. Таким образом достигается баланс между традиционной свободой семейного воспитания и необходимостью соблюдения фундаментальных прав несовершеннолетних, закрепленных в законодательстве [12].

Институт административной ответственности выступает одной из правовых гарантий, обеспечивающих реализацию и защиту прав несовершеннолетних, а также является

способом укрепления законности в сфере охраны детства. Анализируя различные подходы к пониманию юридической ответственности [7, с. 136; 6, с. 330] и её административно-правовой формы [2, с. 4; 5, с. 517], можно определить административную ответственность родителей (или иных законных представителей) за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей как особый вид неблагоприятных правовых последствий различного характера.

Ключевым основанием для привлечения родителей к административной ответственности в данной сфере выступает совершение действий, образующих состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ — неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних со стороны родителей или законных представителей. Сами же неблагоприятные последствия могут быть как имущественного (штраф), так и неимущественного характера (предупреждение), в соответствии с санкцией по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Примерами неисполнения родительских обязанностей, можно считать: ненадлежащий контроль за поведением ребёнка (оставление малолетних детей без присмотра в потенциально опасных условиях: у открытых окон, рядом с огнём), попустительство в отношении безнадзорности несовершеннолетних (бродяжничество, попрошайничество). Если ребенок регулярно остается дома один, без присмотра, и из-за его действий, вызванных безнадзорным состоянием, произошел пожар — родители могут быть привлечены к ответственности [8].

В научной литературе выделяется ряд проблем, связанных с привлечением к административной ответственности законных представителей несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей, а именно:

1. Расплывчатость законодательных формулировок. Ст. 5.35 КоАП РФ охватывает широкий спектр обязанностей — от материального содержания до защиты прав, но не определяет минимальные стандарты их выполнения. Например, «ненадлежащее воспитание» может трактоваться как отсутствие интереса к школьной успеваемости ребёнка или как дозволение для несовершеннолетнего проявлять асоциальное поведение [9].

2. Игнорирование социально-экономических факторов. Низкий доход семьи не считается уважительной причиной для освобождения от ответственности за неисполнение родительских обязанностей, хотя на практике многие родители физически не могут обеспечить ребёнку «достойные условия» материального положения семьи, что расценивается, в том числе, как неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего [10].

Для устранения проблем, связанных с привлечением законных представителей несовершеннолетних к адми-

нистративной ответственности, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства в данной сфере.

Ключевым направлением является законодательная конкретизация родительских обязанностей. Действующая редакция ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ содержит общие формулировки и не конкретизирует, что понимается под неисполнением родительских обязанностей. Семейный кодекс РФ [10] также не дает ответов на эти вопросы — статья 63 указывает на общие обязанности родителей (обязанность воспитывать детей, следить за их физическим, психическим, духовно-нравственным развитием, обязанность обеспечить детям получение общего образования), не конкретизируя конкретных действий, неисполнение которых влечет признание неисполненными обязанностей в отношении воспитания и содержания несовершеннолетних. Видеться целесообразным закрепить в законе критерии «ненадлежащего исполнения», такие как систематическое отсутствие контроля за посещением ребёнком школы, непринятие мер при выявлении у несовершеннолетнего зависимостей (алкогольной, наркотической) или отказ от обеспечения базовых потребностей — питания, медицинской помощи [11].

Для повышения эффективности работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) необходимо разработать методические рекомендации, содержащие критерии оценки таких нарушений, что, безусловно, должно реализовываться вместе с конкретизацией состава неисполнения обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, о чем указывалось ранее.

Например, систематическое бездействие родителей, игнорирование необходимости коррекции поведения ребёнка при регулярных прогулах школьных занятий — должно рассматриваться как основание для применения мер административного воздействия. Подобная конкретизация позволит: унифицировать правоприменительную практику на региональном уровне и снизить влияние субъективных факторов при принятии КДНиЗП решения о привлечении родителей к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Указанные действия должны позволить структурировать порядок привлечения законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности за ненадлежащее содержание и воспитание их детей, обеспечить единообразное толкование обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, а также обеспечить создание эффективного механизма предупреждения и реагирования компетентных органов на возникающие факты нарушения обязанностей законных представителей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних.

Литература:

1. Агеева А. В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Агеева. — Челябинск, 2014. — 255 с.

2. Административная ответственность: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 «Юриспруденция» / [А. И. Стахов и др.]; под ред. И. Ш. Килясханова, А. И. Стахова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 144 с.
3. Национальная идея России: в 6 т. — Т. 1. — М.: Науч. эксперт, 2012. — 752с.
4. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 728 с.
5. Соловей Ю. П. Концепция административной ответственности требует уточнения / Ю. П. Соловей // Акт. проблемы адм. ответственности: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 февр. 2009 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. — Омск: Ом. юрид. ин-т, 2009. — С. 6–9.
6. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — 776 с.
7. Явич Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. — М.: Юрид. лит., 1982. — 176 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 5.35.
9. Меркель Е. А. Проблема в понимании состава административного правонарушения за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25).
10. Кустова С. А., Басина Н. И. Феномен семейного неблагополучия как средовый фактор социализации // International journal of professional science. 2022. № 11–1.
11. Хаметдинова Г. Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27).
12. Лебедева Ю. Ю. Семейное неблагополучие как один из факторов формирования криминогенного поведения несовершеннолетнего // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 2.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 63.

Собственность как объект преступного посягательства: разграничение деяний кражи и находки

Мерзляков Сергей Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Суханов Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В настоящей работе нами рассматривается кража чужого имущества как преступление, направленное против собственности. Нами были проведены аналитические действия по разграничению двух юридически значимых фактов: кража и находка. В современном мире преступления против собственности совершаются достаточно часто, и задачей государства стоит обеспечить гражданам личную и экономическую безопасность. Таким образом, тема нашей работы является актуальной. Также были предложены рекомендации, в целях разрешения спорных вопросов, возникающих при квалификации деяний.

Ключевые слова: кража, собственность, преступное деяние, ущерб, присвоение, находка, ответственность.

На сегодняшний день преступления против собственности являются распространенными среди населения. По данным из официального сайта МВД на 2024 год, около 25 % от всех преступлений в Российской Федерации были совершены по ст. 158 УК РФ. Понятие кражи в уголовном праве имеет свои особенности и отличается от других видов преступлений, таких как грабеж или мошенничество. Актуальность темы обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, защита прав и законных интересов каждой личности — приоритет всех институтов государства и общества. Во-вторых, борьба с преступ-

ными деяниями — важнейшее направление и одна из основных задач, стоящих перед всем мировым сообществом.

Под кражей понимается тайное хищение чужого имущества, совершенное с корыстной целью, причиняющее ущерб собственнику этого имущества [1]. В нашей стране за данное преступление предусмотрена административная и уголовная ответственность в зависимости от стоимости украденного имущества.

Рассмотрим более подробно объект и субъект преступления, совершенного по ст. 158 УК РФ (Кража). Под объектом преступления следует понимать интересы и обще-

ственные отношения, которые охраняются от преступных посягательств государством. Основным объектом, на который направлено данное преступное посягательство, является собственность. При правильном установлении объекта преступления можно не только определить, является то или иное деяние преступлением, но и отграничить одно преступление от другого. Таким образом, правильно квалифицировать совершенные действия [1, с. 96–98].

В случае совершения кражи с квалифицирующими признаками, посягательство идет не только в отношении собственности. Так при осуществлении кражи с помощью незаконного проникновения в жилое помещение выступает еще один объект. Этим объектом являются общественные отношения, возникающие в результате реализации конституционного права на неприкосновенность жилища. Данное право закреплено в ст. 25 Конституции РФ.

Субъектом преступления в данном случае выступает физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 14 лет [3, с 90–92]. В нашем понимании возраст уголовной ответственности за данное преступление является оправданным, мышление подростка уже развито и он может в полной мере осознавать общественную опасность своих действий.

Существует проблема дифференцирования преступного деяния по ст. 158 УК РФ деяния, не являющегося таковым, т. е. находка по ст. 227 ГК РФ. К настоящему времени нет единого мнения по поводу признаков разграничения составов, а представленные критерии противоречивы [4, с. 53–55]. Представленное толкование применения норм при квалификации ст. 158 УК РФ и 227 ГК РФ не позволяет гражданам эффективно защищать свои права и законные интересы.

В случае задержания лица, которого подозревают в краже чужого «потерянного» имущества существует сложность в доказывании корыстной направленности виновного. Зачастую, лицо, которое незаконно пользуется чужим имуществом, которое является утерянным, отрицает преступный умысел своих действий, утверждая при этом, что вещь была найдена [5, с. 74–76]. В данном случае законодательство не предусматривает какой-либо юридической ответственности за несообщение информации о факте обнаружения потерянной вещи, что влечёт за собой необоснованное освобождение правонарушителя от справедливого наказания.

В нашем исследовании под находкой следует понимать добросовестное (непреднамеренное) обнаружение находчиком чужого потерянного имущества, которое было из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие его собственных виновных действий (неосмотрительности, небрежности, халатности, забывчивости).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 06 апр. 2024 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 15. Ст. 1972.

Таким образом, незаконные действия находчика, направленные на изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного, следует квалифицировать в качестве кражи в случае, когда собственник похищенного имущества оставил его в известном ему месте или забыл по своей неосмотрительности. Если же имущество потеряно собственником, и он не может определить его местонахождение, то следует говорить об отсутствии объективной стороны преступления в соответствии со ст. 158 УК РФ, так как имущество уже было из обладания его законного владельца.

В то же время на практике сложно определить, была ли вещь забыта собственником либо просто потеряна, так как владелец имущества зачастую не может с точностью вспомнить всех обстоятельств его пропажи. В связи с этим правоохранительным органам затруднительно доказать направленность корыстного умысла находчика именно на кражу этого имущества, так как предполагается, что вещь уже была из обладания собственника вследствие его собственных неосмотрительных действий. В данном случае виновное лицо может необоснованно избежать привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 158 УК РФ.

12 января 2021 г. Конституционный суд РФ принял постановление № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации ч.1 п. 1 примечания о статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального», в котором обозначены некоторые критерии отграничения кражи от находки. Таким образом, действия, относящиеся к преступным следует считать:

1. Найденный предмет не является выброшенным.
2. Собственник или владелец потерянной вещи знает, где она и может вернуться за ней.
3. Человек, который нашел потерянную вещь, не пытался предпринять действий по ее возврату
4. Человек, присвоивший чужое имущество пытался скрыть признаки, по которым можно установить его владельцу.

В заключение предлагаются следующие рекомендации по изменению законодательства и практики его применения в целях разрешения спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против собственности.

Во-первых, необходимо разъяснить, какое имущество следует признавать находящимся в обладании собственника, либо иного другого законного владельца, и определить характеризующие признаки такого имущества.

Во-вторых, вернуть в главу 21 УК РФ «Преступление против собственности» самостоятельный состав «Присвоение найденного имущества».

2. Сметанина, А. М. Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации / А. М. Сметанина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 30 (477). — С. 96- 98.
3. Сорокин, А. И. Особенности субъективной стороны кражи / А. И. Сорокин // Наука и практика. — 2016. — № 4(69). — С. 90–92.
4. Сичкаренко А. Ю. Отграничение присвоения найденного от хищения // Российский следователь. 2018. № 11. С. 53–58.
5. Хилjuta В. В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 74–84.

Особенности судопроизводства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Миханова Елизавета Юрьевна, студент;

Сафронова Полина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Статья посвящена процессуальным аспектам контрольного наблюдения за гражданами, освобожденными из исправительных учреждений. Актуальность темы обусловлена значительным увеличением количества судебных дел, связанных с профилактикой рецидивной преступности: в 2023 г. рассмотрено 78 082 заявления (против 48 084 в 2021 г.), из которых 74 431 удовлетворено. В работе применены методы системного анализа, сравнительно-правового исследования и статистической обработки данных, а эмпирическую основу составили материалы судебной практики и нормативные акты, включая главу 29 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный истец, административный ответчик, прокурор, процессуальные сроки.

Peculiarities of judicial proceedings in cases of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty

This study is devoted to the procedural aspects of monitoring citizens released from correctional institutions. The relevance of the topic is due to a significant increase in the number of court cases related to the prevention of recidivism: in 2023, 78,082 applications were considered (against 48,084 in 2021), of which 74,431 were satisfied. The paper uses methods of system analysis, comparative legal research and statistical data processing, and the empirical basis is based on materials of judicial practice and regulations, including Chapter 29 of the Code of Administrative Procedure (CAS) of the Russian Federation.

Keywords: administrative proceedings, administrative plaintiff, administrative defendant, prosecutor, procedural terms.

Конституционные основания административного надзора закреплены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение прав в целях защиты общественной безопасности. Данный институт, введенный Федеральным законом № 64-ФЗ от 06.04.2011, направлен на минимизацию риска повторных правонарушений среди лиц с непогашенной судимостью. Правовая база включает не только КАС РФ, но и Уголовно-исполнительный кодекс (ст. 173.1), ведомственные акты МВД (Приказ № 818 от 08.07.2011) и Генпрокуратуры (Приказ № 494 от 05.09.2022), а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (Постановления № 15 от 16.05.2017 и № 36 от 27.09.2016).

Несмотря на комплексный характер института, сочетающего уголовно-правовые и административные элементы

(А. П. Фильченко), процессуальные аспекты его реализации остаются недостаточно изученными. Ключевые особенности производства включают:

1. Специфику субъектного состава. Участниками выступают исправительные учреждения, органы внутренних дел, прокуроры и поднадзорные лица, соответствующие критериям ст. 3 ФЗ № 64-ФЗ (судимость за тяжкие преступления, рецидив, преступления против несовершеннолетних).

2. Дифференцированную подсудность. Заявления об установлении надзора подаются по месту нахождения исправительного учреждения или жительства освобожденного, а дела о его изменении — по месту реализации надзора.

3. Жесткие процессуальные сроки. Установление надзора требует обращения в суд не позднее чем за 2 месяца до освобождения, а рассмотрение дела ограничено 20 днями без возможности продления.

Правоприменительная практика выявляет проблемы, включая формальный подход к оценке оснований для надзора и некорректное определение территориальных ограничений в решениях. Совершенствование законодательства требует четких критериев оценки риска рецидива и усиления гарантий прав поднадзорных лиц.

Круг лиц, участвующих в делах об административном надзоре, отличается спецификой, обусловленной целями и природой данного института. Административными истцами в зависимости от процессуальной стадии выступают:

Исправительные учреждения — при инициировании надзора в отношении лиц, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы (ч. 1 ст. 270 КАС РФ);

Органы внутренних дел — при обращении за продлением надзора, дополнением ограничений или в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы (ч. 2 ст. 270 КАС РФ);

Прокурор — при наличии уважительных причин, препятствующих самостоятельному обращению поднадзорного лица (ч. 4 ст. 270 КАС РФ). Но опираясь на судебную практику, в 20 % случаях суды не учитывают необходимость участия прокурора при рассмотрении заявлений о дополнении ограничений.

Административным ответчиком является лицо, соответствующее критериям ст. 3 ФЗ № 64-ФЗ: совершеннолетний гражданин с непогашенной судимостью за тяжкие/особо тяжкие преступления, рецидив, преступления против несовершеннолетних, либо совершивший после освобождения два и более административных правонарушения (гл. 6, 19, 20 КоАП РФ). Примечательно, что поднадзорное лицо вправе самостоятельно обращаться с иском о досрочном прекращении надзора, выступая в роли административного истца.

Участие прокурора обязательно на всех стадиях процесса (ч. 3 ст. 272 КАС РФ). Его функции не ограничиваются дачей заключений — прокурор вправе выступать истцом, обеспечивая баланс публичных и частных интересов.

Правила определения подсудности дифференцируются в зависимости от процессуального действия.

Установление надзора:

Для лиц, которые отбывают наказание — заявление подается по месту нахождения исправительного учреждения;

Для освобожденных лиц — по месту их жительства, пребывания или фактического нахождения (ч. 5 ст. 270 КАС РФ).

Изменение или прекращение надзора:

Заявления направляются в суд по месту реализации контрольных мер (ч. 6 ст. 270 КАС РФ).

Нарушение правил подсудности является частой причиной отмены судебных актов. Например, в 2023 г. Верховный Суд РФ отменил 12 % решений из-за подачи исков в ненадлежащий суд. Процессуальные сроки при рассмо-

трении дел об административном надзоре отличаются строгостью. Для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, заявление подается не позднее чем за 2 месяца до окончания срока наказания (ч. 7 ст. 270 КАС РФ). В отношении лиц, отбывающих ограничение свободы, срок сокращен до 1 месяца. Несоблюдение этих сроков не препятствует принятию заявления, однако создает риски нарушения прав поднадзорных, так как суды зачастую формально подходят к оценке оснований.

Рассмотрение дела осуществляется в 20-дневный срок без возможности продления (ч. 7 ст. 272 КАС РФ). Как указал Пленум ВС РФ в п. 34 постановления № 36, исключения из этого правила не допускаются даже при необходимости истребования дополнительных доказательств. Административное исковое заявление должно соответствовать как общим требованиям ст. 125 КАС РФ, так и специальным нормам ст. 271 КАС РФ. К обязательным элементам относятся:

1) Основания обращения (например, рецидивная опасность лица);

2) Сведения о поведении поднадзорного: характеристики с места работы/жительства, данные о нарушениях административных ограничений, рапорты сотрудников ОВД о проверках;

3) Предлагаемые меры (виды ограничений или их отмена). Для исправительных учреждений обязательны: копия приговора, справка о поощрениях и взысканиях, постановление о признании лица злостным нарушителем режима.

Органы внутренних дел обязаны прилагать документы, подтверждающие совершение административных правонарушений (протоколы, акты). Подготовка к судебному разбирательству играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности решений по делам об административном надзоре. Как справедливо отмечает В. В. Ярков, «качественная подготовка предопределяет эффективность последующего рассмотрения дела, тогда как её формальность ведет к судебным ошибкам и отмене решений» [11, с. 60]. На данной стадии судья единолично выполняет следующие действия:

1) Выносит определение с перечнем процессуальных действий для сторон;

2) Незамедлительно решает вопрос о принятии заявления;

3) Истребует необходимые документы (характеристики, справки о нарушениях);

4) Обеспечивает явку поднадзорного лица, в том числе через видеоконференц-связь.

Взаимодействие сторон включает: передачу административным истцом копий доказательств ответчику, предоставление ответчиком письменных возражений, уточнение исковых требований и их фактических оснований.

Особое внимание уделяется уведомлению потерпевшего при подаче заявления о досрочном прекращении надзора. Неявка представителей государственных органов или прокурора не препятствует разбирательству, однако

отсутствие поднадзорного лица допустимо только при наличии его ходатайства или письменных объяснений (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 15).

Пример из практики: В 2023 г. Октябрьский районный суд г. Ижевска, рассматривая дело об отмене ночного ограничения и сокращении явок, учел положительные характеристики поднадзорного и его трудоустройство, изменив режим надзора вопреки первоначальным требованиям истца [14].

Суд не ограничен рамками заявленных требований и вправе самостоятельно устанавливать сроки и виды ограничений, руководствуясь принципом индивидуализации наказания. Согласно п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15, при вынесении решения необходимо учитывать: поведение лица в период и после отбывания наказания, отношение к труду и социальную адаптацию, характер совершенных деяний.

Проблемы правоприменения:

Неполное отражение мотивов в решениях. В 18 % случаев суды ограничиваются ссылкой на факт судимости, игнорируя иные обстоятельства.

Нарушение права на защиту. Каждое десятое решение выносится без участия представителя поднадзорного.

Рекомендации:

Внедрение чек-листов для судей с перечнем обязательных к оценке факторов, обязательное аудиопrotocolирование заседаний для контроля полноты исследования доказательств. Процессуальные особенности дел об административном надзоре требуют от судей не только строгого соблюдения норм КАС РФ, но и глубокого анализа личности поднадзорного. Совершенствование практики возможно через усиление гарантий состязательности и внедрение стандартов мотивированности решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://stat.xn7sbqk8achja.xnp1ai/>
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в редакции от 6 апреля 2024 г.) // СПС Консультант Плюс
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (в редакции от 6 апреля 2024 г.) // СПС Консультант Плюс
5. Уголовно-исполнительный кодекс от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2024) // СПС Консультант Плюс
6. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 30.05.2022) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в редакции от 24.10.2023 г.) // СПС Гарант
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2022 № 494 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС Гарант
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 22 декабря 2022 г. № 41) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из лишения свободы» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216883/
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 9 июля 2020 г. № 17, от 17 декабря 2020 г. № 42) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/
10. Фильченко А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54–58.
11. Ярков В. В. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 682 с.;
12. Власенко В. А., Зиновьева О. П., Невский И. А., Смагина Е. С. Административное судопроизводство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 483 с.
13. Бойцова И. С. Петухов Н. А., Туганов Ю. Н. Административное судопроизводство: учебное пособие М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. 324 с.
14. Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 28.06.2023 г. № 2а-4297/2023 ~ М-2092/2023 по делу № 2а-4297/2023 // URL: https://oktyabrskiyudm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=257226314&delo_id=41&new=&text_number=1
15. Кассационное определение от 26 апреля 2023 года № № 39-КАД23-1-К1 судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации о разъяснении решения суда по административному

иску начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Курской области об установлении административного надзора в отношении Аленского А. С., отбывающего наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Курской области URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2237274

Исследование правового статуса уполномоченного экономического оператора в ЕАЭС

Морозова Ульяна Владимировна, студент

Научный руководитель: Скудалова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию существующих особенностей применения института уполномоченного экономического оператора, а также теоретическому обоснованию необходимости разработки направлений по минимизации барьеров развития административно-правового статуса данного института.

Ключевые слова: ЕАЭС, уполномоченный экономический оператор, правовой статус, специальные упрощения, таможенные операции.

Развитие института уполномоченного экономического оператора направлено в первую очередь на обеспечение безопасности и надежности международной цепочки поставок. Этот институт был создан для усиления мер безопасности и снижения рисков, связанных с международными торговыми операциями.

Институт уполномоченных экономических операторов (далее — УЭО) помогает сделать международную торговлю проще и безопаснее. Когда надежные компании получают статус УЭО, это создает основу для взаимного доверия между странами и их таможенными службами. Такой подход делает торговлю более эффективной и выгодной как для бизнеса, так и для государств. Система УЭО представляет собой прогрессивный и динамичный подход к обеспечению безопасной и эффективной международной торговли.

В рамках взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом на территории ЕАЭС особое значение приобретает институт уполномоченного экономического оператора. Данное утверждение связано с тем, что процесс таможенного оформления товаров в настоящее время является достаточно трудоемким, что требует особых знаний от участника внешнеэкономической деятельности. Таким образом внедрение и развитие института уполномоченного экономического оператора приобретает практическую значимость, поскольку позволяет свести к минимуму издержки в ходе таможенного оформления товаров.

На данный момент Таможенным кодексом ЕАЭС [1] определено, что уполномоченный экономический оператор — юридическое лицо, назначенное в соответствии с законодательством государств-членов и включенное в реестр уполномоченных экономических операторов в порядке и при соблюдении условий, которые установлены гл. 61 ТК ЕАЭС.

С учетом современной актуальности применения института уполномоченного экономического оператора,

связанной с тем, что на 24 июля 2024 года в реестре УЭО состоял 231 участник ВЭД, выявляются не только положительные, но и отрицательные стороны реализации такой деятельности. Это связано с тем, что таможенные органы рассматривают уполномоченных экономических операторов не как партнёров, а как дополнительные риски, связанные с уплатой таможенных платежей в рамках применения специальных упрощений.

Глобальное развитие института идет ускоренными темпами, что требует его совершенствования в рамках ЕАЭС. Последние достижения, изложенные в новом Техническом регламенте ЕАЭС, напрямую согласуются с общемировой тенденцией совершенствования института УЭО, тем самым приближая ЕАЭС к потенциалу взаимного признания УЭО. Исключительное выполнение совместных работ с уполномоченным экономическим оператором, дает взаимовыгодный результат как для иностранных экономических операторов, так и для таможенных органов, способствуя повышению взаимного доверия.

В современных условиях таможенные органы играют важную роль в обеспечении экономической безопасности страны и в сфере регулирования международной торговли, тем самым содействуют осуществлению внешнеэкономической деятельности, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Решение данных задач, доверено такому правовому институту, как уполномоченный экономический оператор. Правовое регулирование института УЭО развивалось начиная с 1973 года в несколько этапов (Рис. 1.)

Исходя из вышеизложенного, необходимо признать, что нормативно-правовая база уполномоченного экономического оператора с 1973 года постоянно развивается и совершенствуется с учетом особенностей таможенного законодательства ЕАЭС и института УЭО.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза служит основной нормативно-правовой базой, ре-

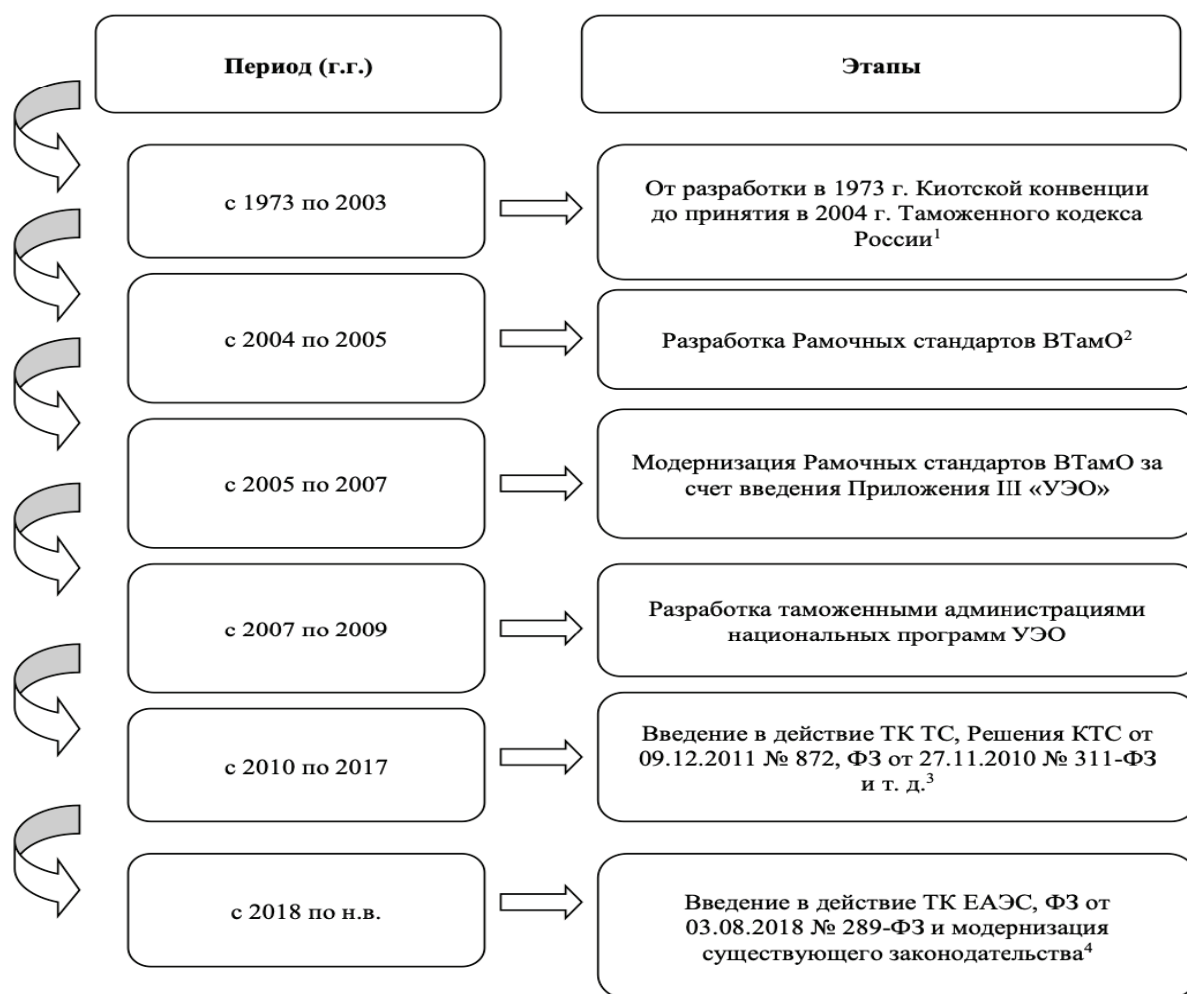

Рис. 1. Этапы развития правового регулирования института уполномоченного экономического оператора на территории ЕАЭС [5, с. 14–15]

гулирующей таможенные операции уполномоченных экономических операторов в рамках Союза. Регулирование деятельности УЭО в Евразийском экономическом союзе осуществляется на основе ТК ЕАЭС, который играет важнейшую роль в области международной торговли на территории союза.

В первую очередь деятельность УЭО на территории ЕАЭС регулируется гл. 61 ТК ЕАЭС. Данная глава состоит из 14 разделов, которые описывают функциональность и порядок деятельности УЭО. Дополнительно деятельности уполномоченных экономических операторов регулируется Актами ЕЭК, которые напрямую утвердили формы Реестра УЭО [2].

Глава 66 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ [3] «Уполномоченный экономический оператор», регламентирует правовое регулирование деятельности УЭО на территории Российской Федерации. В соответствии с различными уровнями нормативно-правовой базы осуществляется правовой контроль за созданием УЭО, как показано на рис. 2. Первый уровень охватывает глобальные правовые акты, относящиеся к таможенному регулированию, которые устанавливают основные ориентиры в этой области. Второй уровень включает нормативные

правовые акты ЕАЭС, а третичный уровень регулирования на национальном уровне должен охватывать федеральные законы и сопровождающие их подзаконные акты.

Стоит отметить, что в настоящее время в рамках правового регулирования ведения реестра УЭО на территории РФ действует:

Приказ ФТС России от 20.12.2018 № 2077 (ред. от 13.03.2023) «Об утверждении форм отчетов, порядка заполнения форм отчетов, представления отчетности, способов и сроков представления отчетности уполномоченными экономическими операторами» [4].

На данный момент в состав УЭО на основе нормативно-правового регулированию включаются лица представленные на рисунке 3.

В соответствии с нормативно-правовой базой УЭО рассматривается как юридическое лицо, обладающее уникальным набором привилегий в отношении таможенного контроля при международной перевозке товаров. К таким льготам относится выпуск товаров и оформление необходимых документов в строгом соответствии с установленными правилами и нормами таможенных органов. В основе этих привилегий лежит обеспечение поддержания экономической безопасности государства.

ВТамО и международное таможенное общество	ЕАЭС	Российская Федерация
<ul style="list-style-type: none"> •Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; •Рамочные стандарты безопасности облегчения мировой торговли ВТамО. 	<ul style="list-style-type: none"> •Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; •Решение КТС от 18.06.2010 № 323 "О перечне товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору"; •Решение Совета ЕЭК от 15.09.2017 № 65 "Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр"; •Решение Коллегии ЕЭК от 26.09.2017 № 128 "О заявлении о включении в реестр уполномоченных экономических операторов"; •Решение Коллегии ЕЭК от 10.03.2022 № 37 "О форме свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и порядке ее заполнения". 	<ul style="list-style-type: none"> •Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 289-ФЗ; •Приказ ФТС России от 20.12.2018 № 2077 "Об утверждении форм отчетов, Порядка заполнения форм отчетов, представления отчетности, способов и сроков представления отчетности уполномоченными экономическими операторами".

Рис. 2. Уровни нормативно-правового регулирования института УЭО на территории ЕАЭС [9, с. 14–15]

Совершение таможенных операций по прибытию и убытию товаров в первоочередном порядке для уполномоченного экономического оператора производится в случае наличия в местах перемещения товаров технических и инфраструктурных возможностей проведения данных таможенных операций. В первостепенной очередности порядка совершения таможенных операций на автомобильных пунктах пропуска через государственные границы организуются специальные полосы движения для экономических операторов, обладающих свидетельствами первого и третьего типа [7, с. 52–59].

Таможенное декларирование и выпуск товаров проводится таможенным органом в первоочередном порядке, во-первых, если в лице декларанта товаров стоит упол-

номоченный экономический оператор; во-вторых, если в лице таможенного представителя, занимающегося таможенным декларированием, стоит уполномоченный экономический оператор.

Сооружения, помещения и открытые площадки, принадлежащие уполномоченному экономическому оператору, формируют зону таможенного контроля. Поэтому перевозчик товара при завершении таможенной процедуры на такой территории должен предоставить УЭО транзитную декларацию с перевозочными и коммерческими документами.

Стоит отметить, что в рамках законодательства о таможенном регулировании в отношении уполномоченного экономического оператора установлен ряд упрощений [6, с. 19–22].

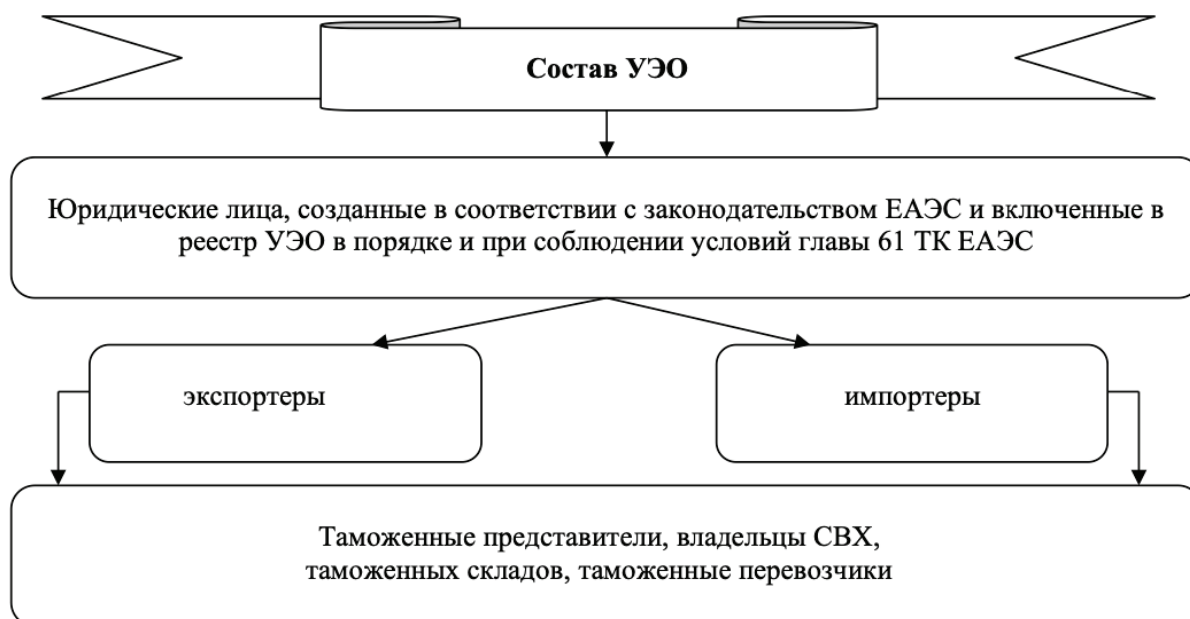

Рис. 3. Состав уполномоченных экономических операторов, установленный законодательством РФ

При проведении таможенного контроля таможенные органы руководствуются принципом выборочного применения объектов, форм и мер таможенного контроля, обеспечивающих его надлежащее проведение. Этот принцип реализуется через систему управления рисками, используемую таможенными органами. Процесс управления рисками предполагает применение мер, направленных на минимизацию рисков, в том числе формы таможенного контроля, меры по обеспечению таможенного контроля и иные меры, основанные на оценке рисков.

Кроме того, таможенные органы могут относить лиц, осуществляющих таможенные операции, к категориям низкого, среднего или высокого уровня риска для облегчения дифференцированного применения мер по минимизации риска. Уполномоченные экономические операторы относятся к категории низкого уровня риска. Кроме того, они вправе использовать специальные упрощения, действующие на таможенной территории Евразийского экономического союза. Отличительные характеристики относятся к конкретной практике и надзору за таможенными операциями в зависимости от сертификации, проводимой Уполномоченным экономическим оператором.

Каждый тип сертификации обладает собственным набором отличительных характеристик и конкретных практик по надзору за действиями УЭО. Так, сертификация первого типа дает оператору право на доступ к таким специальным упрощениям [11], как:

1) в установленном порядке таможенные процедуры выполняются с максимальной срочностью и приоритетом для всех товаров, следующих транзитом через определенную таможенную территорию. Такие операции проводятся своевременно и оперативно, обеспечивая быстрое и надежное перемещение товаров. Благодаря этому строгому и добросовестному подходу таможенные органы могут обеспечить беспрепятственный поток товаров

через таможенную границу, тем самым облегчая международную торговлю и повышая торговую и экономическую активность;

2) УЭО имеет право на непредоставление обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;

3) в случае назначения таможенного контроля допускается его приоритетное проведение в форме таможенного осмотра или таможенного досмотра;

4) признание должностными лицами таможенных органов пломб в качестве средства идентификации осуществляется уполномоченным экономическим оператором на грузовых площадках или секциях транспортных средств или их составных частей.;

5) товары, перевозимые УЭО, освобождаются от установления определенного регламентированного маршрута;

6) таможенные органы проводят пилотные проекты и эксперименты с целью ускорения и оптимизации таможенных операций. Для достижения этой цели приоритетное участие отводится данным инициативам, направленным на сокращение времени и оптимизацию процедур таможенных операций. Поэтому участие в этих пилотных проектах и экспериментах УЭО имеет первостепенное значение для ускорения таможенных операций и обеспечения их эффективного выполнения;

7) обработка грузов, в том числе перевалка и перемещение товаров под таможенным контролем, вывозимых с таможенной территории. Указанное правило не распространяется на товары, перевозимые в режиме таможенного транзита, а также на подменные транспортные средства, используемые в международных перевозках, на которых перевозятся товары, находящиеся под таможенным контролем. В регионе, где осуществляются грузовые операции, запрещается любая форма эксплуата-

тации транспортных средств, независимо от каких-либо изменений, которые могли возникнуть в пломбах транспортных средств, без предварительного разрешения или уведомления соответствующего таможенного органа.

В свою очередь, УЭО, обладающие свидетельством второго типа, имеют право пользоваться следующими упрощениями:

1) возможность временного складирования товаров, принадлежащих уполномоченному экономическому оператору, на открытых площадках, свободных земельных участках, в зданиях или зонах застройки;

2) допускается транспортировка товаров в зону таможенного контроля, созданную на открытых площадках или их частях, сооружениях, помещениях или частях помещений, принадлежащих Уполномоченному экономическому оператору, возможно их размещение в такой зоне таможенного контроля, а также завершение действия процедуры таможенного транзита;

3) проведение таможенного контроля в сооружениях, помещениях (частях помещений) и (или) на открытых площадках (частях открытых площадок) уполномоченного экономического оператора;

4) в случаях, когда возникает необходимость осуществления таможенного декларирования и/или выпуска товаров в таможенном органе за пределами региона деятель-

ности таможенного органа, допускается осуществление таких операций при условии, что оба таможенных органа являются субъектами того же государства-члена ЕАЭС;

5) УЭО имеет право использовать средства идентификации, применимые таможенными органами;

6) УЭО имеет право на неуплату ввозных таможенных пошлин при отсрочке уплаты таковых, если УЭО выступает в качестве декларанта товаров [10, с. 18–23].

Помимо этого, обладатели свидетельства второго типа могут пользоваться такими упрощениями, не относящимися к свидетельству первого типа:

1) осуществление подачи декларации на товары после выпуск товаров;

2) право на неуплату ввозных таможенных пошлин, а также компенсационных и антидемпинговых пошлин при необходимости таможенной экспертизы и до окончания процессов проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, если УЭО выступает в качестве декларанта товаров.

3) проведение таможенного контроля в случае его назначения в форме таможенного осмотра или таможенного досмотра в первоочередном порядке.

Следует наглядно представить предоставляемые уполномоченному экономическому оператору упрощения (рис. 4).

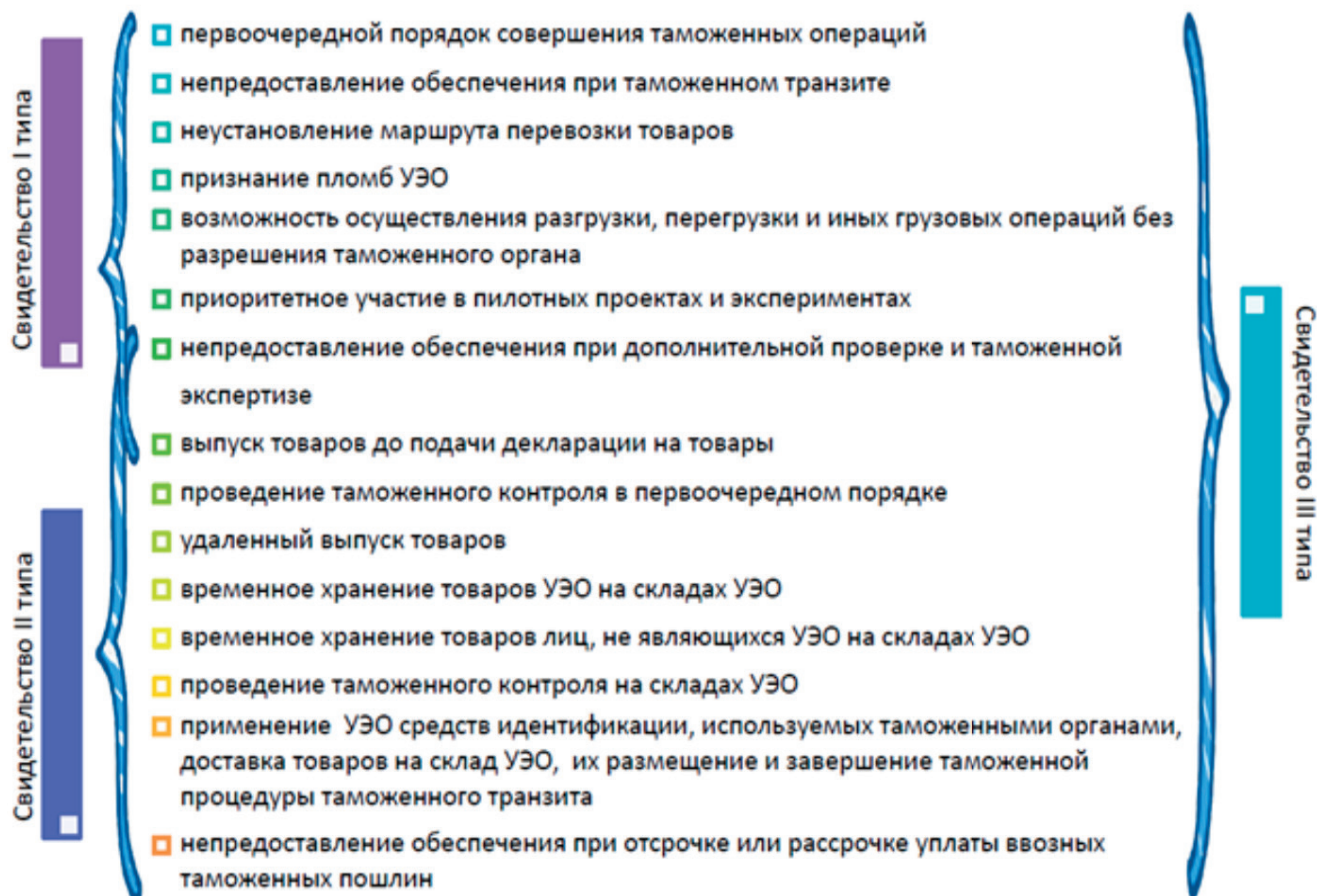

Рис. 4. Преимущества статуса уполномоченного экономического оператора в соответствии с законодательством ЕАЭС [8, с. 120–123]

Таким образом, уполномоченный экономический оператор — это средство содействия по упрощению международной торговли и обмена услугами. Важно отметить, что административно-правовой статус УЭО напрямую связан с представляемыми для него упрощениями.

Анализ преимуществ оптимизации деятельности УЭО посредством свидетельств 1, 2 и 3-го типа, показал, что сертификат первого типа по оценке оказывается наиболее доступным и простым. В нем отсутствуют сложности финансового соответствия с точки зрения обеспечительных платежей, что обеспечивает удовлетворительный уровень операционной стабильности. Этот конкретный сертификат предназначен для заявителей, занимающихся таможенной деятельностью, таких как декларанты, таможенные представители и таможенные перевозчики.

Получая этот сертификат, юридические лица могут воспользоваться такими преимуществами, как ранняя

подача таможенных деклараций до выпуска товаров. При этом устраняется ответственность за уплату таможенных пошлин при помещении товаров при транзите, на таможенном складе и в пределах зон проведения таможенного контроля.

Следующая категория сертификатов представляет собой значительно расширенные упрощения для оптимизации таможенного контроля. Данный сертификат предназначен для заявителей, занимающихся производственной деятельностью, в частности поставляющих товары на экспорт. Для этих субъектов актуально снижение расходов, связанных с хранением товаров, поскольку все таможенные процедуры будут происходить на их собственных площадках.

Третий вариант первичного документа для экономических операторов объединяет все указанные специализированные упрощения из двух предыдущих вариантов в его работе.

Литература:

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019 (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]: СПС Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/LAW>.
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.12.2017 № 186 (ред. от 26.03.2019) «О форме реестра уполномоченных экономических операторов государства члена Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]: СПС Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/LAW>.
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: СПС Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/LAW>.
4. Приказ ФТС России от 20.12.2018 № 2077 (ред. от 13.03.2023) «Об утверждении форм отчетов, Порядка заполнения форм отчетов, представления отчетности, способов и сроков представления отчетности уполномоченными экономическими операторами» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.01.2019 № 53563) [Электронный ресурс]: СПС Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/LAW>.
5. Козаев В. Р. УЭО: статус все-таки обязывает // Таможенные новости. 2018. № 10 (249). С. 14–15.
6. Колуханова И. И. Деятельность уполномоченного экономического оператора в ЕАЭС на современном этапе / И. И. Колуханова / Таможенное дело. — 2020. — № 4. — С. 19–22.
7. Корнев Г. И. Экономические и информационные аспекты взаимодействия таможни и бизнеса на современном этапе / Г. И. Корнев / Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2020. — № 82. — С. 52–59.
8. Левшина, О. О. Уполномоченный экономический оператор: правовые основы осуществления внешнеэкономической деятельности в сфере таможенного дела / О. О. Левшина // Матрица научного познания. — 2021. — № 1–1. — С. 120–123.
9. Майоров Д. К. УЭО ждут от таможни определенности // Таможенные новости. 2020. № 9. С. 14–15.
10. Наумов Д. В. Программа уполномоченного экономического оператора как инструмент совершенствования его административно- правового статуса / Д. В. Наумов / Административное и муниципальное право. — 2020. — № 26. — С. 18–23.
11. Федеральная таможенная служба. Уполномоченный экономический оператор. [Электронный ресурс]: URL: <https://customs.gov.ru/aeo/preimushhestva-statusa-upolnomochen>.

Координация органами прокуратуры деятельности субъектов по предупреждению преступности

Осипов Илья Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует роль и функции прокуратуры РФ в координации деятельности правоохранительных органов и профилактике правонарушений на основе законодательства, включая анализ её полномочий, форм взаимодействия и принципов межведомственного сотрудничества.

Ключевые слова: прокуратура, профилактика правонарушений, координация деятельности, прокурорский надзор, предупреждение преступлений, взаимодействие правоохранительных органов.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [2] прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции (ст. 129). Прокуратура занимает особенное место в системе государственной власти России. Органы прокуратуры независимы от всех трех ветвей власти, что обусловлено ее особыми функциями, которые она осуществляет в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] закреплены полномочия органов прокуратуры Российской Федерации по профилактике правонарушений, обеспечению надзора за исполнением законов субъектами профилактики, которыми являются:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 3) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 4) органы местного самоуправления.

Приказом Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6] Генеральным прокурором нижестоящим прокурорам приказано считать осуществление профилактики правонарушений одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, необходимым условием обеспечения законности. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений являются одним из основных элементов прокурорского надзора [7]. Ведется дискуссия о том, считать ли деятельность

по предупреждению преступлений отдельной функцией прокуратуры, либо направлением функции надзора за исполнением законов [9].

Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (утв. Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») [4] закреплено, что в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и другие территориальные прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры (п. 3). Прокуроры обязаны обеспечивать должное взаимодействие и системный обмен информацией с иными субъектами профилактики правонарушений для осуществления приоритетного направления деятельности прокуратуры — надзор за исполнением законов о противодействии преступности (Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7) [5].

Координационную деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступности можно охарактеризовать как «объединение усилий правоохранительных органов для совместного решения задач, которые не могут быть решены с использованием только полномочий прокурора или полномочий каждого органа в отдельности» [8].

Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется в формах проведения координационных совещаний руководителей правоохранительных органов; обмена информацией по вопросам борьбы с преступностью; совместных выездов в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта; создания следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений и др. Перечень форм взаимодействия органов прокуратуры с иными правоохранительными структурами в сфере противодействия преступности не является исчерпывающим.

Целью координации субъектов предупреждения преступлений является повышение эффективности в борьбе с преступностью путем осуществления действий, направленных на своевременное выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, устранение условий, способствующих их совершению [10].

Прокуратура разрабатывает во взаимодействии с правоохранительными органами и утверждает ежегодный план мероприятий, направленных на обеспечение координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (план координационной деятельности).

В соответствии с вышеуказанным Положением основными принципами координационной деятельности являются:

- 1) соблюдение законности;

2) равенство всех участников координационной деятельности;

3) самостоятельность каждого правоохранительного органа;

4) гласность;

5) ответственность руководителя каждого правоохранительного органа.

Таким образом, органы прокуратуры координируют работу всех правоохранительных органов. Межведомственная координация осуществляется путем тесного взаимодействия со всеми участниками правоохранительной системы, анализом статистических данных и оперативных сведений. Координационная функция прокуратуры — важный канал взаимодействия правоохранительных органов с прокурором и между собой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 23.02.2025).
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 (ред. от 3.02.2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 2025. — N 5. — Ст. 408.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (ред. от 8.08.2024 г.) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26. — Ст. 3851; 2024. — № 33 (часть I). — Ст. 4928.
4. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 14.06.2024) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N 17. — Ст. 1958; 2024. — № 25. — Ст. 3469.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 (ред. от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. — 2012. — N 3.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 05.03.2018 N 119 (ред. от 31.08.2023) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2025.)
7. Гулягин А. Ю., Богданова Т. В. Профилактика правонарушений и предупреждение преступности органами прокуратуры и другими правоохранительными органами // Российский следователь. — 2024. — N 6. — С. 49–53.
8. Коршунова О. Н. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Е. Б. Серова [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридич. ин-т 2021. — 176 с.
9. Насипов, Д. Д. Прокуратура Российской Федерации как субъект предупреждения преступности / Д. Д. Насипов // Наукосфера. — 2023. — № 6–1. — С. 390.
10. Норкина, А. В. Прокуратура РФ и ее роль в системе предупреждения преступлений / А. В. Норкина, А. В. Майоров // Социальное управление. — 2023. Т. 5. — № 1. — С. 15.

Правовые аспекты административных расследований и проверок в органах государственной власти

Паничев Дмитрий Михайлович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье проводится комплексный анализ правовых аспектов проведения административных расследований и проверок в органах государственной власти Российской Федерации. Рассматривается эволюция нормативно-правовой базы, регулирующей порядок осуществления данных мероприятий, выявляются ее пробелы и противоречия. Особое внимание уделяется вопросам соотношения дискреционных полномочий органов государственной власти и соблюдения прав и законных интересов государственных служащих и граждан, вовлеченных в процесс проверочных мероприятий. На основе анализа судебной практики, экспертных оценок и результатов эмпирических исследований предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию правового регулирования и организации административных расследований и проверок, направленные на повышение их эффективности, прозрачности и соблюдение принципов законности.

Ключевые слова: административное расследование, проверка, государственный контроль, надзор, государственный служащий, орган государственной власти, дисциплинарная ответственность, права человека, законность, коррупция, дискреционные полномочия, административная юстиция.

Введение

Актуальность исследования правовых аспектов административных расследований и проверок в органах государственной власти обусловлена возрастающей ролью данных инструментов в обеспечении законности, эффективности и прозрачности государственного управления. В условиях борьбы с коррупцией, повышения требований к качеству предоставления государственных услуг и укрепления доверия граждан к власти важно обеспечить не только действенность, но и правовую обоснованность и справедливость административных расследований и проверок.

Вместе с тем правовое регулирование данной сферы характеризуется фрагментарностью, коллизионностью и отсутствием единых стандартов проведения проверочных мероприятий. Это создает риски злоупотреблений, нарушения прав и законных интересов государственных служащих и граждан и в конечном итоге подрывает авторитет государственной власти.

Целью данной статьи является комплексный анализ правовых аспектов административных расследований и проверок в органах государственной власти Российской Федерации, выявление проблемных вопросов и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию их правового регулирования и организации.

1. Эволюция и современное состояние правового регулирования административных расследований и проверок

История развития правового регулирования административных расследований и проверок в России насчитывает несколько этапов, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью. Каждый из этих этапов характеризовался своими особенностями, об-

условленными политическими, экономическими и социальными факторами.

В советский период основное внимание уделялось усилению контроля за деятельностью государственных служащих и обеспечению дисциплины в государственных органах. В этот период активно использовались административные расследования и проверки, которые рассматривались как эффективный инструмент борьбы с нарушениями и злоупотреблениями.

В постсоветский период, с переходом к рыночной экономике и демократическим принципам государственного управления, акцент сместился в сторону защиты прав и свобод граждан, в том числе и государственных служащих. Были приняты новые законы, регулирующие порядок проведения административных расследований и проверок, направленные на обеспечение их законности и обоснованности.

Однако до настоящего времени правовое регулирование данной сферы остается несовершенным. Основные проблемы связаны со следующими моментами:

— **Отсутствие единого кодифицированного акта:** правовые нормы, регулирующие административные расследования и проверки, разбросаны по различным федеральным законам, указам президента, постановлениям правительства и ведомственным актам.

— **Фрагментарность и противоречивость:** в различных нормативных актах содержатся различные требования к порядку проведения расследований и проверок, что создает путаницу и затрудняет их практическое применение.

— **Недостаточная детализация:** многие нормы носят общий характер и не содержат четких указаний на то, как следует действовать в конкретных ситуациях.

— **Отсутствие четких критериев оценки эффективности:** не существует единых критериев, по которым можно было бы оценить эффективность проведения административных расследований и проверок.

2. Соотношение дискреционных полномочий органов государственной власти и соблюдения прав человека при проведении административных расследований и проверок

При проведении административных расследований и проверок органы государственной власти наделены определенными дискреционными полномочиями, то есть полномочиями, которые позволяют им принимать решения на свое усмотрение, в рамках закона. Однако реализация этих полномочий не должна нарушать права и законные интересы граждан и государственных служащих.

В частности, необходимо обеспечить соблюдение следующих принципов:

— **Законности:** административные расследования и проверки должны проводиться только на основании закона и в строгом соответствии с установленным порядком.

— **Обоснованности:** решение о проведении расследования или проверки должно быть обосновано конкретными фактами и обстоятельствами.

— **Объективности:** при проведении расследования или проверки необходимо обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение всех обстоятельств дела.

— **Беспристрастности:** лица, проводящие расследование или проверку, не должны быть заинтересованы в исходе дела.

— **Соразмерности:** меры, принимаемые в ходе расследования или проверки, должны быть соразмерны тяжести совершённого правонарушения.

— **Защиты прав и свобод:** при проведении расследования или проверки необходимо обеспечить защиту прав и свобод граждан и государственных служащих, в том числе права на защиту, ознакомление с материалами дела, обжалование действий должностных лиц.

Одним из наиболее острых вопросов является обеспечение баланса между необходимостью проведения эффективных расследований и проверок и соблюдением права на неприкосновенность частной жизни. Необходимо установить четкие правила, регулирующие порядок получения и использования информации, составляющей личную и семейную тайну, а также обеспечить контроль за соблюдением этих правил.

3. Анализ судебной практики и экспертных оценок

Анализ судебной практики показывает, что значительное количество дел, связанных с обжалованием действий органов государственной власти при проведении административных расследований и проверок, заканчивается в пользу граждан и государственных служащих. Это свидетельствует о наличии серьезных нарушений законности и обоснованности при осуществлении данных мероприятий.

Суды, как правило, обращают внимание на следующие обстоятельства:

— нарушение порядка проведения расследования или проверки;

— отсутствие достаточных оснований для проведения расследования или проверки;

— необъективность и предвзятость лиц, проводящих расследование или проверку;

— нарушение прав и законных интересов граждан и государственных служащих.

Экспертные оценки также свидетельствуют о наличии проблем в сфере административных расследований и проверок. Эксперты отмечают, что необходимо:

— усовершенствовать правовое регулирование данной сферы;

— повысить квалификацию должностных лиц, проводящих расследования и проверки;

— усилить контроль за законностью проведения расследований и проверок;

— создать эффективные механизмы обжалования действий органов государственной власти.

4. Эмпирическое исследование

С целью выявления проблемных вопросов и определения путей совершенствования административных расследований и проверок в органах государственной власти было проведено эмпирическое исследование, включающее в себя:

— анализ результатов анкетирования государственных служащих, участвовавших в административных расследованиях и проверках;

— проведение экспертных интервью с юристами, специализирующимися в области административного права;

— изучение материалов административных дел.

Результаты исследования показали следующее:

— Большинство государственных служащих считают, что административные расследования и проверки являются важным инструментом обеспечения законности и эффективности государственного управления.

— Вместе с тем многие государственные служащие отмечают, что при проведении расследований и проверок часто допускаются нарушения законности и обоснованности.

— Юристы отмечают, что необходимо совершенствовать правовое регулирование данной сферы, в частности разработать единый кодифицированный акт, регулирующий порядок проведения административных расследований и проверок.

— Анализ материалов административных дел показал, что во многих случаях отсутствует четкая аргументация выводов, сделанных по результатам расследования или проверки.

5. Пути совершенствования правового регулирования и организации административных расследований и проверок

На основе проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию право-

вого регулирования и организации административных расследований и проверок в органах государственной власти:

— **Разработка и принятие Федерального закона «Об административных расследованиях и проверках в органах государственной власти».** Данный закон должен установить единые принципы и правила проведения административных расследований и проверок, обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и государственных служащих, а также установить ответственность за нарушение законодательства в данной сфере.

— **Разработка типовых регламентов проведения административных расследований и проверок для различных видов органов государственной власти.** Эти регламенты должны учитывать специфику деятельности различных органов и устанавливать конкретные процедуры проведения расследований и проверок.

— **Создание независимого органа, осуществляющего контроль за законностью проведения административных расследований и проверок.** Этот орган должен иметь право проводить проверки деятельности органов государственной власти по проведению административных расследований и проверок, а также принимать меры по устранению выявленных нарушений.

— **Повышение квалификации должностных лиц, проводящих административные расследования и проверки.** Необходимо организовать регулярное обучение

этих должностных лиц, с целью повышения их профессионального уровня и знания законодательства.

— **Внедрение современных информационных технологий в процесс проведения административных расследований и проверок.** Это позволит повысить эффективность и прозрачность расследований и проверок, а также снизить риск коррупционных проявлений.

— **Совершенствование механизмов обжалования действий органов государственной власти при проведении административных расследований и проверок.** Необходимо упростить процедуру обжалования и обеспечить возможность эффективной защиты прав и законных интересов граждан и государственных служащих.

Заключение

Административные расследования и проверки являются важным инструментом обеспечения законности, эффективности и прозрачности государственного управления. Однако для их эффективного применения необходимо совершенствовать правовое регулирование и организацию данных мероприятий. Реализация предложенных в статье рекомендаций позволит повысить эффективность, законность и справедливость административных расследований и проверок, укрепить доверие граждан к государственной власти и обеспечить соблюдение прав и свобод человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025).
5. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления: учебник / Г. В. Атаманчук. — М. : Омега-Л, 2010. — 525 с. — (Университетский учебник).
6. Россинский Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — М. : Норма, 2009.

Система гарантий в сфере труда: актуальные вопросы реализации

Панчихина Валерия Вадимовна, студент;

Миханова Елизавета Юрьевна, студент

Научный руководитель: Замрыга Дарья Викторовна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Каждый работодатель обязан обеспечить работникам справедливые условия труда, которые будут отвечать требованиям действующего законодательства. Один из способов, которым государство защищает интересы трудящихся, — гарантии и компенсации работникам.

В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены основные гарантии и компенсации работнику в сфере труда, а также проблемы с их реализацией. Будут предложены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: гарантии, компенсации, Трудовой кодекс РФ, социальный пакет.

The system of guarantees in the sphere of labor: current issues of implementation

Every employer is obliged to provide employees with fair working conditions that will meet the requirements of current legislation. One of the ways in which the State protects the interests of workers is through guarantees and compensation for workers. In this article, we will consider the main guarantees and compensations for an employee in the field of work, as well as problems with their implementation. Possible solutions to these problems will be suggested.

Keywords: guarantees, compensation, Labor Code of the Russian Federation, social package.

Трудовым кодексом РФ гарантии определены как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений, компенсации — денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством.

Гарантии и компенсации в трудовых отношениях подразделяются на общие (при приеме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда и другие) и специальные, которые предоставляются в случае: направления в командировку; переезда в другой город; исполнения государственных или общественных обязанностей; совмещения работы с обучением в образовательных учреждениях и расторжения трудового договора не по вине работника и т. д. Рассмотрим вышеперечисленные случаи подробнее.

Статьями 167, 168 ТК РФ предусмотрены гарантии и компенсации при направлении работников в служебные командировки. Так, при направлении работника в служебную командировку ему гарантируются сохранение места работы (должности) и среднего заработка, а также возмещение расходов, связанных со служебной командировкой. В частности, в случае направления в служебную командировку работодатель обязан возмещать работнику расходы по проезду; расходы по найму жилого помещения; дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства и иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя.

Статьей 169 ТК РФ закреплена обязанность работодателя возместить работнику расходы при переезде на работу в другую местность. Так, при переезде работника по предварительной договоренности с работодателем на работу в другую местность работодатель обязан возместить работнику расходы по переезду работника, членов его семьи и провозу имущества; расходы по обустройству на новом месте жительства.

Стоит отметить, что порядок и размеры возмещения расходов при переезде на работу в другую местность работникам определяются коллективным договором или локальным нормативным актом либо по соглашению сторон трудового договора, если иное не установлено ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Главой 27 ТК РФ закреплены гарантии и компенсации работникам, связанные с расторжением трудового договора. Так, в случае, если работодателем принято решение о ликвидации организации либо сокращении численности работников увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка. Кроме того, при увольнении работника по указанным основаниям ТК РФ предусмотрена обязанность работодателя предложить работнику другую имеющуюся вакантную должность.

О предстоящем увольнении работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за 2 месяца до увольнения. При угрозе массовых увольнений работодатель с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации принимает необходимые меры, предусмотренные настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашением.

Большую роль в обеспечении гарантий работников играет коллективный договор.

На предприятиях, в коллективных договорах, могут устанавливаться гарантии и компенсации сверх установленных законодательством (социальный пакет). Они закрепляются в совместном документе, а именно в коллективном договоре. Допускается его заключение в целом для отрасли, групп работников и работодателей, отдельных подразделений. Коллективный договор может также содержать гарантии, предоставляемые молодым специалистам, ветеранам труда или пенсионерам, вышедшим на пенсию от подписавшего этот договор работодателя.

Социальный пакет может включать условия о дополнительной страховой защите работников (ДМС, негосударственное пенсионное обеспечение, дополнительное страхование от несчастных случаев), о возмещении вреда, причиненного здоровью работника на производстве, о направлении в высшие профессиональные учебные заведения для получения профильного образования работников за счет средств работодателя. Также могут быть согласованы положения о выделении, предоставлении путевок в санатории-профилактории, базы отдыха, меры по улучшению жилищных условий работников, организация доставки работников от места жительства к месту работы и обратно.

В рамках проведенного исследования нами была выявлена проблема пониженной информированности гра-

ждан о способах защиты своих трудовых прав. Многие граждане, в связи с пониженным уровнем правовой культуры, не знают о тех гарантиях и компенсациях, которые предусматривает для них трудовое законодательство нашей страны.

Для решения указанной проблемы нами было внесено предложение о разработке и создании электронного методического пособия, содержащего в себе краткую и понятную информацию о совокупности гарантий и компенсаций в сфере труда, а также о способах защиты трудовых прав гражданами. Вместе с тем стоит отметить, что данная проблема весьма объемна и требует дальнейшего научного исследования.

Подводя итог, нужно отметить, что система гарантий и компенсаций в сфере труда играет ключевую роль в создании защищенной и стабильной трудовой среды. Она

не только защищает права работников, но и способствует повышению их мотивации и производительности. Эффективная реализация этих систем требует, как со стороны государства, так и со стороны работодателей ответственного подхода и соблюдения законодательства, что позволит обеспечивать высокие стандарты труда и благосостояния.

Каждому работнику важно знать свои права и возможности, которые предоставляет система гарантий и компенсаций. Правильное понимание этих механизмов может значительно улучшить качество жизни трудящихся и создать здоровую рабочую атмосферу. Важно, чтобы каждый работник осознавал свои права и использовал доступные ему гарантии и компенсации, что способствует не только личному благополучию, но и стабильности всего рынка труда.

Литература:

1. Зайцева Л. В. Трудовые гарантии и компенсации: проблемы единообразия толкования // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (12 апреля 2006 г.). Омск, 2006, Ч. 5. С. 24.
2. Каринский С. С. Правовая природа гарантийных и компенсационных выплат, предусмотренных трудовым законодательством // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1966. Вып. 8. С. 125–126.
3. Кучма М. И., Хлыстова Е. А. Гарантии и компенсации. 2-е изд. М., 1982. С. 5.
4. Симонов В. И. Реализация права на гарантии и компенсации в трудовых отношениях. Автореферат дис...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21–23.
5. Фролова, А. А. Гарантии и компенсации в трудовом праве: магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04.01 — Юриспруденция / А. А. Фролова. — Барнаул, 2023.
6. Цыпкина И. С. Совершенствование законодательства о гарантийных и компенсационных выплатах. Дис... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 39.
7. Чижов Б. А. Гарантии и компенсации работникам // Экономико-правовой бюллетень. 2012. № 10. С. 132.
8. Гарантии и компенсации, предоставляемые работникам. — Текст : электронный // Прокуратура Приморского края : [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/activity/legal-education/explain?item=52612105 (дата обращения: 15.04.2025).

Роль органов военной прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов военнослужащих в РФ

Панчихина Валерия Вадимовна, студент;

Миханова Елизавета Юрьевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Тема выбранного исследования приобретает большую актуальность в свете современных вооруженных конфликтов, в которых принимает участие Российская Федерация. В свою очередь, военнослужащие, выполняющие свой долг по защите Отечества, часто подвергаются нарушениям прав и законных интересов со стороны командиров воинских частей, органов управления и других лиц.

В рамках настоящей статьи будет проанализирована роль органов военной прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов военнослужащих в Российской Федерации, а также предложены возможные пути совершенствования данного механизма.

Ключевые слова: органы военной прокуратуры, военнослужащие, законные интересы военнослужащих, военные суды.

The role of the military prosecutor's office in ensuring the rights and legitimate interests military personnel in the Russian Federation

The topic of the chosen research is becoming more relevant in the light of modern armed conflicts in which the Russian Federation is involved. In turn, military personnel performing their duty to protect the Fatherland are often subjected to violations of their rights and legitimate interests by military unit commanders, government agencies, and others.

This article will analyze the role of the military prosecutor's office in ensuring the rights and legitimate interests of military personnel in the Russian Federation, as well as suggest possible ways to improve this mechanism.

Keywords: military prosecutor's offices, military personnel, legitimate interests of military personnel, military courts.

Военная прокуратура, выступая специализированным органом в данной области, имеет ключевое значение в защите прав военнослужащих, потому что обеспечивает соблюдение законодательства в сфере военной службы, а также контролирует законность действий командования воинских частей и других органов военного управления, которые нередко превышают должностные полномочия.

В последнее время наблюдается увеличение числа обращений военнослужащих и их семей в органы прокуратуры по вопросам защиты прав. Данная тенденция свидетельствует о необходимости более глубокого анализа эффективности работы военной прокуратуры. Необходимо выделить и очертить круг проблем, с которыми сейчас чаще всего сталкиваются военнослужащие и члены их семей, чтобы в дальнейшем выбрать приоритетные направления деятельности сотрудников военной прокуратуры. Именно органы военной прокуратуры обладают необходимой компетенцией и набором полномочий, могут защитить нарушенные права и интересы военнослужащих. Поэтому так важно, чтобы все действия и меры реагирования предпринимались своевременно и полноценно.

Кроме того, исследование данной темы позволяет выявить существующие проблемы и недостатки в деятельности органов военной прокуратуры, а также предложить пути их решения, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению правозащитной практики в сфере военной службы. Таким образом, исследование имеет большую практическую значимость для совершенствования механизмов защиты прав военнослужащих в нашей стране, что является важным аспектом обеспечения национальной безопасности и стабильности в стране.

В рамках изучения данной темы, считаем целесообразным сформулировать понятие прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих. Прокурорский надзор — это комплекс мероприятий, выполняемый сотрудниками органов военной прокуратуры и предназначенный для выявления нарушений прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей со стороны органов управления и других должностных лиц. Данный комплекс подразумевает обязательное принятия мер по устранению таких нарушений, с целью восстановления прав указанной категории граждан.

Основная задача военной прокуратуры — обеспечение соблюдения законности в сфере защиты прав и законных интересов военнослужащих. Указанная задача достигается путем постоянного контроля за соблюдением законодательства в военных организациях, включая анализ и проверку внутренних документов и приказов. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с правами и свободами военнослужащих, включая вопросы дисциплины, жилищных условий и трудовых отношений, а также социальной защиты членов их семей.

Необходимо отметить, что в рамках указанного надзора одним из важнейших направлений деятельности является анализ и рассмотрение жалоб и предложений, поступающих от военнослужащих, членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных сил РФ. Сотрудники органов военной прокуратуры наделены достаточно широким кругом полномочий в данной области, в сферу их деятельности входит надзор за соблюдением законов и прав военнослужащих в воинских частях и организациях, расследование преступлений и административных правонарушений.

Особое значение имеет защита прав военнослужащих в рамках судебного разбирательства. Так, прокуроры принимают участие в судебных процессах, обеспечивая справедливость в рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в отношении военнослужащих.

Помимо этого, военная прокуратура осуществляет просветительскую работу в целях повышения правовой культуры военнослужащих. Проводится обучение, информирование о существующих правах и свободах, а также о порядке их защиты.

Проведенный анализ позволил выявить наиболее частные нарушения прав военнослужащих:

1. Нарушения, связанные с денежным довольствием, а именно несвоевременная или неполная выплата денежного довольствия (окладов, надбавок, премий), а также неправильный расчет выслуги лет, ведущий к занижению выплат.

2. Нарушения жилищных, прав в том числе непредоставление служебного жилья или его ненадлежащее состояние, неправомерное исключение из очереди на постоянное жилье, отказ в выплате компенсации за наем жилого помещения.

3. Неправомерное увольнение с военной службы, а именно увольнение без законных оснований (например, по надуманным дисциплинарным причинам), а также отказ в восстановлении после незаконного увольнения.

4. Нарушения при прохождении ВВК (военно-врачебной комиссии) включая необоснованное признание негодным к службе (или, наоборот, отказ в списании по здоровью) и отказ в направлении на дополнительное обследование.

5. Нарушения при назначении пенсий и льгот, включая отказ в назначении военной пенсии из-за неправильного расчета выслуги и непредоставление льгот (например, по оплате ЖКУ).

Подводя итог, можно сказать, что военная прокуратура и суды чаще всего рассматривают дела, связанные с невыплатами денежного довольствия, пенсионных и социальных льгот, жилищными нарушениями, незаконными увольнениями и ошибками ВВК, а также злоупотреблениями командования при привлечении к ответственности.

С учетом анализа судебной практики, можно выявить ключевые направления для повышения эффективности работы органов военной прокуратуры, а именно необходимость улучшения взаимодействия с другими право-

защитными органами, усиление правового просвещения среди военнослужащих и их семей, а также совершенствование механизмов реагирования на обращения граждан.

В ходе проведенного исследования была проанализирована роль органов военной прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов военнослужащих в Российской Федерации. Результаты исследования подтверждают, что военная прокуратура выполняет ключевую функцию в системе правовой защиты, обеспечивая соблюдение законности в сфере военной службы и защищая права военнослужащих от возможных нарушений со стороны командования и других государственных органов. Однако, несмотря на существующие механизмы защиты, в практике наблюдаются проблемы, связанные с недостаточной информированностью военнослужащих о своих правах, а также с ограничениями в доступе к правовой помощи.

Необходимо помнить, что для повышения их эффективности требуется комплексный подход, подразумевающий практические меры по улучшению правозащитной деятельности. Результаты данного исследования могут служить основой для дальнейших научных разработок и практических рекомендаций, направленных на совершенствование системы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.

История правового регулирования банкротства кредитных организаций в современной России

Перминов Никита Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Современное развитие института банкротства в России началось с 1992 года, когда был принят первый Закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Этот нормативный акт носил в основном общий характер и лишь частично регулировал вопросы банкротства кредитных организаций. Так, статья 11 закона предусматривала особенности рассмотрения дел о банкротстве банков, устанавливая, что необходимым условием подачи заявления в арбитражный суд о возбуждении производства по делу о несостоятельности кредитной организации является отзыв у неё лицензии на осуществление банковских операций. В связи с этим Зайцева В. отмечала, что «характерной особенностью рассмотрения дел о банкротстве банков является большое количество кредиторов,

в том числе вкладчиков — физических лиц. Еще до отзыва лицензии на совершение банковских операций необходимо провести мероприятия по восстановлению платежеспособности банка, так как проведение указанных процедур после отзыва лицензии на совершение банковских операций невозможно» [2]. Это подчеркивало существующий в законе 1992 года пробел в правовом регулировании досудебных механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций.

В 1998 году в России был принят второй Закон о банкротстве. Одним из ключевых изменений стало введение нового критерия несостоятельности, основанного на принципе неплатежеспособности. Согласно этому подходу, предприятие признаётся неплатежеспособным, если

оно не в состоянии исполнять свои обязательства по мере наступления сроков их исполнения, что определяется через анализ встречных денежных потоков. Закон значительно упростил процедуру банкротства: организации, имеющей задолженность в размере 50 тыс. рублей, просроченную более чем на три месяца, фактически грозила процедура признания банкротом. В результате этого существенно снизились пороги для начала дел о несостоятельности [3].

При создании нового закона о банкротстве законодатель, учитывая экономический кризис того периода, признал необходимость в специальном регулировании процедуры несостоятельности кредитных организаций как особой категории должников. В связи с этим в статьях 141–143 были закреплены общие положения, регулирующие банкротство кредитных организаций. Эти нормы применялись в тех случаях, когда соответствующие вопросы не были урегулированы специальным законодательством.

В развитие указанных норм был принят специальный Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [4], который за 15 лет подвергался более чем 20 изменениям. Этот закон закреплял порядок и условия применения мер, направленных на предотвращение банкротства кредитных организаций, а также содержал особенности установления оснований и проведения процедур признания их несостоятельными с последующей ликвидацией в форме конкурсного производства. К мерам досудебного характера, направленным на предупреждение банкротства, относились: финансовое оздоровление; введение временной администрации, назначенной Банком России без отзыва лицензии; реорганизация кредитной организации. Также были закреплены специальные признаки несостоятельности.

С учётом особенностей деятельности кредитных организаций, значительное значение имеет подзаконное регулирование, осуществляемое Банком России в части мер по предупреждению их несостоятельности. Так, например, одной из ключевых задач для любого банка является эффективное управление ликвидностью. Показатель текущей ликвидности кредитной организации устанавливается Инструкцией Банка России от 3 декабря 2012 года № 139-И «Об обязательных нормативах банков» [5]. По нашему мнению, нарушение данного норматива в определённой мере может рассматриваться как один из специальных признаков несостоятельности кредитных организаций.

В отличие от общего порядка, в отношении кредитных организаций в рамках дела о банкротстве суд применял лишь две процедуры: наблюдение и конкурсное производство. Однако в конце 2004 года процедура наблюдения была исключена. Авторы соответствующих поправок к Закону 1999 года указывали, что наблюдение в делах о банкротстве банков является избыточным, поскольку функции, возложенные на временного управляющего — в частности, анализ финансового состояния должника и представление заключений, — уже выполняются временной администра-

цией. Исключение данной процедуры, по их мнению, позволяло сократить сроки судебного рассмотрения и ускорить процесс расчётов с кредиторами [6].

Третий Закон о банкротстве в России был принят в 2002 году. Хотя он сохранил в целом «про-кредиторскую» направленность института банкротства, возникший ранее дисбаланс был частично устранён за счёт введения процедуры финансового оздоровления должника. Также была усложнена процедура подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным, а круг участников, вовлечённых в дело о банкротстве, значительно расширен. Помимо этого, появились новые механизмы регулирования деятельности арбитражных управляющих и меры их ответственности. В совокупности эти изменения, закреплённые в третьем законе о банкротстве, заметно повлияли на динамику банкротств в российской экономике [7].

С принятием нового Закона о банкротстве порядок его применения в отношении кредитных организаций остался прежним. Как и ранее, он действовал параллельно со специальным Федеральным законом от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и применялся лишь в той мере, в какой его положения не противоречили нормам указанного специального законодательства. На протяжении длительного времени регулирование банкротства кредитных организаций осуществлялось с учётом приоритета последнего.

Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», вступивший в силу в конце декабря 2003 года, положил конец продолжительной дискуссии, начавшейся ещё в 1993 году, относительно допустимости и целесообразности внедрения системы страхования вкладов в России.

Финансовая нестабильность, возникшая в сентябре — октябре 2008 года, потребовала оперативного поиска эффективных решений для урегулирования проблем отдельных банков, в основном крупных, чьё возможное банкротство могло бы создать системные риски для всей банковской системы, нарушить интересы кредиторов и поставить под угрозу социальную стабильность.

В этой связи 27 октября 2008 года был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» [8], который предусматривал набор дополнительных инструментов для предотвращения банкротства банков. Главным приоритетом при их использовании стало сохранение активов проблемного банка в обороте, защита интересов кредиторов и обеспечение системной стабильности путём передачи банка (его активов и обязательств перед кредиторами) под контроль нового инвестора без отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

В соответствии с указанным Законом, новые функции по предупреждению банкротства банков и выполнение организационной работы были возложены на Агентство по страхованию вкладов, которое осуществляло свою

деятельность в тесном взаимодействии с Банком России и под его контролем.

В дальнейшем действие дополнительных мер было продлено Федеральным законом от 3 декабря 2011 года № 381-ФЗ до 31 декабря 2014 года.

С принятием Федерального закона от 22 декабря 2014 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратив-

шими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов Российской Федерации)» [9], который дополнил Закон о банкротстве 2002 года параграфом 4.1 «Банкротство кредитных организаций», Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» утратил силу. Кроме того, были отменены и другие нормативные акты, регулирующие банкротство кредитных организаций.

Литература:

1. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 N 3929-1 (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/ (дата обращения: 14.04.2025);
2. Фролова Е. Е., Ермаков С. Л. Управление ликвидностью коммерческого банка: теории, модели, методы / Фролова Е. Е., Ермаков С. Л. — Текст: непосредственный // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. — 2011. — № 1 (2). — С. 20–29.;
3. Арбатская, А. Г. История гражданско-правового регулирования несостоятельности (банкротства) / А. Г. Арбатская. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры.. — 2015.. — № 6(45). — С. 49–53.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 N 40-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/ (дата обращения: 14.04.2025);
5. Инструкция Банка России от 03.12.2012 N 139-И (ред. от 13.02.2017) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2012 N 26104). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139494/ (дата обращения: 14.04.2025);
6. Бабкин, Э. Д. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в Российской Федерации / Э. Д. Бабкин. — Текст: непосредственный // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 33–35. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12504/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Созанов, В. В. Институциональная динамика российской модели банкротства / В. В. Созанов. — Текст: непосредственный // Пространство экономики. — 2014. — № № 3. — С. 184–189.
8. Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/5761686/> (дата обращения: 14.04.2025);
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 N 432-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172607/ (дата обращения: 14.04.2025).

Проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе

Попова Вероника Алексеевна, студент;

Маринина Кристина Дмитриевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Данная статья посвящена изучению особенностей правового положения потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства, где его участие регламентировано нормами закона. Проводится сравнительный анализ характеристик потерпевшего, свидетеля и истца в уголовном процессе, выделяются общие черты и отличительные особенности каждого из участников. Рассматриваются проблемы, возникающие при производстве следственных действий и судебного разбирательства.

Ключевые слова. гражданский истец, потерпевший, права потерпевшего, право на доступ к правосудию, свидетель, уголовное преследование, функции обвинения.

В сфере предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам возникают

много проблем, связанных с ролью потерпевшего и его правовым статусом. Потерпевший считается одним из

самых сложных участников уголовного процесса в России, что приводит к трудностям в законодательстве и проблемам в практическом применении законов. Участие потерпевшего в уголовном процессе остается актуальной проблемой, привлекающей внимание специалистов уже много лет. Научные дискуссии широко обсуждают этот вопрос. В существующем УПК РФ [1, с.42] внедрены новые принципиальные подходы к идентификации потерпевшего, что требует пересмотра устаревших теорий и рекомендаций. Эти изменения заставляют ученых вновь обращаться к проблеме участия потерпевшего в уголовном процессе, включая возможность признания физических и юридических лиц в качестве потерпевших.

В 2001 году введение нового Уголовно-процессуального кодекса РФ привело к значительным изменениям в уголовном судопроизводстве, разрешив признавать потерпевшими не только физических, но и юридических лиц. Это изменение было логичным и ожидаемым ответом на увеличение числа преступлений против частного сектора, который расширился в результате приватизационных процессов 1990-х годов в России. Тем не менее, нововведение подчеркнуло недостатки и несогласованность в структуре действующего Кодекса, особенно в части, касающейся прав потерпевших на дачу показаний, что не нашло должного отражения в нормативной базе. Из-за очевидных причин юридическое лицо не может быть привлечено к допросу напрямую; только представители организации могут давать показания, которые, однако, зачастую не обладают той значимостью, что предписывается законом для показаний потерпевших. В свете этого, ученые предлагали различные подходы к решению этой проблематики, включая допрос руководителя организации в качестве потерпевшего или допрос представителя организации в роли свидетеля, при этом предоставляя ему права участвовать в уголовном процессе. В монографии Т. И. Ширяевой содержится тщательный анализ, касающийся специфических аспектов, упомянутых в 45 УПК РФ и других соответствующих документах, обсуждающих данную тематику [2, с.106].

Изначальные концепции основываются на неизменной модели процессуального статуса потерпевшего, разработанной советскими учеными, где сочетаются правовые возможности участия в уголовном преследовании с разрешениями и запретами в отношении получения показаний. Предполагается, что попытки улучшить законодательство или оптимизировать правоприменительную практику не приведут к значимым результатам, поскольку участие лица со стороны обвинения в следственных, судебных и других процессуальных действиях как источника доказательств имеет совершенно иную природу, отличную от реализации его прав. Возникает дополнительная сложность в контексте уголовно-процессуального законодательства России, связанная с размыванием границ между потерпевшим и гражданским истцом. Эта проблема подрывает процессуальную независимость статуса потерпевшего, предусмотренного статьей 42 УПК

РФ, и приводит к правовой неопределенности, осложняющей работу судов и следствия. Гражданский истец, согласно части 1 статьи 44 УПК РФ, это лицо, которое требует компенсации за имущественный ущерб, утверждая, что ущерб был причинен прямо в результате преступления.

Анализ и сравнение содержания двух правовых гипотез показывают, что их различия кажутся значительными только на первый взгляд, поскольку они просто разные способы выражения одного и того же юридического явления. В обоих случаях речь идет о лицах, связанных с ущербом: потерпевший непосредственно испытывает вред, в то время как гражданский истец требует его компенсации. Таким образом, хотя формулировки и варьируются, основная суть остается неизменной. Подчеркивается, что статус потерпевшего приобретает реальное значение только когда лицо активно участвует в судебном процессе, стремясь повлиять на его исход и добиться компенсации за нанесенный ущерб. В противном случае, если потерпевший не проявляет активности, его статус остается лишь номинальным. Это связано с тем, что закон предоставляет потерпевшему право на судебную защиту и восстановление справедливости, что подразумевает его непосредственное участие в процессе. Таким образом, наличие формального статуса без реального желания воспользоваться им сводится к бессмысленной процедуре.

В некоторых случаях процессы, связанные с экономическими преступлениями, демонстрируют явные примеры недопустимого использования прав. Часто это проявляется в действиях юридических лиц, которые, выступая в роли потерпевших, пытаются извлечь из уголовных процессов максимальную материальную выгоду. Такие действия становятся особенно опасными, когда дела имеют заказной характер или тесно переплетены с обстоятельствами, которые рассматриваются в рамках идущих параллельно гражданских или арбитражных процессов. Это подрывает основные принципы доступа к правосудию и указывает на корыстное злоупотребление правами.

В последние годы, на фоне увеличения коммерциализации медицинских услуг и повышения цен на лекарства, стало актуальным вопрос о необходимости компенсации не только имущественного и морального ущерба, но и физического вреда. Изучение части 1 статьи 44 УПК РФ показывает, что гражданский истец, в отличие от потерпевшего, не обладает правом на возмещение физического ущерба. Тем не менее, такая интерпретация кажется слишком узкой и не отражает полной картины и значимости института гражданского иска. В настоящее время применяется новый подход, который одновременно признает пострадавшее лицо как потерпевшего и гражданского истца, что полностью изменило установленную законодательством практику. Возможность признания юридического лица потерпевшим в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ убрала законодательное основание для различия между ним и гражданским истцом. Следовательно, разграничение правовых

статусов участников уголовного процесса, проводимое законодателем, не имеет реальной значимой разницы.

Ранее уже были случаи, когда материальный ущерб наносился только физическим лицам, и подобный подход не был широко распространен. Однако сегодняшняя практика не различает потерпевших и гражданских истцов, что подтверждается официальным толкованием УПК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 [3, с.20] отмечается, что потерпевший, требующий возмещения ущерба и моральной компенсации, признается гражданским истцом. Очевидно, что применение определённой технологии в правоприменении служит своего рода страховкой от возможных неопределённостей в определении статусов участников процесса, таких как потерпевший и гражданский истец. Подход к этой практике прост: лучше изначально предоставить одному лицу двойной процессуальный статус, чем потом столкнуться с проблемами из-за недостаточной регламентации. Тем не менее, с точки зрения строгой юридической логики, такой подход кажется бессмысленным. Нет смысла присваивать статус гражданского истца тому, кто уже обладает аналогичными

правами в качестве потерпевшего, ведь их права практически не различаются, что становится очевидным при детальном сравнении.

В заключение можно отметить, что положение потерпевшего в рамках уголовного процесса является довольно противоречивым. Это состояние обусловлено смешением различных юридических аспектов, включая полномочия для проведения уголовного преследования и права, связанные с возможностью быть источником важной информации в качестве свидетеля. В этом контексте Д. В. Шаров рекомендует исключить из уголовно-процессуального законодательства фигуру гражданского истца, передав все обязательства по поддержанию требований непосредственно потерпевшему [4, с.26]. Существует право гражданского истца давать показания, но механизмы и последствия такого права вызывают вопросы и не полностью ясны в рамках статьи 42, пункт 4 и статьи 44, часть 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Современное положение потерпевшего в процессе можно сравнить с комбинацией ролей свидетеля и гражданского истца, что приводит к юридической неопределённости и создает проблемы в применении законов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52, ст. 4921.
2. Ширяева Т. И. // Юридическое лицо как потерпевший: теоретические проблемы участия в уголовном судопроизводстве // М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. — Волгоград: ВА МВД России. -2010, С. 106–109.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/
4. Шаров Д. В. // Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве // Юрлитинформ. -2011, 26 с.

Роль государства в обеспечении правового регулирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами

Провст Юлия Николаевна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В данной статье рассматривается роль государства в обеспечении правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере управления многоквартирными домами. Анализируется эволюция российского жилищного законодательства, особенности тарифного регулирования и формы государственного вмешательства в жилищно-коммунальном хозяйстве. Автор уделяет особое внимание взаимосвязи между эффективностью управления недвижимостью и уровнем государственного контроля. На основе мнений современных исследователей предлагаются направления совершенствования правового регулирования с целью повышения прозрачности и результативности управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: многоквартирные дома, жилищно-коммунальное хозяйство, государственное регулирование, предпринимательская деятельность, тарифы, правовое регулирование.

Тема правового регулирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными до-

мами (далее — МКД) сохраняет свою актуальность на фоне возрастающей потребности в качественном и прозрачном

управлении жилищным фондом. Объём и сложность правовых норм, регламентирующих данную область, определяются значимостью жилищного фонда для общества, а также обязанностью государства защищать интересы собственников и пользователей жилых помещений. Государственное вмешательство в жилищно-коммунальное хозяйство обусловлено несколькими факторами: социальной важностью данной сферы, наличием естественных монополий при снабжении ресурсами, необходимостью регулировать тарифы и технические стандарты.

Современная практика показывает, что оптимальное сочетание рыночных механизмов и государственного надзора способно обеспечить баланс интересов как организаций, управляющих МКД, так и потребителей жилищно-коммунальных услуг. Однако выбор конкретных форм и методов воздействия государства на предпринимательскую деятельность в управлении МКД продолжает вызывать дискуссии в научной среде. Недостаточная гибкость правового регулирования и слабая правовая культура собственников нередко приводят к снижению качества услуг по содержанию и ремонту жилых помещений. Важно отметить, что чрезмерная регламентация тарифов и норм эксплуатации может сдерживать развитие конкуренции, что в итоге негативно влияет на общее состояние жилищного фонда. Таким образом, необходимо найти компромисс между стимулированием предпринимательской активности и защитой прав собственников.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе роли государства в правовом регулировании предпринимательской деятельности, направленной на управление многоквартирными домами, а также в выявлении и обосновании возможных мер по совершенствованию данного регулирования. Для достижения этой цели в статье рассмотрены основные положения действующего законодательства, практические проблемы тарифообразования и мнения современных учёных, работающих в области жилищного права.

Под государственным регулированием предпринимательской деятельности в сфере управления МКД понимается система мер правового, экономического и организационного характера, которые государство использует для формирования сбалансированных условий оказания жилищно-коммунальных услуг и защиты интересов потребителей. В условиях рыночной экономики подобное вмешательство проявляется через установление обязательных правил, лицензирование отдельных видов деятельности, контроль за тарифами, а также введение стимулирующих и ограничительных мер. К ключевым задачам государства относятся:

1. Гарантирование доступности и качества жилищно-коммунальных услуг.
2. Защита прав и законных интересов собственников и нанимателей.
3. Создание конкурентной среды, в которой управляющие организации могут эффективно конкурировать за клиентов.

4. Предотвращение злоупотреблений со стороны естественных монополий.

Исторически в советский период регулирование управления жилищным фондом осуществлялось централизованно, без достаточной конкуренции, так как государство было фактически монопольным собственником. Административно-плановые методы управления приводили к отсутствию стимулов у государственных организаций повышать качество услуг и снижать затраты. Результатом такого подхода стало заметное ухудшение состояния жилищного фонда и накопление системных проблем в сфере ЖКХ.

В постсоветский период произошли качественные преобразования в жилищном законодательстве: была узаконена частная собственность на жилые помещения, определились новые формы участия граждан в управлении МКД (товарищества собственников жилья, жилищные кооперативы, частные управляющие организации). В то же время государство сохранило регулятивные функции, стремясь обеспечить социальную защиту и не допустить резкого роста тарифов. В частности, введён Жилищный кодекс Российской Федерации, детально регламентирующий порядок управления многоквартирными домами, а также права и обязанности собственников.

Одним из важнейших инструментов государственного вмешательства в сфере ЖКХ выступает тарифное регулирование. Устанавливаемые тарифы включают в себя оплату за содержание, текущий и капитальный ремонт общего имущества, а также за коммунальные ресурсы (электроснабжение, отопление, водоснабжение и другие). Тарифная политика в Российской Федерации формируется и контролируется на нескольких уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Правительство РФ утверждает федеральные стандарты оплаты жилых помещений и коммунальных услуг, региональные органы определяют конкретные ставки тарифов и надбавок.

В соответствии с законодательством, в том числе постановлениями Правительства РФ, регулирование тарифов может осуществляться путём установления фиксированных тарифов, предельных тарифов и индексации уже установленных показателей. Существующая система ценообразования позволяет учитывать региональные особенности состояния жилого фонда и объём необходимых работ. Однако, как подчёркивают некоторые исследователи, жёсткое регулирование со стороны государства может тормозить развитие рынка, особенно если методика расчёта тарифов не учитывает реальные затраты управляющих организаций на обновление инфраструктуры.

Для повышения прозрачности и качества услуг государство вводит и совершенствует механизмы лицензирования деятельности по управлению МКД. Лицензия, выдаваемая региональными органами власти, служит гарантией соответствия управляющей организации нормативным требованиям и профессиональным стандартам. Лицензионные требования должны периодически обнов-

ляться, чтобы соответствовать изменяющимся технологическим условиям и социальным запросам. Контроль за выполнением лицензионных требований осуществляется не только органами жилищного надзора, но и самими собственниками, которые имеют право инициировать проверку деятельности управляющих компаний.

Существенную роль в управлении многоквартирными домами играют органы местного самоуправления, осуществляющие конкурсный отбор управляющих организаций в случаях, когда собственники помещений сами не выбрали способ управления домом. При проведении конкурсов может учитываться опыт компании, наличие технической базы, уровень квалификации сотрудников, а также ценовые предложения. Таким образом, государство выполняет функцию гаранта, обеспечивая минимизацию рисков для собственников и создавая условия для честной конкуренции на рынке управляющих услуг.

В то же время низкая осведомлённость граждан о собственных правах и обязанностях в выборе формы управления нередко приводит к тому, что дома долгое время остаются под управлением муниципальных предприятий (ДЕЗ, ЖЭК и т. п.), унаследованных от советской системы хозяйствования. Эти организации зачастую не имеют достаточных стимулов к модернизации инфраструктуры и повышению качества услуг. Следовательно, государственное регулирование, с одной стороны, предоставляет возможность развития конкуренции, а с другой стороны — при недостаточном уровне информационной поддержки собственников фактически сохраняет малоэффективные формы управления.

В современной научной литературе предпринимательскую деятельность в сфере управления многоквартирными домами принято рассматривать сквозь призму «смешанной» экономической модели, в которой государственное вмешательство остаётся значимым, но не подавляет инициативы частных субъектов рынка.

С. А. Волконская указывает на важность совершенствования правовых механизмов, регламентирующих порядок выбора управляющей организации, а также на необходимость широкой просветительской работы среди собственников для повышения их правовой грамотности [1, с. 290].

М. В. Игнатьев отмечает, что государственный контроль за тарифообразованием должен сочетаться с принципами прозрачности и экономической обоснованности, без излишнего ограничения предпринимательской активности [2, с. 58].

А. С. Вяземский, исследуя исторические аспекты регулирования в советский период, подчёркивает, что чрезмерная монополизация приводила к упадку жилищного фонда и формированию патерналистских настроений у населения [3, с. 40]. По его мнению, современная государственная политика должна создавать стимулы для самоорганизации и конкуренции среди управляющих компаний.

С. П. Дмитриев делает акцент на лицензировании как основном способе поддержания качественных стандартов

в управлении жилым фондом, предлагая ввести дополнительные критерии при оценке деятельности управляющих организаций, чтобы своевременно выявлять нарушения и корректировать их работу [4, с. 16].

Сопоставление мнений исследователей показывает, что ключевым ориентиром остаётся поиск разумного баланса между жёсткими правовыми рамками и экономической инициативой. При этом особая роль государства заключается не только в установлении и контроле за соблюдением правил, но и в формировании правовой культуры, когда собственники жилых помещений осознают свою ответственность за качество управления и содержания дома.

Для повышения эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами можно предложить следующие направления:

1. Дальнейшее развитие системы лицензирования. Регулярный пересмотр лицензионных требований с учётом изменяющихся технологических и нормативных реалий позволит поддерживать профессиональный уровень управляющих организаций и своевременно реагировать на нарушения.

2. Оптимизация тарифной политики. Создание механизмов, стимулирующих энергосбережение и инновации, а также введение индикаторов качества услуг помогут снизить затраты для граждан и повысить конкурентоспособность управляющих организаций.

3. Расширение информационной поддержки собственников. Проведение образовательных программ, консультативных мероприятий и разъяснительных кампаний сделает процесс выбора управляющей компании более осознанным и уменьшит риск недобросовестных практик.

4. Усиление контроля за качеством оказания услуг. Разработка единых стандартов и критериев оценки деятельности управляющих организаций совместно с привлечением общественных объединений собственников позволит оперативно выявлять проблемы и улучшать качество обслуживания жилого фонда.

5. Совершенствование договорных механизмов. Более детальная регламентация договоров управления многоквартирным домом, в частности, включение пунктов о финансовых гарантиях и отчётности перед собственниками, будет способствовать защите прав граждан и формированию доверия к управляющим компаниям.

Таким образом, государство играет ключевую роль в формировании правовой основы для осуществления предпринимательской деятельности в сфере управления многоквартирными домами. Через механизмы тарифного регулирования, лицензирования, конкурсных процедур и информационной поддержки оно обеспечивает баланс между необходимостью защиты интересов собственников и стимулированием экономической активности управляющих организаций. Однако для достижения максимально эффективного управления МКД требуется комплексная стратегия, сочетающая гибкое правовое ре-

гулирование, конкурентную среду и повышенную ответственность всех участников процесса. Развитие данного сектора жилищно-коммунального хозяйства напрямую связано с совершенствованием правовой базы и повышением уровня правосознания собственников помещений, которые должны активно участвовать в принятии решений относительно управления принадлежащей им не-

движимостью. В условиях дальнейших реформ в сфере ЖКХ роль государства будет заключаться в непрерывном мониторинге изменений, своевременном реагировании на возникающие проблемы и создании прозрачных, экономически обоснованных условий для эффективной предпринимательской деятельности в управлении многоквартирными домами.

Литература:

1. Волконская С. А. Правовое регулирование управления многоквартирным домом // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 289–294.
2. Игнатъев М. В. Совершенствование тарифного регулирования в сфере управления многоквартирными домами // Вопросы жилищного права. — 2021. — № 7(42). — С. 54–61.
3. Вяземский А. С. Исторические предпосылки становления механизма управления ЖКХ в России // Право и государство. — 2019. — № 3(15). — С. 33–40.
4. Дмитриев С. П. Инновационные подходы к лицензированию деятельности управляющих организаций // Жилищно-коммунальное хозяйство: экономические и правовые аспекты. — 2022. — № 5(58). — С. 12–18.

Правовое и криминалистическое значение установления субъективной стороны при расследовании преступлений

Расулов Арсен Уцумиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальной проблеме использования знаний о субъективной стороне преступления в ходе расследования уголовных дел. Рассматривается общее понятие и значение субъективной стороны преступления, определяются уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение установления субъективной стороны при расследовании преступлений.

Ключевые слова: субъективная сторона, предварительное расследование, мотив, цель, психическое отношение.

Каждое уголовно наказуемое преступление характеризуется определенными признаками, индивидуальными особенностями, абсолютно идентичных составов преступлений попросту не может быть. Одновременно с этим, все преступления, предусмотренные нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [1], вне зависимости от присущих им индивидуальных характеристик, обладают «стандартными», типичными признаками, которые носят характер общих для всех преступлений. Выделение таких признаков общей направленности предоставило теории уголовного права сформировать теоретическую модель формы бытия каждого предусмотренного законом преступления [2]. Именно такая теоретическая модель и представляет собой состав преступления.

В структуру состава любого преступления входят такие элементы, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. По мнению Н. А. Никитиной, субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность субъекта преступления, которая имеет непосредственную связь с совершением

им противоправного деяния [3, с. 207]. А. И. Рарог субъективную сторону преступления определяет как «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления» [4, с. 6]. В. Я. Якушин считает, что субъективная сторона преступления — это «внутреннее отношение лица к совершаемому, а не к совершенному им преступлению» [5, с. 99]. Н. Г. Кадников пишет о том, что «Субъективная сторона преступления — это элемент состава преступления, который характеризует внутреннее содержание преступления, т. е. процессы отражения деяния в психике лица, его совершающего. Сторона называется субъективной именно потому, что признаки воли и сознания можно наблюдать только у определенного субъекта, человека, наделенного разумом» [6, с. 141].

Расследование любого уголовного дела в каждом конкретном случае подразумевает необходимость следователя (дознателя) осуществлять всесторонне изучение психической деятельности лица, совершившего преступления, с целью установления виновности лица в совершении преступления, формы его вины, мотивов, целей совершения деяния и т. д.

Значение установления субъективной стороны в рамках уголовно-процессуальной деятельности может рассматриваться в трех аспектах: уголовно-правовом, уголовно-процессуальном и криминалистическом.

Уголовно-правовое значение установления субъективной стороны преступления. Установление субъективной стороны и ее соответствующих элементов необходимо для надлежащей квалификации содеянного в соответствии с положениями уголовного законодательства. Вина как элемент субъективной стороны, ее форма должны быть установлены при расследовании абсолютно любого преступления. Более того, значительное число составов преступлений, определенных Особенной частью УК РФ, обуславливают обязательное установление отдельных элементов субъективной стороны как признаков состава преступления. Так, например, субъективная сторона хулиганства характеризуется виной в форме прямого умысла. Так, например, гражданин Т. находился в торговом павильоне в состоянии алкогольного опьянения. Действуя из хулиганских побуждений и чувства ненависти к представителям другой религии и национальности, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих деяний, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, желая противопоставить себя продавцу магазина Р., которая являлась гражданкой Республики Узбекистан, действуя по мотивам национальной и религиозной ненависти, стал высказывать в адрес последней нецензурные и оскорбительные выражения антиисламского характера. В последующем Т., используя в качестве оружия бейсбольную битку, нанес не менее двух ударов по стеклянной витрине, разбив ее [7].

Кроме того, стоит сказать и о том, что уголовно-правовое значение установления субъективной стороны преступления также проявляется и в следующем:

1) по элементам субъективной стороны преступления законодатель нередко ограничивает друг от друга различные составы преступлений;

2) элементы субъективной стороны преступления в ряде случаев предусмотрены в диспозициях статей Особенной части УК РФ как обстоятельства, квалифицирующие содеянное;

3) некоторые элементы субъективной стороны преступления являются обстоятельствами, смягчающими ответственность при совершении любого преступления в соответствии со ст. 61 УК РФ;

4) некоторые элементы субъективной стороны преступления являются обстоятельствами, отягчающими ответственность при совершении любого преступления (ст. 63 УК РФ);

5) субъективная сторона преступления учитывается судом при индивидуализации наказания [8, с. 49].

Уголовно-процессуальное значение установления субъективной стороны преступления состоит, преимущественным образом, в том, что на основании п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, входят в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому конкретному уголовному делу. Данное положение означает, что в каждом случае расследования и судебного разбирательства указанные элементы субъективной стороны должны быть доказаны субъектами предварительного расследования фактическими данными, полученными в результате проведения предусмотренных законом следственных и иных процессуальных действий. В соответствии со ст. 220 УПК РФ на следователя возложена обязанность изложения в обвинительном заключении мотива и цели совершенного преступления. В соответствии со ст. 307 и 308 УПК РФ, суд обязан указывать в описательно-мотивировочной части приговора форму вины, мотивы и цели.

Криминалистическое значение установления субъективной стороны преступления состоит в том, что особенности субъективной стороны могут быть учтены: при определении тактики производства отдельных следственных действий; при анализе способа совершения преступления; при выстраивании типовых следственных версий на основании данных о субъективной стороне преступления. Более того, достаточно многие авторы в том числе выдвигали обоснованный тезис о том, что выяснение на первоначальном этапе расследования мотивов совершенного преступления, позволяет сузить круг подозреваемых в целях наиболее эффективного установления и розыска преступника.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2025. — № 9. — Ст. 860.
2. Николаев, К. Д. Содержание понятия «состав преступления» // Вестник СИБИТа. 2018. № 4 (28).
3. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016.
4. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001.
5. Якушин, В. А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций. Тольятти: ВУиТ, 2016.
6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018.
7. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июля 2017 г. № 1-723/2017 // Судебная практика. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/395424.html?sstring=1-723/2017> (дата обращения: 16.03.2025).
8. Неустроева, А. В. Правовые и криминалистические проблемы установления субъективной стороны преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Роль судебной практики в правовой системе Российской Федерации

Рябикин Павел Александрович, студент

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена анализу роли судебной практики в правовой системе Российской Федерации. В работе рассматриваются вопросы формирования и применения судебных precedентов, их значение для обеспечения единообразия и предсказуемости правоприменения. Особое внимание уделяется исследованию влияния постановлений Пленума Верховного Суда РФ на судебную практику и правоприменительную деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автор анализирует проблемы и перспективы развития судебной практики как источника права, её взаимодействие с законодательством и другими источниками права.

Ключевые слова: судебная практика, правовая система, судебные precedенты, постановления Пленума Верховного Суда РФ, источники права, единообразие правоприменения, судебная деятельность.

Judicial practice in the legal system of the Russian Federation

Ryabikin Pavel Alexandrovich, student

Scientific advisor: Mezhidova Tamusa Umarovna, candidate of political sciences, associate professor

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

The article is devoted to the analysis of the role of judicial practice in the legal system of the Russian Federation. It examines the issues of forming and applying judicial precedents, their significance for ensuring uniformity and predictability of law enforcement. Particular attention is paid to the study of the impact of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on judicial practice and law enforcement activities of general jurisdiction courts and arbitration courts. The author analyses the problems and prospects for the development of judicial practice as a source of law, its interaction with legislation and other sources of law.

Keywords: judicial practice, legal system, judicial precedents, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, sources of law, uniformity of law enforcement, judicial activity.

Актуальность исследования

В условиях динамичного развития общественных отношений и необходимости оперативного реагирования на новые вызовы судебная практика становится неотъемлемым элементом правовой системы. Она способствует восполнению пробелов в законодательстве и адаптации правовых норм к изменяющимся реалиям. Однако отсутствие четкого нормативного закрепления статуса судебной практики как источника права порождает неопределенность в ее применении и интерпретации.

На сегодняшний день каждый второй гражданин обращается в суд, для защиты своих прав и интересов, в связи с чем в производстве судов имеется немалое количество дел, а также формируется и новая практика применения действующего законодательства Российской Федерации.

Судебная практика в Российской Федерации представляет собой обширный и многогранный опыт, накопленный с момента формирования судебной системы. Она отражает эволюцию правоприменения, адаптацию к меняющимся социальным и юридическим реалиям, а также стремление к обеспечению справедливости и защите прав граждан. Особое внимание заслуживает анализ судебной практики в контексте рассмотрения уголовных дел с уча-

стием присяжных заседателей, что позволяет глубже понять специфику и значимость этого института в правовой системе страны.

Научный анализ

В монографии «Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации» под редакцией Т. Я. Хабриевой рассматриваются теоретические аспекты формирования и применения судебной практики в России. Авторы подчеркивают, что практика Верховного Суда РФ играет важную роль в обеспечении единообразия правоприменения и развитии правовой системы [7, с. 45].

М. А. Удодова в статье «Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества» анализирует, как судебная практика влияет на формирование и эволюцию законодательства, подчеркивая ее роль в корректировке и уточнении правовых норм [6, с. 42].

Н. В. Кононкова и А. С. Баданина в работе «Судебная практика и судебный precedent как источники права в правовой системе Российской Федерации» исследуют соотношение судебной практики и судебного precedentа, отмечая, что, несмотря на отсутствие института преце-

дента в российской системе, судебная практика фактически выполняет его функции [5, с. 54].

А. А. Горлова и А. Г. Бордакова в статье «Судебная практика в правовой системе Российской Федерации» рассматривают вопросы легитимности влияния судебной практики на правотворчество, акцентируя внимание на роли Верховного и Конституционного судов в этом процессе [4, с.26].

В современной России действует многоуровневая судебная система, во главе которой стоит Верховный Суд РФ, объединивший в себе функции бывшего Высшего Арбитражного и Верховного судов; помимо этого, работают Конституционный Суд, система федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, а также мировые судьи, входящие в судебную систему субъектов РФ; все суды используют современные технологии — электронную документацию, видеоконференцсвязь, аудиопротоколирование, что позволяет эффективно защищать права граждан и обеспечивать доступ к правосудию на всей территории страны.

Судебная система Российской Федерации регулируется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», а также профильными кодексами — Гражданским процессуальным, Уголовно-процессуальным, Арбитражным процессуальным и другими правовыми актами. В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом, а согласно ст. 118–128 закреплены принципы и структура судопроизводства [1]. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ конкретизирует компетенцию судов различных уровней и порядок формирования судебной системы, включая институт присяжных заседателей [2].

Институт присяжных заседателей в России был возрожден в 1993 году после длительного перерыва, связанного с советской эпохой, когда данный институт был упразднен. Первоначально новая система присяжных функционировала в рамках пилотного проекта в нескольких регионах, а с 2004 года была распространена на все субъекты Российской Федерации. В настоящее время рассмотрение дел с участием присяжных заседателей осуществляется в рамках особо тяжких преступлений, где возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы [3]. Важным этапом развития института стало расширение его применения на районные суды, которое вступило в силу с 1 июня 2018 года, что существенно демократизировало судебную систему и расширило возможности граждан участвовать в осуществлении правосудия на более низком уровне судебной системы.

Несмотря на значительное расширение возможностей участия граждан в осуществлении правосудия, суще-

ствует ряд проблем, связанных с применением института присяжных заседателей. К ним относятся недостаточная правовая грамотность потенциальных присяжных, сложности с формированием коллегии в некоторых регионах, а также неоднозначное толкование законодательства при квалификации преступлений, рассматриваемых с участием присяжных. Особенно остро стоит вопрос о необходимости повышения правовой культуры населения и совершенствования механизмов отбора кандидатов в присяжные заседатели. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как организационные меры, так и просветительскую работу с населением.

В контексте развития судебной практики как источника права особую актуальность приобретает вопрос о соотношении судебных прецедентов и законодательства. С одной стороны, судебная практика способствует конкретизации и уточнению правовых норм, с другой — существует риск подмены законодательства судебными решениями. Постановления Пленума Верховного Суда РФ призваны обеспечить единообразие правоприменения, однако их роль в формировании судебной практики требует дальнейшего изучения и осмысления. Необходимо найти баланс между стабильностью законодательства и гибкостью правоприменения, что особенно важно в условиях динамично меняющихся общественных отношений.

Перспективы развития судебной практики в России связаны с дальнейшей цифровизацией судопроизводства и совершенствованием механизмов обеспечения единообразия правоприменения. Внедрение искусственного интеллекта и автоматизированных систем в судебную практику открывает новые возможности для повышения эффективности правосудия. При этом важно сохранить фундаментальные принципы судопроизводства и обеспечить защиту прав участников процесса.

Заключение

Судебная практика в Российской Федерации выполняет важную функцию в обеспечении единообразия и предсказуемости правоприменения. Она способствует адаптации законодательства к изменяющимся общественным отношениям и восполнению его пробелов. Однако отсутствие четкого нормативного закрепления статуса судебной практики как источника права вызывает дискуссии и требует дальнейшего теоретического осмысления. Необходимо продолжить исследования в данной области для выработки оптимальных подходов к использованию судебной практики в правотворчестве и правоприменении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Горлова А. А., Бордакова А. Г. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции Самарского государственного экономического университета. — Самара: СГЭУ, 2020. — С. 25–30. — URL: <https://conferences.sseu.ru/uploads/1364.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Кононкова Н. В., Баданина А. С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 53–57. — URL: <https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/02/8.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Удодова М. А. Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6 (91). — С. 40–48. DOI: 10.17803/1994–1471.2018.91.6.040–048.
7. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2023. — 456 с.

Незаконное проникновение в жилище как способ совершения хищения: разграничение квалифицированных составов кражи, грабежа и разбоя

Рябошапкина Ангелина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор рассматривает вопрос о разграничении кражи, грабежа и разбоя, совершенных с незаконным проникновением в жилище, а также обосновывает роль умысла при разграничении «пограничных» случаев данных преступлений.

Ключевые слова: кража, грабеж, разбой, незаконное проникновение в жилище, разграничение, умысел.

Кражи, грабежи и разбои с незаконным проникновением в жилище являются одними из наиболее значимых преступлений против собственности, вызывающих серьезные последствия для общества. Учитывая важность обеспечения безопасности граждан и защиты их имущественных прав, исследование данных видов преступлений приобретает особую актуальность. Незаконное проникновение в жилище представляет собой нарушение права на неприкосновенность жилища, закрепленного в Конституции Российской Федерации [1], поэтому изучение особенностей квалификации таких преступлений важно как для правоприменительной практики, так и для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Вопросы квалификации кражи, грабежа и разбоя с незаконным проникновением в жилище обсуждаются в научной литературе. Несмотря на обширное изучение темы, остаются неясности в определении роли незаконного проникновения в квалификации преступлений.

Под незаконным проникновением в жилище понимается незаконное тайное или открытое вторжение в жилище, сопровождающееся как действиями по преодолению естественных либо искусственных препятствий (путем взлома, насилия, использования специальных

приемов), так и без таковых с целью совершения кражи, грабежа или разбоя [10].

Жилище, как объект преступления, имеет особое значение, поскольку оно подразумевает место, где человек постоянно или временно проживает, обеспечивая личную безопасность. Соответственно любое посягательство на жилище рассматривается как серьёзное нарушение прав человека [9].

Кража с незаконным проникновением в жилище представляет собой преступление, которое квалифицируется как тайное хищение чужого имущества [3], совершённое с нарушением права на неприкосновенность жилища, что делает его более опасным и заслуживающим повышенного внимания со стороны правоприменительных органов. Субъектом кражи (грабежа и разбоя) с незаконным проникновением в жилище может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, то есть осознанием виновным противоправности своих действий и желанием их осуществления. Преступник осознаёт, что проникает в жилище незаконно, и стремится к тайному хищению имущества, что подтверждает наличие корыстной цели.

Незаконное проникновение в жилище как особо квалифицирующий признак усиливает ответственность за

кражу, поскольку связано с нарушением конституционных прав граждан. Согласно ч. 3 ст. 158 УК РФ, наличие данного признака увеличивает максимальное наказание до 6 лет лишения свободы, что подчеркивает серьезность этого преступления. Так, ФИО4, убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не может помешать осуществить задуманное, через оконный проем незаконно проник в веранду дома, где нашел и взял, тем самым тайно похитил, принадлежащие Г. С. Х. газовый металлический баллон и редуктор металлический для газового металлического баллона. После чего, с похищенным имуществом ФИО4 с места совершения преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, чем причинил Г. С. Х. материальный ущерб. ФИО4 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, поскольку указанная веранда, из которой было совершено хищение газового баллона и редуктора является частью дома, находится под единой крышей, входит в домовладение из чего следует, что кража была совершена из жилища. Виновному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [4].

Согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ, грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества [3], что подразумевает действия, при которых преступник не скрывает своих намерений и совершает хищение в присутствии потерпевшего или других лиц. В отличие от кражи, которая часто остается незамеченной в момент совершения, грабеж оказывает более значительное психологическое воздействие на потерпевшего, поскольку имеет открытый характер хищения, который нарушает чувство безопасности в первую очередь за свою жизнь. Так, ФИО1, находясь в помещении, реализуя возникший преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, а именно жилую комнату, в которой проживает Потерпевший № 1, действуя из корыстных побуждений, осознавая, что его действия носят открытый характер, в присутствии ФИО5, при помощи найденного во дворе вышеуказанного дома металлического лома, путем отжима двери, незаконно проник в помещение вышеуказанной жилой комнаты, где с деревянного круглого стола, расположенного вблизи деревянного шкафа взял телевизор, с которым направился в сторону выхода из вышеуказанного дома. В этот момент, ФИО5 потребовала прекратить его преступные действия. Однако, ФИО1, не реагируя на требования вернуть похищенное имущество, удерживая при его себе, вынес вышеуказанный телевизор во двор [7].

Разбой, являясь преступлением против собственности, представляет собой наиболее опасное деяние из-за сопряженного с ним насилия или угрозы его применения. В соответствии с УК РФ, разбой определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [3]. Вместе

с тем, Вьюнов подчеркивает, что законодательное определение объективной стороны разбоя требует совершенствования; интересы уголовно-правовой борьбы с разбоем требуют его рассмотрения не как нападения, а как хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья [8].

Именно наличие насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия является ключевым отличительным признаком разбоя. Так, реализуя преступный умысел группы, ФИО2 и ФИО3 подошли к дому, где проживает ФИО1. Предварительно убедившись, что за их противоправными действиями никто не наблюдает, ФИО2 и ФИО3, действуя совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору, надели на головы заранее изготовленные и принесенные с собой маски черного цвета с прорезями для глаз и через забор проникли во двор дома ФИО1. Находясь во дворе дома ФИО1, в целях незаконного проникновения в дом, ФИО2, действуя совместно и согласованно с ФИО3, начали дергать запертую изнутри входную дверь в дом. ФИО1, услышав лай собаки во дворе дома и стук входной двери, подошел к входной двери и, открыв ее, вышел на крыльцо дома. В это же время, ФИО2 и ФИО3, действуя совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору, напали на ФИО1 с обеих сторон, схватив его за руки. Одновременно с этим, ФИО2, осуществляя преступный умысел группы, в целях подавления воли к сопротивлению ФИО1, угрожая применением насилия, опасного для жизни ФИО1, рукой схватил ФИО1 за шею и, удерживая ФИО1, ладонью второй руки зажал ему рот. ФИО1, реально опасаясь за свою жизнь, попросил ФИО2 и ФИО3 прекратить в отношении него противоправные действия и пояснил, что деньги находятся в сейфе в его доме. ФИО1 после причиненных ему телесных повреждений и высказанных угроз, реально опасаясь за свою жизнь, достал из сейфа и передал ФИО3 и ФИО2 денежные средства в размере 95000 рублей. Таким образом, ФИО2 и ФИО3 совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ [5].

Определение мотивов и целей преступлений играет ключевую роль в их квалификации, так как ошибки в этом аспекте могут привести к неверной правовой оценке. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 уточняется, что необходимо выяснить с какой целью виновный оказался в жилище и когда возник умысел на тайное хищение чужого имущества для решения вопроса о наличии в деянии признака проникновения в жилище. Если виновный находился в жилище правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершил кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует [2].

В судебной практике встречаются случаи, когда преступник совершал кражу с проникновением в жилище, но был обнаружен потерпевшим, проживающим в нем. Не реализовав умысел до конца, не завладев чужим имуществом, действия виновного квалифицированы как не-

оконченная кража с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) [6]. В том случае, когда факт обнаружения потерпевшим проигнорирован преступником, а умысел реализован, действия виновного будут квалифицированы как грабеж с незаконным проникновением в жилище, несмотря на умысел на совершение тайного хищения чужого имущества.

Таким образом, незаконное проникновение в жилище существенно повышает общественную опасность преступления, что обуславливает его использование в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака. Это особенно актуально для кражи и разбоя, где данный признак усиливает ответственность виновного. Необходимость разграничения кражи, грабежа и разбоя с незаконным проникновением в жилище тре-

бует учета всех элементов состава преступления, а также анализа субъективной и объективной сторон деяния.

Для дальнейшего изучения темы рекомендуется проводить более глубокий анализ судебной практики, чтобы выявить дополнительные особенности квалификации кражи, грабежа и разбоя с незаконным проникновением в жилище. Это позволит уточнить критерии разграничения данных квалифицированных составов преступлений и «пограничных» ситуаций, а именно типичные способы совершения краж, грабежей, разбоев с незаконным проникновением в жилище. Также важно рассмотреть международный опыт в области квалификации преступлений, связанных с незаконным проникновением, это поможет выявить эффективные подходы, которые могут быть адаптированы к российскому законодательству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края № 1-688/2023 1-80/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-688/2023 // [https://sudact.ru/regular/doc/P4JPqZM3XYbt/?page=12®ular-txt=®ular-case-doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража\(УК+РФ\)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=](https://sudact.ru/regular/doc/P4JPqZM3XYbt/?page=12®ular-txt=®ular-case-doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража(УК+РФ)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=) (дата обращения: 01.03.2025).
5. Приговор Приволжского районного суда Самарской области № 1-44/2020 от 17 сентября 2020 г. по делу № 1-44/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/57fYrXqQ0Lbj/> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области № 1-26/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/nBC8r2gcTn6N/> (дата обращения: 05.03.2025).
7. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-103/2021 от 04.03.2021 по делу № 1-103/2021 // https://centr-simph-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=202520600&case_uid=adecbce6-3451-42a8-9f45-aca50a3a1977&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.03.2025).
8. Вьюнов В. М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. М. Вьюнов. — Томск, 2003. — С. 7. — URL: <https://www.dissercat.com/content/razboi-ugolovno-pravovaya-kharakteristika> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Елисеев С. А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник ТГУ. Право. — 2015. — № 2 (16). — С. 45. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-proniknovenii-v-zhilische-pomeschenie-ili-inoe-hranilische-kak-kvalifitsiruyuschem-priznake-krazhi-grabezha-razboya> (дата обращения: 04.03.2025).
10. Рябошапкина А. О. К вопросу о понятии «проникновение в жилище» как квалифицирующем признаке кражи по УК РФ / А. О. Рябошапкина // Молодой ученый. — 2025. — № 5 (556). — С. 292. — URL: <https://moluch.ru/archive/556/122412/> (дата обращения: 02.03.2025).

Влияние личностных характеристик преступника на выбор незаконного проникновения в жилище как средства совершения кражи

Рябошапкина Ангелина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматривается проблема предупреждения краж с незаконным проникновением в жилище и связь между личностью и выбором средства совершения кражи.

Ключевые слова: кража, проникновение в жилище, личность, криминология, предупреждение, меры профилактики.

Кражи, совершаемые с незаконным проникновением в жилище, представляет собой одну из наиболее значимых угроз общественной безопасности. Изучение факторов, влияющих на выбор методов совершения таких преступлений, имеет важное значение для разработки эффективных мер профилактики. В условиях современного общества, где социальные и экономические различия становятся всё более выраженными, понимание личностных характеристик преступников становится ключевым аспектом криминологических исследований.

Изучение этих личностных характеристик позволит глубже понять механизмы, лежащие в основе преступной активности, и предложить рекомендации по её предупреждению.

Мотивация играет ключевую роль в выборе методов совершения кражи, так как она определяет цели и приоритеты преступника. Преступники с высокой мотивацией к материальной выгоде предпочитают методы, минимизирующие риск быть пойманными. Чаще всего предметом краж, совершенных лицами с высокой мотивацией к обогащению, выступают денежные средства, предметы роскоши. Такие преступники обладают повышенным уровнем мастерства, из-за чего большинство таких краж не раскрывается или остается вообще латентными [4]. Это свидетельствует о том, что осознание возможных последствий и стремление избежать наказания становятся основными факторами, определяющими их поведение.

В то же время преступники с непритязательной мотивацией чаще совершают импульсивные действия, не задумываясь о долгосрочных последствиях. Речь идет о лицах, которым не уделяется достаточного внимания в научной литературе, а в судебной практике они описываются с клинической точки зрения, оценивается психическое состояние во время совершения преступления. Большая часть исследований ориентирована на криминологическую характеристику краж, совершенных лицами с личными «низменными» мотивами, например, корысть, месть или зависть [2], а также лицами, больными наркоманией, алкоголизмом [9].

Возникает вопрос: при каком психологическом состоянии преступник совершает импульсивные действия по завладению тем чужим имуществом, которое способно удовлетворять его элементарные потребности, например, пища, одежда? Установлено, что на совершение краж

предметов первой необходимости влияет экономическая ситуация [13]. В условиях острого материального кризиса, утраты рабочих мест и социальной поддержки, люди, оказавшиеся на грани выживания, могут выбрать противоправный путь для обеспечения своих базовых нужд.

Таким образом, уровень мотивации напрямую влияет на стратегию и тактику преступных действий, определяя степень их рациональности и продуманности [2].

Социальный статус индивида значительно влияет на его поведение, включая склонность к преступлениям и выбор методов их совершения. Лица с относительно низким социально-экономическим статусом, с относительно низким уровнем образования и профессиональной подготовки чаще прибегают к незаконному проникновению в жилище по сравнению с теми, кто занимает более высокое положение в обществе. Это может быть связано с ограниченными финансовыми ресурсами и социальными возможностями, которые заставляют людей искать быстрые и доступные способы получения материальной выгоды. Низкий социальный статус часто ассоциируется с отсутствием доступа к сложным средствам или технологиям, что делает проникновение в жилище более «целесообразным» вариантом. Абрамовский справедливо подчеркивает, что «социальная напряженность в обществе, обнищание значительной части населения существенно обостряют проблемы, связанные с повсеместной криминализацией общественных отношений» [1]. Таким образом, сочетание различных факторов, включая социальные и экономические условия, формирует криминальные тенденции среди определенных групп населения.

Методы незаконного проникновения в жилище можно разделить на несколько основных видов, каждый из которых характеризуется определенными особенностями и требует различных уровней подготовки со стороны преступника. К таким методам относятся взлом дверей или окон, использование поддельных ключей и даже обход систем безопасности. Эти способы различаются по сложности и риску, что делает их выбор зависимым от личностных характеристик преступника. Анализируя судебную практику, можно заметить, что кражи с незаконным проникновением в жилище чаще всего сопровождаются взломом дверей или окон, это демонстрирует популярность таких методов [8]. Этот факт подчеркивает также важность анализа не только самих методов,

но и факторов, влияющих на их выбор. Преступники с низким уровнем подготовки и опыта склонны использовать более простые и очевидные способы проникновения, такие как взлом с применением физической силы или какого-то инструмента, в то время как более опытные и технически подготовленные лица с более высоким интеллектом могут предпочитать сложные методы, требующие определенных навыков, например, взлом электронных систем безопасности.

Говоря об интеллекте, важно разъяснить, как наличие образования может влиять на преступное поведение.

Лица с неполным средним или начальным образованием, как правило, прибегают к методам, не требующим специальных знаний или навыков. Они используют свою физическую силу или простые инструменты, такие как топоры и ломы. Обычно такие преступники действуют в одиночку или в составе групп.

В отличие от них, лица с высшим или средним специальным образованием чаще тщательно планируют свои преступные действия, изучая жертву и создавая алиби. Они применяют более сложные методы проникновения в жилища, быстро и целенаправленно ищут ценности, а также разрабатывают стратегии для сбыта украденного имущества. Представители этой категории часто становятся организаторами преступных групп, специализирующихся на кражах из домов, даже если у них нет предыдущих судимостей. В таких группах могут также находиться лица, ранее осуждённые за кражи. Нередко в этих группах участвуют несовершеннолетние, которые могут быть как рядовыми членами, так и организаторами, если группа состоит из их сверстников.

Лица со средним или средним специальным образованием чаще используют методы проникновения, связанные с инструментами, которыми они хорошо владеют. Такие преступники часто добиваются успеха в поиске ценного имущества, что они сами называют «смекалкой». Кроме того, информацию о способах и инструментах проникновения в квартиры они получают от знакомых, ранее осуждённых за аналогичные преступления. При поиске ценностей они часто используют знания, полученные из СМИ или в общении с друзьями. Представители этой категории могут выступать как организаторы групп, специализирующихся на квартирных кражах, так и участники, отвечающие за техническое обеспечение преступлений [6].

Психологические характеристики преступников играют ключевую роль в выборе методов совершения кражи с незаконным проникновением в жилище. Установлено, что импульсивность как черта личности объясняет склонность к рискованным и необдуманным действиям, таким как вторжение в жилище. Низкий уровень самоконтроля и неспособность предвидеть последствия своих поступков часто приводят этих лиц к выбору методов, сопряженных с высоким риском быть пойманным. Кроме того, импульсивное поведение связано с эмоциональной нестабильностью, что может усиливать вероятность совершения преступлений [10].

Таким образом можно утверждать, что одной из основных проблем предупреждения краж с незаконным проникновением в жилище является получение достоверной информации о мотивации и психологии преступников. Существующие данные о мотивации преступников зачастую фрагментарны и не позволяют сформировать полное представление о причинах их поведения, что затрудняет разработку эффективных профилактических мер.

Современные методы предупреждения краж с незаконным проникновением в жилище сталкиваются с рядом ограничений, в частности, с недостаточным вниманием к социальным и экономическим факторам, влияющим на выбор преступниками данного средства совершения преступления. Исследования показывают, что большая часть преступников, совершающих кражи с проникновением, имеют низкий уровень образования и испытывают финансовые трудности [3]. Это подчеркивает необходимость интеграции социально-экономических аспектов в стратегии предупреждения преступлений. Текущие подходы часто ориентированы на технические меры, такие как установка сигнализаций и видеонаблюдения, что оказывается недостаточным для устранения глубинных причин преступного поведения. Как отмечает Маржохов А. Р., такие преступники страдают алкоголизмом, наркозависимостью; «это не временно оступившийся человек, а человек нечестный, это личность, сформированная, как правило, в условиях отвержения моральных норм в семье и микросреде, в условиях нужды и социального отвержения» [5]. Таким образом, для эффективного противодействия кражам с проникновением необходимо учитывать социальные аспекты, формирующие личность преступника.

Анализ личностных характеристик преступников показывает, что выбор незаконного проникновения в жилище как метода совершения кражи обусловлен множеством факторов, включая социальный статус, уровень образования и наличие предыдущего криминального опыта. Некоторые исследования показывают, что для этого вида краж характерна многоэпизодность [7]. Это свидетельствует о тенденции к повторяемости поведения, что может быть связано с отсутствием реабилитационных программ и ограниченными возможностями трудоустройства.

Реабилитационные программы для ранее судимых лиц могут быть адаптированы с учётом их потребностей, таких как профессиональное обучение и психологическая поддержка. Кроме того, профилактические меры должны включать образовательные инициативы, направленные на повышение уровня образования и трудоустройства в уязвимых слоях общества. Также следует усилить меры безопасности в жилых зонах, где проживают социально уязвимые группы, что может снизить вероятность совершения преступлений.

Для эффективного предупреждения краж с незаконным проникновением в жилище необходимо направить больше криминологических исследований на выяв-

ление личностных характеристик преступников, включая анализ психических характеристик преступника, среды, в которой они росли и воспитывались, получали образование, с какими переломными жизненными ситуациями они сталкивались. Так можно разработать профилакти-

ческие меры, которые должны включать политические, экономические и образовательные инициативы, направленные на повышение уровня образования, трудоустройства в уязвимых слоях общества, а также на развитие законопослушного поведения.

Литература:

1. Абрамовский Р. А. Ненасильственные хищения с незаконным проникновением в жилище (уголовно-правовые и криминологические аспекты) ними: автореф. дис.... канд. юрид. наук // Р. А. Абрамовский. Челябинск, 2007. — 30 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/nenasilstvennye-khishcheniya-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishche-ugolovno-pravovye-i-kr> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Гончарова М. В., Подволоцкий И. Н. Мотивация преступного поведения корыстных преступников // МНИЖ. — 2017. — № 3–2 (57). — С. 122–125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prestupnogo-povedeniya-korystnyh-prestupnikov> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Егоров С. Ф. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис.... канд. юрид. наук // С. Ф. Егоров. — Омск, 2004. — С. 24. — URL: <https://www.dissercat.com/content/kvartirnye-krazhi-kriminologicheskaya-kharakteristika-i-preduprezhdenie> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Кузнецов И. Ю. Криминологическая характеристика краж из жилища и направления совершенствования борьбы с ними: автореф. дис.... канд. юрид. наук // И. Ю. Кузнецов. — Москва, 2006. — 26 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-krazh-iz-zhilisha-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-b> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Маржохов А. Р. Психологическая характеристика личности лиц, совершающих кражи // А. Р. Маржохов / Фундаментальные исследования. Москва, 2006. — № 2. — С. 78. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10292785> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Межитова Л. А., Абдулкадирова Х. Д. Характеристика личности преступника, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище // Л. А. Межитова, Х. Д. Абдулкадирова / The Scientific Heritage. — 2020. — № 44–5 (44). — С. 57–59. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-sovershayushchego-krazhi-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilische> (дата обращения: 03.03.2025).
7. Пирогов П. П., Юрченко Ю. А. Криминологические особенности кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище // Вестник МИЭП. — 2012. — № 1(6). — С. 96–104. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-krazhi-sopryazhennoy-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilische> (дата обращения: 04.03.2025).
8. Рябошапкина А. О. К вопросу о понятии «проникновение в жилище» как квалифицирующем признаке кражи по УК РФ / А. О. Рябошапкина // Молодой ученый. 2025. — № 5 (556). — С. 288–292. — URL: <https://moluch.ru/archive/556/122412/> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Сафронова Е. В., Лоба В. Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Всероссийский криминологический журнал. — 2014. — № 3. — С. 10–17. — URL: <https://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=19497> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Севостьянов Р. А. Криминологические особенности преступного поведения гипертимических личностей // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 3А. — С. 53–59. — URL: <https://www.scgua.pf.ru/about/history/item/6421-sevostyanov-roman-aleksandrovich> (дата обращения: 03.03.2025).
11. Танков А. Ю. Типы личности лиц, совершающих кражи с незаконным проникновением в жилище // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2021. — С. 113–119. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-lichnosti-lits-sovershayushchih-krazhi-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilische> (дата обращения: 02.03.2025).
12. Тимошина Е. М. Криминологическая характеристика краж // Общество и право. — 2010. — № 4 (31). — С. 206–214. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-kharakteristika-krazh> (дата обращения: 03.03.2025).
13. Шаповалов Ю. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Шаповалов. — Ставрополь, 2001. — 191 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000341843> (дата обращения: 01.03.2025).

Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы теории и практики

Сараев Андрей Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Игнатьева Ирина Леонидовна, старший преподаватель

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В тексте статьи рассмотрен вопрос о процессуальном порядке отказа возбуждения уголовного дела. Процедура предполагает вынесение процессуального акта, в котором фиксируются все обстоятельства, выявленные в рамках проверки сообщения о преступлении. В резолютивной части фиксируется принятое решение об отсутствии оснований для расследования. Проверку вынесенного следователем (дознавателем) постановления проводит прокурор. Он может согласиться с принятым решением или возобновить процесс расследования.

Ключевые слова: возбуждение, уголовное дело, отказ, постановление, следователь, прокурор.

Решение вопроса об отказе возбуждения уголовного дела, как и иные институты уголовного процесса, осуществляется в рамках определенной процедуры. Установив факт отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, следователь (дознаватель), выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Порядок его составления определяется положениями уголовно-процессуального законодательства (п.25 ч.1 ст.5 УПК РФ).

Правовое значение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела состоит в том, что им устанавливается факт полного отсутствия каких-либо подозрений, претензий юридического характера в отношении лица, чьи действия стали предметом проверки по сообщению о наличии в его действиях признаков преступления. Чтобы изменить принятое решение необходимо возобновить и провести проверку сообщения заново (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

От качества и своевременности составленного процессуального акта зависят прекращение уголовного судопроизводства. Постановление как процессуальный акт представляет собой документ, фиксирующий процессуальное решение следователя (дознавателя), вынесенное по итогам проверки сообщения о преступлении. Содержание постановления подводит итоги деятельности уполномоченных субъектов на этапе возбуждения уголовного дела. Оно утверждает официальное несогласие государства вести дальнейшие правовые и процессуальные действия по отношению к какому-либо определенному деянию, не имеющего признаков преступления. В этом случае все материалы дела и те, что были представлены следователю вместе с сообщением о преступлении, и полученные в процессе проверки отправляются в архив следственного органа и хранятся там.

Структура постановления об отказе возбуждения уголовного дела имеет традиционный вид для такого вида процессуальных актов. П. А. Лупинская под процессуальным актом понимает решение, имеющее процессуальную форму, в котором следователь (дознаватель) в предусмотренном законом порядке делают вывод об установленных фактических обстоятельствах дела и выражают властное волеизъявление о действиях, вытека-

ющих из установленных обстоятельств и предписаний закона [1].

В постановлении об отказе возбуждения уголовного дела включены вводная, описательная и резолютивная часть. Традиционно вводная часть постановления содержит общие реквизиты, информирующие о сути документа. В нем перечисляются время, место составления, приводятся данные составившегося его должностного лица, а также дается характеристика органа предварительного расследования, где проводилась проверка сообщения о преступлении [2].

Значительную часть постановления об отказе возбуждения уголовного дела занимает мотивировочная (описательная) часть. Она должна ответить на вопрос «почему произошедшее событие не обладает признаками общественно опасности и не дает оснований для вмешательства государства в процедуру защиты интересов гражданина и общества».

Структура описательной части предполагает описание произошедшего события и доводов, дающих основания отказать в возбуждении уголовного дела. Приводимые аргументы должны быть подтверждены доказательствами, собранными во время проверки сообщения о преступлении.

Рекомендуется обстоятельства описывать четко и последовательно. Часто встречаются ошибки в составлении этой части постановления. Так, грубой ошибкой является неверное построение причинно-следственных связей. Если в постановлении написано, что дело не может быть возбуждено, так как гражданин П-в. заявил, что он находился в отпуске и не мог совершить причинение тяжкого вреда здоровью. Данная причинная связь между деянием и последствием определена неверно. Показания подозреваемого не могут считаться единственным доказательством отсутствия в его действиях состава преступления. Необходимо задокументировать действительное место нахождения гр. П-ва, предоставить объяснения сотрудников дома отдыха, где он отдыхал или билеты на поезд, которым он пользовался. Только в этом случае можно считать, что причинно-следственная связь между фактом совершения преступления и непричастностью к нему П-ва будут подтверждены.

Резолютивная (заключительная) часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отражает формулировку вывода о необходимости отказать в возбуждении уголовного дела. Она является естественным продолжением приведенных аргументов описательной части и содержит юридическую оценку выявленных фактов. Для этого в тексте указываются статьи УК РФ и УПК РФ, которыми следователь руководствовался при формулировке вывода. Текстовая формулировка отказа может иметь следующий вид: «Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ».

Рекомендуется в резолютивной части постановления указать также на меры профилактики, которые будут предприняты для недопущения повторного совершения преступления. Меры профилактики могут быть самыми разными. Это может быть сообщение по месту работы работника о фактах кражи, сообщение в инспекцию по делам несовершеннолетних о фактах вымогательства со стороны несовершеннолетнего в адрес одноклассников, сообщение в автопарк о нахождении водителя большегрузной машины в состоянии алкогольного опьянения и др. [3]

В резолютивной части также указывается на факт передачи информации об отказе возбуждения уголовного дела прокурору и иным заинтересованным лицам (заявитель, редакции средств массовой информации и др.).

Среди недостатков процедуры принятия решения об отказе возбуждения уголовного дела необходимо указать на требование информировать об отказе возбуждения уголовного дела только заявителя. На это указывается в ч. 4 ст. 148 УПК РФ, согласно которой должностное лицо органа предварительного расследования, вынесшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, обязано в течение 24 часов сообщить о принятом решении заявителям. Иные лица о прекращении уголовного дела не информируются. В частности, не информируется об итогах проверки сообщения о преступлении подозреваемый в совершении преступления. В данном игнорировании интересов лица, чьи интересы напрямую затрагиваются уголовным делом, видится нарушение его права на защиту.

В связи с этим правильным необходимо признать введение в ст. 148 УПК РФ требование об информировании лица, в отношении которого проводилась проверка. Одновременно следует обязать следователя разъяснить данному лицу право на обжалование принятого решения в порядке ст. 124–125 УПК.

Последствием вынесенного решения об отказе возбуждения уголовного дела может являться необходимость передать информацию органам административной юрисдикции. Такое решение необходимо, если в действиях подозреваемого выявлено не преступление, а административное или дисциплинарное правонарушение [4]. Например, в случае совершения правонарушения сотруд-

ником органов внутренних дел или военнослужащим могут быть применены специальные нормы о дисциплинарной ответственности. В резолютивной части постановления об отказе возбуждения уголовного дела должно быть указано кому дело должно быть передано для дальнейшего рассмотрения.

Привлечение прокурора к процедуре проверки постановления об отказе возбуждения уголовного дела является дополнительной гарантией прав участников уголовного судопроизводства. Прокурор, получив постановление об отказе возбуждения уголовного дела, совершает ряд процессуальных действий, направленных на проверку законности принятых решений. В частности, это могут быть следующие действия:

- 1) проверка соответствия закону принятого решения об отказе возбуждения уголовного дела;
- 2) проверка правильности сделанных выводов об отсутствии оснований возбуждения уголовного дела;
- 3) проверку соответствия закону действий следователя и соблюдения им сроков проверки сообщения о преступлении.

Если же прокурор считает, что принятое решение об отказе возбуждения уголовного дела законно и обоснованно, то производству по уголовному делу прекращается. Также согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении может признать постановление руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и отменить его. Оформление решения прокурора осуществляется путем вынесения мотивированного постановления о отмене отказа возбуждать уголовное дела. Получив постановление прокурора, руководитель следственного органа признает вынесенное решение следователя необоснованным и отдает распоряжение провести дополнительную проверку сообщения о преступлении.

Отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, конечно, не означает, что будет возбуждено уголовное дело. Оно означает, что прежнее решение было необоснованным, незаконным или преждевременным. Отсюда возникает необходимость проведения дополнительных следственных и процессуальных действий. Возможна она приведет к установлению дополнительных фактов, достаточных для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, завершение процедуры отказа в возбуждении уголовного дела предполагает вынесение обоснованного решения о прекращении уголовного судопроизводства. Для этого выносится постановление об отказе возбуждения уголовного дела. Оно имеет традиционную форму. В нем должны найти отражение результаты проверки сообщения о преступлении, и вынесена резолюция об отказе возбуждения уголовного дела. О принятом решении информируется прокурор и заявитель.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2019. С. 145.
2. Половинкин А. С., Сметанкина Г. И., Дорохова О. В. Процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по преступлениям // Мировая наука. 2019. № 3 (24). С. 230.
3. Ефремова Н. П. Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 62.
4. Васильев Ф. Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 174.

Противодействие коррупционным преступлениям: степень научной разработанности

Симинько Сергей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Глазунов Борис Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В научной статье представлены современные тенденции, обуславливающие особый интерес научного сообщества и затрагивающие актуальные проблемы в части исследования явлений коррупционной направленности. Произведен анализ положений с точки зрения уголовно-правовой науки относительно мер, предлагаемых для противодействия подобным явлениям. Предложены пути решения, направленные на уменьшение энтропии правового комплекса в части обсуждения вопросов, касающихся коррупции.

Ключевые слова: коррупция, явления коррупционной направленности, преступления коррупционной направленности, современные тенденции научных исследований.

В абсолютном большинстве стран, являющихся неотъемлемой составляющей международно-правовых отношений, в том числе и в России, с известной долей непрерывности и динамичности находят свое отражение социально-экономические преобразования. Не представляется возможным подобрать безоговорочные аргументы, по своему содержанию отрицающие тот факт, что такие преобразования требуют столь же динамичного и непрерывного совершенствования совокупности приемов, способов, средств и подходов, способствующих точному и единообразному пониманию и познанию явлений, неразрывно связанных с понятием преступности. Отдельного внимания заслуживает организация деятельности по разработке, исследованию и адаптации к условиям реальной действительности мер по борьбе с преступностью, в частности с такими ее проявлениями, как коррупционная преступность.

Прибегнув к позиции рассмотрения вопроса вне рамок международно-правового восприятия обозначенной проблематики, проблема оказания активного противодействия коррупционным проявлениям, в том числе и криминальной направленности, в современном российском обществе является актуальной.

Не вызывает сомнения, что масштабы рассматриваемых явлений, в результате которых оказывается влияние на принятие управленческих решений, на данном этапе развития государства оказывают крайне негативное влияние на различные сферы жизни общества, начиная от экономического сектора и заканчивая морально-нравственным состоянием общества. Следствием такого по-

ложения является стремительный рост принципиальных вопросов, и с не менее активным темпом предлагаются все более творческие пути их решения, проявляющиеся в пытливых умах современных деятелей в сфере научных преобразований, касающихся затронутой ранее темы.

Обозначенная тема обуславливает особое внимание со стороны научного сообщества, поскольку неразрывная связь с явлениями коррупционной направленности предопределяет сложность в понимании в силу наличия большого количества переменных, в совокупности образующих законченный вид исследуемых явлений. Руководствуясь представленным суждением, следует признать, что актуальная проблематика, фигурирующая в научных работах современных исследователей с позиции таких наук, как криминология, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и ряда других, предопределяет сложности в противодействии коррупционным проявлениям. Обратимся к рассмотрению обозначенной проблематики с точки зрения науки криминологии. Такой подход обусловлен целью выявления степени актуальности запроса как общества, так и государства на необходимость в принятии мер реагирования на явления коррупционной направленности.

Представляется разумным определиться с дефиницией. Сам термин «коррупция» происходит от латинского *corruption*, термин «коррумпировать» — *corrumpere* — подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами. «Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание

коррупции» — справедливо отмечает Н. А. Лопашенко. Можно в разных интерпретациях давать оценку данному понятию, но трудно спорить с тем, что подкуп является стержнем коррупции и присутствует в ней всегда. [2, с. 16]

Следует отметить, что для большинства представителей общества свойственно узкое понимание коррупции. Предполагается, что такая оценка формируется на уровне бытового восприятия. Таким образом, прежде всего данное негативное явление вызывает ассоциации с подкупом (незаконным вознаграждением), который гражданин осуществляет в пользу чиновника с целью разрешения какого-либо вопроса или конфликта, либо же с целью ускорить решение вопроса.

По данным исследователей, почти половина респондентов (46 %) проведенного социологического опроса придерживаются узкого подхода к пониманию коррупции, четвертая часть (25 %) опрошенных видят в коррупции злоупотребления чиновниками своей властью в корыстных целях, 14 % рассматривают ее как слияние государства и бизнеса, 15 % оценивают коррупцию с позиции порождающих ее причин. Согласно данным официальной статистики за 2023 г. в Российской Федерации зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности, из них 22 544 преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, что составляет 61,9 % от числа всех зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. [2, с. 14]

В указанном случае данные статистического исследования, если представить их в виде визуального образа, демонстрируют актуальное соотношение преступлений коррупционной направленности, характеризующихся как взяточничество, с остальной частью, составляющей круговую диаграмму.

А. С. Горелик, также отмечая существование двух значений коррупции — общесоциального и уголовно-правового, указывал, что уголовное законодательство: «предусматривает ответственность по крайней мере за один вид коррупции — взяточничество». Вместе с тем, коррупция не сводится только ко взяточничеству, а в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к более широкому пониманию коррупции. Такой подход подразумевает понимание коррупции, как использование служащим своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в личных или групповых интересах. С позиции широкого подхода под коррупцией предлагается понимать не только взяточничество и иные виды подкупа (незаконного вознаграждения), но и корыстные преступления, связанные с использованием служебного положения виновного. [2, с. 12]

Исходя из содержания представленной информации, выражаясь художественным языком следует, что на современном этапе так называемой гонки вооружений между явлениями преступлений коррупционной направленности и мерами, которые рассматриваются в качестве средств противодействия таким явлениям, существует

проблема определения границ, несоблюдение которых достоверно точно ведет к эрозии в понимании и трактовке термина «коррупция».

В действующем российском уголовном законодательстве происходит размывание понятия «коррупция», что, в свою очередь, связано с претензией на недостижимую степень обобщения, следствием чего становится расширение определения «коррупции» и включение в число преступлений коррупционной направленности разных по своим криминологическим и уголовно-правовым характеристикам деяний. В этой связи следует согласиться с обоснованным мнением А. И. Долговой, которая говорила о том, что «происходит смешение коррупции как подкупа-продажности со злоупотреблениями служебным положением и другими преступлениями». А так как их криминологические характеристики могут различаться, соответственно, и меры реагирования на них не могут быть одинаковыми.

Следует сказать, что УК РФ содержит определение преступлений экстремистской направленности, которое содержится в п. 2 примечания к ст. 282.1, поэтому наличие законодательного определения понятия «преступление коррупционной направленности» решило бы проблему многозначности толкования данного термина. При этом отмечается, что данные проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов демонстрируют показатели, в которых большая часть из них считает необходимым на законодательном уровне закрепить понятие коррупционных преступлений, что позволит формально определить круг таких преступлений (64 %). Вместе с тем, третья часть опрошенных (32 %) не поддерживают такое предложение, поскольку считают, что в этом нет необходимости. [2, с. 13]

Поэтому существенным снижением уровня неопределенности всего нормативного правового материала, содержащего перечни и признаки указанных видов преступлений, может стать закрепление понятия коррупции и преступлений коррупционной направленности на уровне федерального законодательства. Реализация указанного предложения может стать одним из средств уменьшения энтропии правового комплекса, регулирующего вопросы, связанные с коррупцией.

Среди многочисленных научных трудов, нередко затрагивающих смежные позиции в отношении наиболее актуальных вопросов, особого внимания заслуживает работа Е.Е. Центрова.

Так, например, в одной из публикаций вышеупомянутого автора выдвигается следующая позиция относительно интерпретации коррупции как явления — «Коррупцию следует рассматривать и исследовать с позиций одного из основных законов диалектики, суть которого в единстве и борьбе противоположностей». [5, с. 2]

Подвергнув анализу явление коррупционных преступлений через призму криминалистических закономерностей, можно выявить некую динамику противостояния между криминальной средой и правоохранительными органами, а также подчеркнуть тенденции в развитии такого противостояния. Криминальные элементы стре-

мятся быть на шаг впереди правоохранительных органов, используя новые технологии, тактики и стратегии для совершения преступлений и ухода от ответственности.

Противостояние описывается как своего рода соревнование, где каждая сторона пытается превзойти другую в использовании интеллектуальных, технических и организационных ресурсов. Успех в этой борьбе часто зависит от способности просчитывать действия оппонента на несколько шагов вперёд и учитывать текущие тенденции.

Помимо интеллекта, важную роль играют финансовые, материальные и технические ресурсы, а также уровень мотивации.

В заключение, эффективное противодействие криминальной среде требует непрерывного развития, инноваций и адаптации со стороны правоохранительных органов. Они должны стремиться не только реагировать на преступления, но и предвидеть их, разрабатывая стратегии и используя все доступные ресурсы.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Криминология / Ю. М. Антонян: учебник для академического бакалавриата. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2020. — 872 с.
2. Никонов, П. В. Криминологический анализ коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения: монография / П. В. Никонов. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 131 с.
3. Гринько, С. Д. Структура и динамика коррупции в России / С. Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 11(179). — С. 213–215.
4. Черкасова Е. А. Преступления коррупционной направленности: некоторые проблемы раскрытия и расследования / Е. А. Черкасова, Е. А. Новикова, Д. Н. Рудов // Журнал: Пробелы в российском законодательстве — 2020. — 4 с.
5. Центров, Е. Е. Коррупция в свете изучаемых криминалистикой закономерностей: научная статья / Е. Е. Центров. — Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 октября 2023 года) М.: Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2024. — 171 с.

Криминалистическая идентификация: теоретические основы, классификация и современные методы

Солодовников Владимир Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются основы криминалистической идентификации, её сущность и значение в современной правоохранительной практике. Автор подробно анализирует принципы идентификации, классификацию её видов и объектов, а также систему идентификационных признаков. Особое внимание уделяется современным методам криминалистической идентификации, включая молекулярно-генетические, биометрические и цифровые технологии.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, идентификационные признаки, биометрические технологии, ДНК-анализ, цифровые технологии, объекты идентификации, субъекты идентификации, доказывание.

Криминалистическая идентификация является ключевым элементом в системе уголовного судопроизводства и криминалистических исследований. В условиях роста преступности, использования преступниками высоких технологий и разнообразных методов сокрытия следов преступления, значение точных и научно обоснованных методов идентификации резко возрастает. Современные правоохранительные органы нуждаются в эффективных инструментах, позволяющих оперативно и достоверно устанавливать тождество объектов и лиц, связанных с преступлением. В этой связи вопросы, связанные с теоретическими, методологическими и практическими аспектами криминалистической идентификации, приобретают особую актуальность.

Криминалистическая идентификация представляет собой научно обоснованный процесс установления тождества конкретного объекта по его отображениям, образовавшимся в результате взаимодействия с другими объектами или окружающей средой. В основе криминалистической идентификации лежат три фундаментальных принципа: индивидуальности, относительной устойчивости признаков и их отображаемости (материальной или идеальной) [1, с. 53].

Принцип индивидуальности заключается в том, что любой материальный объект имеет набор уникальных признаков, отличающих его от других объектов. Например, папиллярный узор пальцев человека, структура ДНК, почерк, микрорельеф канала ствола огнестрельного

оружия или следы протектора шин уникальны и не повторяются у разных объектов в идентичной комбинации.

Принцип устойчивости признаков выражается в способности признаков сохранять свои свойства неизменными или изменяться в допустимых пределах на протяжении определенного времени. Эта устойчивость обеспечивает возможность идентифицировать объект даже после значительного периода, прошедшего с момента оставления следа. Например, отпечатки пальцев сохраняют свои индивидуальные признаки на протяжении всей жизни человека, а микроскопические повреждения на обуви могут сохраняться месяцами и даже годами [10, с. 188].

Принцип отображаемости указывает на способность объекта оставлять следы или отображения своих признаков при взаимодействии с другими объектами или средами. Это может проявляться в виде материальных следов (например, отпечаток обуви на почве, отпечатки пальцев на стекле), а также в виде нематериальных отображений (голосовая запись, видеосъемка, цифровые следы в компьютерных системах или запечатление в памяти человека).

На практике идентификационный процесс осуществляется в несколько этапов:

1. обнаружение и фиксация отображений;
2. предварительное исследование и отбор признаков;
3. сравнительное исследование признаков объекта и отображений;
4. формулировка и обоснование выводов о тождестве [6, с. 109].

Криминалистическая идентификация представляет собой сложную систему, классифицируемую по различным основаниям. Такое разнообразие обусловлено спецификой следственной и экспертной деятельности, характером объектов исследования, а также целями, поставленными перед идентификационным процессом.

По методу осуществления выделяют следующие виды идентификации:

Опознание (мысленная идентификация) — проводится человеком по памяти, путём визуального или иного сенсорного восприятия объекта (например, опознание подозреваемого потерпевшим).

Идентификация по описанию (словесный портрет) — проводится на основе заранее зафиксированных признаков, описанных свидетелем или потерпевшим, например, составление фоторобота преступника [4, с. 43].

Идентификация по отображениям — основана на материально зафиксированных следах (дактилоскопия, трасология, баллистика).

Идентификация по частям объекта — восстановление целого по его отдельным фрагментам (например, по осколкам стекла или фарфора) [5, с. 102].

По объекту исследования выделяют идентификацию: человека, животных и растений, предметов (оружия, одежды, инструментов), веществ (наркотических, взрывчатых, химических), участков местности и помещений, цифровых и виртуальных объектов (файлы, электронные носители, IP-адреса, лог-файлы) [3, с. 104].

По субъекту идентификации можно выделить:

Следственно-оперативную идентификацию — проводится непосредственно следователем или оперативным сотрудником на месте происшествия или в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Экспертную идентификацию — осуществляется экспертами в условиях специализированных лабораторий с использованием научных методов и оборудования.

Судебную идентификацию — проводится в ходе судебного процесса судьей или с участием суда, когда результаты экспертных исследований оцениваются в рамках доказательственной базы уголовного дела.

Субъектами идентификации выступают должностные лица и специалисты, участвующие в уголовном процессе: следователь, дознаватель; оперативный работник; судебный эксперт; судья или суд (при окончательной оценке результатов идентификации) [7, с. 215].

Объекты идентификации подразделяются на идентифицируемые — те, тождество которых необходимо установить (подозреваемый, вещество, предмет) и идентифицирующие — объекты, содержащие отображения признаков идентифицируемого объекта (следы обуви, крови, записи с камер наблюдения).

Крайне важны корректность и полнота фиксации признаков идентифицирующих объектов, так как именно от этого зависит эффективность и точность всей процедуры идентификации. Несоблюдение процессуальных правил фиксации следов может привести к невозможности проведения достоверной идентификации.

Центральным элементом криминалистической идентификации выступают идентификационные признаки, под которыми понимаются индивидуальные характеристики и свойства объектов, отражённые в отображениях (следах), позволяющие установить их тождество или различие при сравнении.

Идентификационные признаки делятся на общие и частные, количественные и качественные, а также на устойчивые и изменчивые [2, с. 56].

Общие признаки характеризуют объект в целом и позволяют отнести его к определённой группе или классу (например, модель и размер обуви), а частные отличают конкретный объект от других объектов того же вида и служат основой индивидуальной идентификации (порезы, царапины, характерные дефекты на подошве обуви).

Количественные признаки выражены численно (длина ствола оружия, размер обуви, расстояние между папиллярными линиями на пальце), качественные признаки описывают качественные особенности объекта (форма, цвет, текстура поверхности).

Устойчивые признаки сохраняются неизменными или с минимальными изменениями на протяжении длительного времени (отпечатки пальцев, узор радужной оболочки глаза), изменчивые же признаки подвержены изменениям со временем (износ подошвы обуви, возрастные изменения почерка).

Для эффективного использования в криминалистической практике идентификационные признаки должны отвечать следующим требованиям:

1. Индивидуальность — уникальность и неповторимость признака.
2. Устойчивость — длительность сохранения признака без существенных изменений.
3. Отображаемость — способность признака быть зафиксированным в отображении (следе).
4. Специфичность — возможность чётко выделить и отличить признак от других.
5. Воспроизводимость — признак должен обнаруживаться во всех отображениях данного объекта.
6. Редкость — признак не должен быть широко распространённым среди объектов одной группы.
7. Независимость — признаки должны быть независимы друг от друга для исключения ошибок при идентификации.

Значение идентификационных признаков заключается в том, что именно на основании их совокупности осуществляется установление тождества объектов. Признаки позволяют криминалистам и экспертам дифференцировать сходные объекты, исключая ошибки, определять принадлежность объекта конкретному лицу или его связь с конкретным местом или предметом, устанавливать обстоятельства события преступления и механизм его совершения, формировать доказательственную базу в уголовном процессе, что является критически важным для установления истины и вынесения справедливого судебного решения.

В современных условиях криминалистическая идентификация активно интегрирует достижения различных областей науки и техники, что существенно повышает её эффективность и расширяет возможности следствия и экспертной деятельности. Среди наиболее востребованных и развивающихся направлений сегодня можно выделить молекулярно-генетические методы, биометрическую идентификацию и методы цифровой криминалистики.

Одним из самых надёжных и одновременно перспективных методов идентификации в настоящее время является анализ ДНК. Уникальность структуры ДНК делает её идеальным объектом идентификации, позволяя устанавливать личность с высокой точностью даже по крайне малым биологическим следам. Современные лаборатории активно применяют метод коротких tandemных повторов (STR-анализ) и полимеразную цепную реакцию (ПЦР), которые позволяют получить ДНК-профиль человека по таким следам, как слюна, кровь, волос или частицы кожи, оставленные на предметах (так называемая сенсорная ДНК) [9, с. 45].

Важным этапом в развитии молекулярно-генетических методов стало создание национальных и международных ДНК-баз данных, таких как американская система CODIS, обеспечивающая оперативный обмен информацией и значительно ускоряющая процесс идентификации подозреваемых и неопознанных жертв преступлений [13].

Крайне важной для криминалистики также является биометрическая идентификация. Она основана на уникальности физиологических и поведенческих характеристик человека. Рассмотрим подробнее её методы.

Дактилоскопия — классический и широко распространённый метод идентификации по отпечаткам пальцев, отличающийся высокой надёжностью и эффективностью в криминалистической практике.

Судебная одонтология — идентификация личности на основе особенностей зубного аппарата и полости рта. Используется при идентификации останков после чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, благодаря высокой устойчивости зубной эмали к разрушению и разложению [8, с. 124].

Распознавание лиц и радужной оболочки глаза — методы, широко применяемые в системах безопасности, а также при анализе видеозаписей, полученных на местах преступлений.

Анализ походки — инновационный метод, используемый в современных системах видеонаблюдения. Так, в Китае такие технологии уже позволяют идентифицировать человека с точностью до 94 %, даже если лицо закрыто или скрыто от камер [12].

Современная цифровизация жизни общества обусловила активное развитие цифровой криминалистики, которая занимается исследованием электронных и цифровых следов. Среди её направлений можно выделить:

Цифровая трасология — изучение цифровых отображений (лог-файлы, журналы доступа, IP-адреса), оставленных пользователями в компьютерных системах, сетях и облачных сервисах [11, с. 192–197].

Распознавание и анализ голоса — применение технологий обработки аудиоданных для идентификации человека по его голосу, часто используемое в рамках судебных фоноскопических экспертиз.

Анализ цифровых изображений и видеозаписей — использование специализированного программного обеспечения для анализа записей камер видеонаблюдения и установления тождества объектов на этих записях.

Методы цифровой криминалистики позволяют эффективно решать задачи идентификации, но при этом требуют особого внимания к вопросам соблюдения правовых норм, допустимости доказательств и защиты персональных данных.

Подводя итоги, можно сказать, криминалистическая идентификация представляет собой важнейшее направление в системе раскрытия и расследования преступлений. Её значимость определяется тем, что именно с помощью идентификации удаётся установить тождество между объектами и отображениями, связать подозреваемого с конкретным преступлением, доказать наличие или отсутствие его причастности, а также восстановить полную картину произошедшего. Проведённый анализ показал, что идентификация опирается на твёрдую научную базу: принципы индивидуальности, устойчивости и отображаемости признаков позволяют формировать объективные и воспроизводимые выводы, а классификация

объектов, субъектов и видов идентификации обеспечивает гибкость применения метода в различных ситуациях. Особое значение в современных условиях приобретают методы, основанные на использовании достижений науки и техники — молекулярно-генетические, биометрические, цифровые. Их интеграция в практику экспертной

и следственной деятельности значительно расширяет возможности правоохранительных органов. Однако с развитием технологий возрастает и необходимость стандартизации, усиления правового регулирования, защиты персональных данных и обеспечения допустимости результатов в судебном процессе.

Литература:

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник / Под ред. Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской. М., 2023 — С. 53.
2. Александров И. В. Криминалистика: учебник для вузов. — М., 2023 — С. 56.
3. Долинская В. В. Криминалистика: основные положения и тенденции. — М., 2021 — С. 104.
4. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник. Ч. 2. — М., 2022 — С. 43.
5. Иванов К. Г. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2023. — С. 102
6. Коломинов В. В. Современные подходы к криминалистической идентификации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3(41) — С. 109.
7. Кубанов В. В. Использование метода криминалистической идентификации в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФЦИН России. 2023. — С. 215.
8. Лозинский О. И. Криминалистическая идентификация личности с применением цифровых биометрических технологий // Наука и образование. — 2024. — № 2(165) — С. 124.
9. Мамурков В. А. Современные методы криминалистической идентификации биологических следов // Российское право. — 2021. — № 6(108) — С. 45.
10. Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. — М., 2021 — С. 188.
11. Сретенцев Д. Н. Современные возможности криминалистической идентификации в расследовании преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России. — 2022. — № 4(93) — С. 192–197.
12. Chinese «gait recognition» tech IDs people by how they walk. // Associated Press News: [сайт]. — URL: <https://apnews.com/article/bf75dd1c26c947b7826d270a16e2658a> (дата обращения: 12.04.2025)
13. What is CODIS?. — Текст: электронный // National Institute of Justice: [сайт]. — URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/making-sense-dna-backlogs-myths-vs-reality> (дата обращения: 12.04.2025).

Теоретические и практические аспекты реализации единственного жилья должника-гражданина в делах о несостоятельности (банкротстве)

Сухоручкина Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Семикина Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются аспекты соблюдения баланса интересов должника и кредитора при отчуждении единственного жилья должника-банкрота и предоставлении ему замещающего, анализируется судебная практика по указанному вопросу.

Ключевые слова: реализация единственного жилья гражданина, предоставление гражданину замещающего жилья, баланс интересов должника и кредитора.

При изучении проблематики соблюдения баланса интересов должника-гражданина и кредиторов теоретический и практический интерес вызывает механизм предоставления должнику замещающего жилья взамен реализуемого единственного жилья.

Нормой пункта 1 статьи 446 ГПК РФ закреплен институт исполнительского иммунитета в отношении един-

ственного жилого помещения для постоянного проживания должника-гражданина [1].

Вплоть до принятия Конституционным судом РФ Постановления № 15-П от 26.04.2021 арбитражные суды исходили из позиции, что исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья гражданина — банкрота являлся безусловным, ввиду чего такое жилье подлежало

исключению из конкурсной массы, несмотря на наличие признаков «роскошности» [2, с. 237]. Таким образом, учитывалось конституционное право должника-гражданина на жилище, но при этом умалялись интересы кредиторов, поскольку последние не могли рассчитывать на удовлетворение своих требований вследствие продажи указанного жилья.

Кроме того, в судебной практике встречались ситуации злоупотребления должниками правом на исполнительский иммунитет. Например, в деле № А76–11986/2016 суд кассационной инстанции согласился с выводами первой инстанции о недобросовестном поведении должника, выразившемся в искусственном создании условий для признания дорогостоящего объекта недвижимости единственным жильем. Дело в том, что в преддверии банкротства должник произвел отчуждение нескольких жилых помещений, оставив в результате наиболее предпочтительный для себя и членов своей семьи вариант с целью признания его единственным жильем и исключения его из конкурсной массы. Арбитражный суд Уральского округа справедливо оценил, что действия должника «лишили кредиторов возможности получения удовлетворения за счет этого имущества, при том, что иного ликвидного имущества в конкурсной массе не имеется [3]».

В другом деле должником были объединены две квартиры в одну в целях установления исполнительского иммунитета и исключения полученного объекта из конкурсной массы, что привело к оценке Верховным судом РФ данного поведения должника как несоответствующего критерию добросовестности и отказу в исключении из конкурсной массы [4].

В Постановлении № 15-П от 26.04.2021 Конституционный суд РФ выработал ряд положений относительно применения исполнительского иммунитета для жилья должника-гражданина.

Во-первых, цель исполнительского иммунитета видится в соблюдении конституционного права гражданина-должника и членов его семьи на жилище, а не в безусловном сохранении права собственности на единственное жилое помещение за должником [5]. Такая трактовка сущности исполнительского иммунитета представляется правильной, поскольку понимание исполнительского иммунитета в ином смысле влекло лишь злоупотребления со стороны должников, как в вышеуказанных примерах из судебной практики.

Также Конституционный суд РФ по сути привел дефиницию «роскошного» или дорогостоящего жилья: объект недвижимости, по своим характеристикам явно превышающий уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище. Ввиду наличия такого объекта в собственности у должника допускается его отчуждение для удовлетворения имущественных интересов кредитора при условии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования должника.

Кроме того, указанное Постановление Конституционного суд РФ и судебная практика позволили выработать некоторые принципы реализации единственного жилья с предоставлением замещающего жилья должнику:

1. Предоставление замещающего жилья должно происходить в пределах одного и того же населенного пункта. Исключение из данного положения может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, наличием крупных городских агломераций, состоящих из плотно расположенных населенных пунктов, связанных общей инфраструктурой и тесными экономическими, включая трудовые, а также социальными связями [6]. Этот вопрос особенно актуален в условиях глобализации и урбанизации, когда границы между городскими и сельскими территориями стираются, а функциональное назначение зон подвергается переосмыслению.

Тем не менее, вызывает вопросы применение данного положения в случае проживания гражданина-банкрота в крупном городе, а именно в конкретном районе города. Вправе ли должник претендовать на замещающее жилье, находящееся в прежнем районе проживания, а не за его пределами, хотя и в границах одного населенного пункта?

Подход, сложившийся в судебной практике, не предписывает обязательного предоставления замещающего жилья в том же районе, где находилось прежнее имущество [7].

Но, с одной стороны, предоставление недвижимости в ином районе не является справедливым для самого должника, поскольку нарушает его интересы и интересы членов его семьи (к примеру, близость расположения школы для ребенка, близость расположения больницы, где должник проходит лечение, и т. д.). С другой стороны, такой подход может привести к нарушению интересов кредиторов, так как последние могут недополучить денежные средства [8].

В судебной практике указанная ситуация разрешается с позиции необходимости обеспечения справедливого баланса интересов. Данный подход является основополагающим при разрешении дел в целом [9]. Исходя из этого, замещающее жилье может быть предоставлено в пределах того же района лишь при необходимости. В одном из дел суд обратил внимание на то, что должник являлся инвалидом 3-й группы, сохранив за ним замещающее жилье в пределах района проживания [10].

В другом деле, принимая во внимание наличие несовершеннолетнего ребенка у должника, суд согласовал предоставление замещающего жилья также в пределах района проживания, чтобы обеспечить доступ несовершеннолетнего ребенка должника к необходимым объектам инфраструктуры [11]. Еще в одном деле суд занял аналогичную позицию, указав на то, что прежнее жилье и замещающее не имеют существенной отдаленности друг от друга и находятся в тесных экономических, трудовых и социальных связях [12].

В целом логика судов видится в необходимости обеспечить для должника и членов его семьи удовлетворение бытовых, социальных и иных субъективных потребностей. Так, в одном из дел суд указал, что «критерий разумной потребности человека в жилище не связан с установленными нормативами предоставления или использования жилой площади в конкретном регионе, а определяется исходя из обычных бытовых потребностей человека» [13]. С учетом этого гораздо важнее, чтобы оба района имели общую инфраструктуру (например, доступность школы и иных досуговых учреждений).

2. По площади замещающее жилье должно соответствовать нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

3. Проведение судебной оценочной экспертизы рыночной стоимости жилого помещения. Это позволит не допустить отчуждения единственного жилья в условиях экономической нецелесообразности. Согласно правовой позиции, изложенной Верховным Судом РФ в Определении от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761, при установлении критериев роскошного жилья и определении необходимости применения исполнительского иммунитета следует учитывать, что отказ от его применения должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника [14]. Таким образом, если рыночная стоимость недвижимого имущества не превышает сумму требований кредиторов, отсутствует реальный экономический смысл в продаже такого имущества.

Указанные положения полностью соответствуют цели обеспечения баланса должника и кредиторов в банкротстве.

Необходимо также остановиться на тенденциях реализации единственного жилого помещения должника и пре-

доставления замещающего ввиду изменения законодательства о банкротстве.

В мае 2024 года в Закон о банкротстве внесены поправки, в том числе в механизм утверждения положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина. Согласно статье 213.26 Закона о банкротстве правомочие по утверждению такого положения предоставлено собранию кредиторов [15], при невозможности проведения собрания кредиторов — финансовому управляющему [16]. Суд вправе утвердить Положение только при наличии разногласий между участниками дела о банкротстве. Представляется, что аналогичный порядок применим и к утверждению положения о порядке, об условиях и о сроках реализации единственного жилого помещения должника.

Таким образом, повысится роль кредиторов и финансового управляющего в решении вопроса об определении порядка отчуждения имущества должника и приобретения замещающего жилья.

При этом контроль суда за указанным процессом уменьшится, что может повлечь в определенных случаях нарушение прав должника, поскольку не исключается возможность действий финансового управляющего в интересах кредитора. При такой ситуации должнику следует проявлять надлежащую активность, обращаясь с заявлением о разногласии в суд.

Итак, судебная практика выработала справедливый подход: при наличии возможности для реализации хотя и единственного жилья должника, но, тем не менее, отвечающего признакам роскошности, кредиторы могут рассчитывать на удовлетворение своих требований, с другой стороны, конституционное право должника на жилище не умаляется, поскольку он вправе рассчитывать на предоставление замещающего жилья с достойными условиями проживания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Авдеева, А. Д. Имущественный (исполнительский) иммунитет: к вопросу о пределах его действия в отношении единственного жилья / А. Д. Авдеева. — Текст: непосредственный // ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — С. 235–239.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2019 N Ф09-3501/2018 по делу N А76-11986/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.03.2025).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2021 N 309-ЭС20-15448 по делу N А50-34786/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.03.2025).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.03.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2023 N Ф05-18193/2021 по делу N А40-159878/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.03.2025).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022 г. N Ф05-21459/2021 по делу N А40-189415/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 26.03.2025).

8. Карелина, С. А. Правовые проблемы обеспечения баланса интересов участников отношений несостоятельности (банкротства): тенденции правоприменения / С. А. Карелина. — Текст: непосредственный // Предпринимательское право. — 2024. — № 2. — С. 40–47.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.04.2025).
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2023 N Ф05–8548/2023 по делу N А40–45643/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.04.2025).
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2022 N Ф05–12662/2022 по делу N А40–98653/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.04.2025).
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 N Ф05–304/2020 по делу N А40–20070/17 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2025).
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2023 N Ф07–21001/22 по делу N А56–120292/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2025).
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 N 303-ЭС20–18761 по делу N А73–12816/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2025).
15. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 N 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года N 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2025).

Деликтная природа субсидиарной ответственности

Тарабарин Максим Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельева Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Цель настоящей статьи — исследовать правовую природу субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (КДЛ) в контексте её соотношения с деликтной ответственностью, определение её места в системе гражданско-правовой ответственности, а также анализ спорных аспектов применения норм о субсидиарной ответственности с учётом доктринальных подходов и судебной практики.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, деликтная ответственность, контролирующие лица, банкротство, прокалывание корпоративной вуали, вред, вина.

Tortious nature of subsidiary liability

The purpose of this article is to investigate the legal nature of subsidiary liability of persons controlling the debtor (CDL) in the context of its relationship with tort liability, to determine its place in the system of civil liability, as well as to analyze controversial aspects of the application of rules on subsidiary liability, taking into account doctrinal approaches and judicial practice.

Keywords: subsidiary liability, tort liability, controlling persons, bankruptcy, piercing the corporate veil, harm, guilt.

Правоприменитель подтверждает тезис о том, что субсидиарная ответственность является разновидностью деликтной ответственности, — данное положение следует из аннотации п.2 Постановления Пленума ВС РФ № 53. Такую позицию доносит ВС РФ и в Обзоре судебной практики, указывая на то, что субсидиарная ответственность контролирующего должника лица (по тексту — КДЛ) является ответственностью по обязатель-

ству из причинения вреда имущественным правам кредиторов вследствие неправомерных действий за пределами делового риска, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов и стали причиной банкротства должника, отчего следует, что правовым основанием иска о привлечении КДЛ к ответственности выступают в т. ч. правила о деликте, в т. ч. закреплённые в ст. 1064 ГК РФ, — ссылаясь на пп. 2, 6 и 22 вышеуказанного

Пленума [3]. Однако, в связи с этим, возникают вопросы относительно соотношения институтов субсидиарной и деликтной ответственности, касающиеся субъектов ответственности, правовых источников субсидиарной ответственности и смежных аспектов рассматриваемым правовых объектов.

Касательно определения субъектов перед нами предстают нормы ст. 1064 ГК РФ, 53.1 ГК РФ и ст. 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве) (по тексту — Закон) ответственности, согласно которых мы можем наблюдать следующую картину. Согласно ст. 1064 ГК РФ, исходя из общего смысла содержания данной нормы, субъектом может выступать любое лицо, которое причинило вред. Данная статья регулирует общую деликтную ответственность, поскольку она применяется ко всем случаям, когда руководитель или организация могут быть привлечены к ответственности за причинённый вред. Что касается ст. 53.1 ГК РФ, то, как указывает Алекперов Д. С. оглы: «по статье 53.1 субъектом ответственности является лицо, осуществляющее функции единоличного члена коллегиального органа хозяйственного общества, а также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ)» [6, с. 150–168]. В контексте определения роли руководителей в управлении банкротящейся организацией, а также природы их ответственности, возникшей вследствие нарушения трудовых договоров, гражданских соглашений между руководителем и компанией и/или нарушения законов и нормативных актов, мы видим, так или иначе, взаимосвязь возможных убытков с вероятными неправомерными действиями КДЛ [5, с. 28]. Отсюда следует, что ответственность по данной статье является квазиделиктной, поскольку связана с нарушением установленных законом обязанностей, а не только причинением ущерба. Наконец, рассматривая возможность определения КДЛ по ст. 61.10 Закона, мы обнаруживаем, что его определение в полной мере соотносимо по содержанию со ст. 53.1 ГК РФ, поскольку и там говорится о «праве давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» [1] — с той отличительной особенностью, что лицо, во-первых, могло определять деятельность организации в течение трёх лет, предшествующих возникновению объективных причин банкротства, до принятия судом заявления о банкротстве должника. Соответственно, субъект ответственности по ст. 61.10 является специальным, поскольку, в отличие от общих норм и их широкого толкования, мы наблюдаем конкретные временные рамки и возможность наличия фактического контроля над деятельностью компании.

Следующий аспект — это источники рассматриваемой ответственности. Так, основными «предтечами» субсидиарной ответственности являются понятие «пронизывающей ответственности» в немецком праве (*Durchgriffshaftung*) [4] и «прокалывание корпоративной вуали» в англо-американской системе права (*piercing the*

corporate veil) [4]. В концепции «пронизывающей ответственности» в немецком праве также, как и при субсидиарной ответственности в российском праве, возможно привлечение к ответственности за долги юридического лица, несмотря на принцип ограниченной ответственности, тогда как отличия касаются акцентов: в немецком праве — на структурные нарушения (недостаток капитала, смешение активов), а в российском праве — на виновность и причинно-следственную связь (доказывание вины и ущерба). Что же касается доктрины «прокалывания корпоративной вуали», то здесь также возможно, в исключительных случаях, игнорировать принцип ограниченной ответственности акционеров и привлекать их к личной ответственности по долгам компании, если установлено злоупотребление корпоративной формой (например, через смешение активов, мошенничество или полное доминирование одного акционера). Как отмечает Рыков И. Ю.: «в отечественном праве законодатель допускает выход за пределы ограниченной ответственности юридического лица по двум основным направлениям: первое — ответственность основного общества по обязательствам дочернего, и второе — ответственность лиц, фактически определяющих действия организации» [10, с. 9]. К слову, нынешнюю субсидиарную ответственность в российском праве можно вполне ассоциировать именно с упомянутой английской доктриной, считать её правопреемницей, поскольку о необходимости внедрения оной говорил Председатель ВАС РФ Иванов А. А. на итоговом совещании председателей арбитражных судов России [7, с. 5], а первым судебным актом, где данная доктрина была упомянута и применена, является дело о признании представительства латвийских юридических лиц — представительствами латвийского банка [2]. Всё это, в основном, согласуется с положениями статьи 53.1 ГК РФ.

Наконец, из вышесказанного следует вывод о том, что «условия наступления субсидиарной ответственности по статье 61.11 Закона о банкротстве и деликтной ответственности являются аналогичными, так как между ними присутствует ряд смежных аспектов: наличие вреда, вины, противоправное поведение, причинно-следственная связь между фактом противоправного поведения и вредом» [6, с. 150–168], — на что справедливо обратил внимание Алекперов Д. С. оглы, обозначая и подытоживая родство субсидиарной ответственности и деликтной, или деликтную природу оной. Таким образом, субсидиарная ответственность представляет собой специальный деликт, поскольку мы наблюдаем вполне конкретизированного субъекта, объективируемого в качестве КДЛ, а также наличие презумпций — определения КДЛ, размера ответственности и причинно-следственной связи между действиями и вредом.

Данный деликт предусмотрен Законом к соответствующим отношениям и является, в некотором смысле, отступлением от общего правила, принципа генерального деликта, отражённом в ст. 1064 ГК РФ, поэтому деликтная и субсидиарная ответственности соотносятся

между собой как общее и специальное. Как уже отмечено выше, между данными правовыми объектами соотносятся условия наступления ответственности, являются аналогичными, из чего следует, что основания наступления ответственности также являются одинаковыми; используются одни и те же доказательства наступления той и другой ответственности; также, в обоих случаях предусмотрена возможность уменьшения размера ответственности, а исходя из правоприменительной практики следует, что совокупный размер ответственности должен быть ограничен максимальным размером причинённых убытков.

К слову, что касается объёма ответственности, то в пункте 11 статьи 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве) определяется порядок расчёта субсидиарной ответственности как разницы между требованиями кредиторов, включёнными в реестр, и размером конкурсной массы. Это означает, что размер ответственности субсидиарного должника не превышает размер ответственности основного должника и должен соответствовать совокупному размеру требований кредиторов.

Существует мнение [8, с. 40–41], что такая схема вызывает сомнения в контексте деликтного права, где формализм в виде простого арифметического вычитания активов и пассивов может оказаться несправедливым, ведь размер вреда не ограничивается лишь разницей между удовлетворёнными и неудовлетворёнными требованиями к должнику и стоимостью реализованного имущества.

Более того, как указывают авторы, субсидиарная ответственность схожа с деликтной ответственностью: в обоих случаях уменьшенные убытки учитываются при расчёте общего ущерба — либо через возврат средств в конкурсную массу, либо посредством уменьшения размеров причиненного вреда. Этот подход подтверждается абз. 9 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, который предусматривает возможность снижения ответственности, если будет доказано, что реальный ущерб имуществу кредиторов значительно ниже заявленных требований.

В основном модель субсидиарной ответственности критикуется, поскольку предполагает отмену принципа ограниченной ответственности, а также, как некоторыми авторами отмечается, является сущностным дублированием деликтной ответственности, что им видится необоснованным, непрактичным, к примеру, называя субсидиарную ответственность «неподлинной», созданной законодателем на основе не правовых, а экономических соображений», а также указывая на то, что зарубежные порядки использования деликтной ответственности являются лучшей альтернативой субсидиарной ответственности [9, с. 47–51].

Многие случаи субсидиарной ответственности, указанные в законе, не связаны с противоправным поведением субсидиарного должника, а основаны на отношениях между основным и субсидиарным должниками. Они часто устанавливаются по желанию законодателя или частных лиц для дополнительной защиты интересов кредиторов. Экономически такие механизмы служат гарантией исполнения основного обязательства, активируясь при неисполнении основным должником требований кредитора или недостаточности его имущества.

Подытоживая вышеизложенное, мы наблюдаем, что субсидиарная ответственность является прямым отражением деликтной ответственности за причинение убытков, то есть, специальным деликтом по отношению к генеральному. Мы видим, что правила привлечения к ответственности по поводу возмещения вреда, презюмирование противоправности деяния и вреда, а также наступление ответственности за неправомерные действия (пока не доказано иное — это следует из п. 2 ст. 61.12 Закона, абз. 2 п. 16 Постановления № 53), — практически идентичны, тогда как отличительными особенностями являются наличие правовых презумпций и размер долгов (при субсидиарной ответственности размер убытков равен размеру долгов перед кредиторами, а при деликтной ответственности — всей сумме причинённых организации убытков).

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025)
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40–21127/11–98–184 (дело Parex bank) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021): [утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 года] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Auchatov A. Durchgriffs- und Existenzvernichtungshaftung im deutschen und russischen Sach- und Kollisionsrecht., Mohr Siebeck, 2009. S. 94; Heidemann T. Die GmbH in der Russischen. GmbHHR 2002. S. 732.
5. Алейникова В. В. Ответственность руководителей и страховые механизмы их защиты. М.: Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, 2018. 267 с.
6. Алекперов Д. С. оглы. Соотношение правил о субсидиарной ответственности при банкротстве и генеральном деликте // Арбитражные споры. 2023. N 4. С. 150–168.
7. Давудов Давуд Ахмедович, Радийчук Константин Юльевич Доктрина «Снятия корпоративной вуали» в США и России: природа и проблемы правоприменения // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

doktrina-cnyatiya-korporativnoy-vuali-v-ssha-i-rossii-priroda-i-problemy-pravoprimereniya (дата обращения: 31.03.2025).

8. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративной вуали // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12.
9. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова. С. 6–61.
10. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. 195 с.

Сравнительный анализ институтов корпоративной и субсидиарной ответственности за доведение до банкротства

Тарабарин Максим Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельева Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Цель настоящей статьи — сравнение институтов корпоративной и субсидиарной ответственности за доведение до банкротства на основе анализа ст. 53.1 ГК РФ и Постановления Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 г., комментирующего данную статью, а также главы III.2 Закона о банкротстве и разъясняющего положения данной главы Постановления Пленума № 53 от 21.12.2017 г.

Ключевые слова: Пленум 53, Пленум 62, субсидиарная ответственность, корпоративная ответственность, контролирующие лица, банкротство, добросовестность и разумность, презумпции вины, солидарная ответственность.

Comparative analysis of institutions of corporate and subsidiary responsibility for bringing to bankruptcy

The purpose of this article is to compare the institutions of corporate and subsidiary liability for bringing to bankruptcy based on the analysis of art. 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation and Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62 dated 07/30/2013, commenting on this article, as well as Chapter III.2 of the Bankruptcy Law and the explanatory provisions of this chapter of the Resolution of the Plenum No. 53 dated December 21, 2017.

Keywords: Plenum 53, Plenum 62, subsidiary liability, corporate responsibility, controlling persons, bankruptcy, good faith and reasonableness, presumption of guilt, joint and several liability.

В целях сравнения институтов корпоративной ответственности и субсидиарной ответственности за доведение до банкротства в данной статье анализируются два документа — Постановление Пленума ВС РФ № 62 от 30.07.2013 г. (далее — Пленум № 62) [5], в котором комментируются положения ст. 53.1 ГК РФ, связанные с возмещением директором убытков перед юридическим лицом, а также Постановление Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 г. (далее — Пленум № 53) [4], разъясняющий главу III.2 Закона о банкротстве, делая акцент на привлечении контролирующих должника лиц (далее — КДЛ) к субсидиарной ответственности за действия, которые привели должника к банкротству (в основном, подразумевая виновные действия, которые привели организацию к финансовой нестабильности, например вследствие вывода активов).

Следует отметить, что ст. 53.1 ГК РФ была введена в рамках реформы гражданского законодательства в части регулирования корпоративных отношений в 2014 году, посредством вступления в силу Федерального Закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ» [2] и подразумевает, помимо органов юридического лица, ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

Глава III.2 Закона о банкротстве была введена 29.07.2017 г. в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. (далее — Закон о банкротстве) [1] посредством принятия Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ [3]. Данная глава регулирует ответственность КДЛ за доведение до банкротства, в рамках процедуры банкротства, с целью защиты прав кредиторов.

Пленум № 53, принятый спустя 5 месяцев после введения данной главы, по своему содержанию является основополагающим методическим указанием в целях правильного применения норм указанной главы, с целью обеспечения единства практики правоприменения.

Анализируемые постановления Пленумов ВАС РФ имеют общую практическую направленность, связанную с привлечением к ответственности лиц руководящих должностей, разрешением споров о возмещении убытков, как применительно к корпоративным отношениям, так и в контексте сферы банкротства. Общая цель указанных документов заключается в защите интересов юридических лиц, кредиторов, — от недобросовестных действий контролирующих лиц.

Оба документа включают схожие положения, касающиеся, в частности, требований добросовестности и разумности, соблюдение которых выражается, например, в отсутствии конфликта интересов, действиях в рамках обычного делового риска.

Корпоративная ответственность и субсидиарная ответственность, несмотря на защиту разных интересов (компаний, кредиторов), в своей основе имеют сходные основания: ответственность за убытки и вред кредиторам.

Касаемо солидарной ответственности, она также характерна для обеих сфер, но имеет разное содержание: по Пленуму № 62 речь идёт о членах коллегиального органа, которые проголосовали за невыгодное решение, а в случае с Пленумом № 53 мы имеем дело с фактическими и номинальными руководителями, совместно способствовавшими банкротству компании. Наконец, оба Пленума предусматривают освобождение от ответственности, если убытки были вызваны следующими внешними факторами: форс-мажором (стихийные бедствия), общеэкономическим кризисом, непредвиденными изменениями рынка, — объективными обстоятельствами.

Между тем, несмотря на указанные сходства, Пленумы содержат различия по ряду соотносимых критериев, например: по презумпциям и их императивности, бремени доказывания, аспектам солидарной ответственности, доказательств и их оценки судами, основаниями для привлечения к той или иной ответственности, процессуальным различиям и т. д. Об этом всё пойдёт речь далее по тексту.

По своей сути, Пленум № 53, как видится, уместно считать, если не продолжением, то развитием темы привлечения к ответственности управляющих лиц, но в контексте банкротства. Если Пленум № 62 даёт общие принципы (в частности, о добросовестности и разумности), которые могут применяться, в том числе, в делах о банкротстве, то Пленум № 53 конкретизирует эти принципы конкретно к сфере банкротства. Например, в п. 1 Пленума № 62 указывается отсылка к п. 3 ст. 53 ГК РФ о принципе добросовестности: «Лицо, входящее в состав органов юридического лица..., — обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно». Переходя к п. 7 Пленума № 53 мы можем видеть следующее содер-

жание: «... контролирующим может быть признано лицо, извлекающее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности».

Например, в Определении ВС РФ от 7 октября 2021 г. № 305-ЭС18-13210(2) [6] о привлечении ранее действовавших руководителей банка к субсидиарной ответственности указывается, что они необоснованно подписали кредитные договоры с техническими компаниями без надлежащей проверки заёмщиков на сумму свыше 5 млрд. руб, тем самым нарушив банковское законодательство и внутренние положения банка о предоставлении кредитов лицам без ликвидного обеспечения. Судебная коллегия отменила постановления нижестоящих инстанций, указывая на необоснованность обвинений в адрес бывших руководителей, отсутствия аффилированности последних, какого-либо выгодоприобретения за счёт данных действий. В контексте данной темы, примечательно, что ВС РФ указывает в своём определении: «Возражая против доводов истца, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности». Таким образом, Верховный Суд придал значение не возникшим убыткам вследствие действий доверенных лиц, но их добросовестности, — контролирующие лица не должны заключать заведомо невыгодные сделки или выводить активы компании без должного обоснования, т. е. с целью извлечения собственной выгоды, злонамеренного поведения с целью нанести ущерб интересам компании и т. д.

То же самое касается и принципа разумности, что выражается в действиях в рамках обычных условий делового оборота, в пределах разумного предпринимательского риска. К примеру, в Определении ВАС РФ от 13.05.2013 N ВАС-5911/13 по делу N А50-672/2012 [7] о взыскании с ответчика в пользу организации причинённых убытков продаж помещений ниже рыночной стоимости, в размере свыше 5 млн. руб., суд ссылается на то, что ответчик действовал разумно, а прямой причинно-следственной связи между его поведением и наступившими неблагоприятными последствиями, — выявлено не было.

Так, суд указывает: «В силу статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации привлечение к ответственности руководителя общества зависит от того, действовал ли он, представляя интересы общества, добросовестно и разумно. Как правильно указали суды, руководитель общества не может быть признан виновным в при-

чинении обществу убытков, если он надлежащим образом исполнял свои обязанности и действовал исходя из обычных условий гражданского оборота. Рассматривая дело, суды пришли к выводам о том, что противоправность действий Емельяновой М. В. при исполнении полномочий генерального директора общества не доказана».

Отсылку к принципу разумности мы можем увидеть и в Пленуме № 53: «Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности...». В целом, бремя доказывания недобросовестности лежит на истце, но может быть перераспределено в зависимости от доказательств (например, извлечения выгоды из незаконных действий). Таким образом мы видим в достаточной степени единообразный подход к ответственности в контексте корпоративных конфликтов и банкротств.

Второй важный элемент касается ответственности за убытки и вред кредиторам. В п. 6 Пленума № 62 указывается на убытки, причиненные юридическому лицу недобросовестными действиями директора (например, невыгодные сделки). Этот аспект имеет более широкую сферу применения деликтной ответственности, независимо от наличия признаков несостоятельности, по сравнению с Пленумом № 53, где в п. 16 говорится о невозможности погашения требований кредиторов из-за действий КДЛ, например, ввиду вывода активов.

Третий общий аспект касается солидарной ответственности. Согласно п. 7 Пленума № 62 предусмотрена солидарная ответственность членов коллегиальных органов, если они совместно принимали решения, приведшие к убыткам (а равно, если их действия одобрены решением). Пунктом 22 Пленума № 53 устанавливается аналогичная норма для нескольких КДЛ (фактических и номинальных руководителей) за неподачу заявления о банкротстве, чьи совместные действия способствовали наступлению банкротства.

Четвертый аспект связан с доказательственной частью (презумпциями). Хотя в Пленуме № 62 и не содержится столь строгих презумпций, как в Пленуме № 53 (например, презумпция вывода активов по 62 возможна на основании прямых доказательств, тогда как по 53 — если ответчик не сможет обосновать своё поведение), — оба документа возлагают на истца обязанность доказать недобросовестность или неразумность действий ответчика. Возложение данного бремени продиктовано п. 3 ст. 53.1 ГК РФ. Вместе с тем, допускается перераспределение бремени доказывания: в случае предоставления кредиторами убедительных косвенных доказательств согласно п. 56 Пленума № 53, КДЛ обязан опровергнуть эти доводы, тогда как в согласно п. 1 Пленума № 62 отказ директора давать пояснения может привести возложению судом обязанности (бремени) доказывания своей добросовестности.

Наконец, пятый аспект. Оба Пленума утверждают, что ответственность не возникает, если убытки вызваны объ-

ективными обстоятельствами, такими как кризисы или стихийные бедствия. В п.1 Пленума № 62 указывается, что директор не несет ответственности за убытки, вызванные неблагоприятной рыночной конъюнктурой. В п. 19 Пленума № 53 отмечается, что размер субсидиарной ответственности может быть снижен, если банкротство частично обусловлено внешними факторами.

В целом, оба Постановления направлены на защиту финансовой самостоятельности и автономности организации (бизнеса в целом), интересов кредиторов, — от действий КДЛ. Они одинаково требуют доказательств недобросовестности и неразумности, а также допускают солидарную ответственность за совместные нарушения. Это создаёт, если не одинаковый, то единый подход к ответственности, как в корпоративных конфликтах, так и в сфере банкротства.

Что касается ключевых различий между двумя Пленумами, то фокус внимания следует направить на вопросы субсидиарной ответственности в рамках процедур банкротства, специальные правила привлечения контролирующих лиц к ответственности перед кредиторами. Здесь выявляется важнейшее отличие: если в Пленуме № 62 указывается на требование доказывания конкретных недобросовестных действий, то Пленум № 53 уже вводит ряд презумпций, облегчающих процесс доказывания, например, презумпцию вины КДЛ за совершение существенно убыточной сделки (виновное деяние, которое привело должника к банкротству). Оба постановления устанавливают правила компенсации убытков, однако в различных контекстах.

Так, Пленум № 62 регулирует случаи, когда убытки были причинены юридическим лицам вследствие недобросовестных действий директора, включая заключение невыгодных сделок. В свою очередь, Пленум № 53 фокусируется на невозможности удовлетворения требований кредиторов из-за действий КДЛ, таких как вывод активов. Также важно отметить различия в процессуальных аспектах: споры о субсидиарной ответственности рассматриваются исключительно в рамках дела о банкротстве, тогда как требования о возмещении убытков относятся к корпоративным спорам. Сроки также имеют различия: Пленум ВС № 53 устанавливает специальные сроки исковой давности (3 года с момента банкротства, но не более 10 лет с момента нарушения), в то время как к требованиям по Пленуму № 62 применяются общие сроки исковой давности.

Более информативно вышеуказанные различия отражены в таблице 1.

Несмотря на то, что оба Пленума регулируют схожие по правовому смыслу отношения, их одновременное использование затруднительно, поскольку, несмотря на общую цель, они имеют весомые составляющие, требующие чёткого разграничения, что позволит не допустить коллизий.

Во-первых, одновременное возникновение оснований для взыскания убытков по Пленуму № 62 и требования

Таблица 1

Критерий	Пленум ВС РФ № 53 (2017)	Пленум ВАС РФ № 62 (2013)
Сфера регулирования	Субсидиарная ответственность при банкротстве (ст. 61.10–61.12 Закона о банкротстве).	Ответственность за убытки в корпоративных отношениях (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 Закона об ООО).
Основания ответственности	Доведение до банкротства, неподача заявления о банкротстве, сокрытие документов (ст. 61.11–61.12).	Недобросовестные/неразумные действия, конфликт интересов, невыгодные сделки (ст. 53.1 ГК РФ).
Субъекты ответственности	Руководители, учредители, фактические контролеры , выгодоприобретатели.	Члены органов управления (директора, члены советов директоров).
Презумпции	Презумпции вины КДЛ (например, при сокрытии документов или совершении убыточных сделок — п. 2 ст. 61.11).	Нет презумпций; истец доказывает недобросовестность (например, сделка с «фирмой-однодневкой»).
Процессуальные особенности	Рассмотрение в рамках дела о банкротстве (обособленные споры).	Корпоративные споры (гл. 28.1 АПК РФ).
Сроки исковой давности	Специальные сроки: 3 года с момента банкротства, но не более 10 лет с момента нарушения (п. 5 ст. 61.14).	Общие сроки (ст. 200 ГК РФ), но начало течения связано с моментом, когда новый директор/участник узнал о нарушении.

субсидиарной ответственности по Пленуму № 53 за одно и то же действие директора может вызвать конкуренцию: с одной стороны, может быть сформирован состав нарушений как убытки для компании, а с другой — как доведение до банкротства, т. е. служить основанием для субсидиарной ответственности. Например, участник общества может требовать возмещения убытков согласно ст. 53.1 ГК РФ, а кредиторы — субсидиарную ответственность по ст. 61.11 Закона о банкротстве. Без чёткой квалификации действий мы будем иметь дублирование ответственности, что, к сожалению, формально допустимо, но совершенно неправильно согласно здравому смыслу.

Во-вторых, различия в процессуальном порядке рассмотрения споров создают дополнительные трудности, включая различие в объеме предоставляемых доказательств: в первом случае нужно точно установить размер убытков, а во втором достаточно доказать существенный вред кредиторам, возможно использование презумпций, что следует из п. 2 ст. 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве). Мы можем буквально наблюдать ситуацию, что в первом случае, по Пленуму № 62 суд может отказать в иске ввиду недостатка доказательств, тогда как в деле о банкротстве иск удовлетворяется на основе презумпций.

В-третьих, теоретическая возможность двойного взыскания за одно и то же нарушение является одной из основных проблем. Так, Васильева А. отмечает: «Субсидиарная ответственность, как и ответственность в виде возмещения причиненных юридическому лицу убытков, имеет деликтный характер. Данные требования могут быть основаны на одних и тех же действиях контролирующего лица, в связи с чем возникает проблема их конкуренции» [8]. Директор может быть обязан компенсировать убытки компании, после чего те же средства будут включены в конкурсную массу для покрытия требований кредиторов через механизм субсидиарной ответственности. По Пленуму № 62 и Пленуму № 53 разные пра-

вовые режимы и последствия, размеры взыскания, критерии разграничения, сроки исковой давности.

В-четвёртых, видится, что правильная квалификация судьёй требований позволяет и не допустить дублирования ответственности, и переквалифицировать требование, если оно заявлено неверно. Для преодоления конфликтов применяются различные подходы, включая: приоритет специальных норм, зачет требований с целью уменьшения субсидиарной ответственности, а также процессуальная консолидация, позволяющая суду объединить два дела при наличии аналогичных исков.

Отметим, что каждый документ направлен на защиту определённых интересов. Представляется, что различия в подходах имеют более чем конструктивную природу, т. к. данные акты, хотя на первый взгляд и приводят к диаметрально противоположным итогам, всё же, не противоречат друг другу, но являются генеральным и специальным деликтами по отношению друг к другу. Также видится, что в данных сферах правоотношений задача судов состоит в правильной квалификации нарушений, исключении двойного взыскания, а также учёта последовательности событий и определённых фактов (что, разумеется, имеет значение для квалификации).

Проанализировав содержание Пленума № 62 и Пленума № 53, мы пришли к выводу, что ВАС сформировано не столь противоречивое, сколько диалектически гармоничное сочетание норм, направленных на защиту интересов участников корпоративных отношений и кредиторов от злоупотреблений со стороны КДЛ. Видится, это сочетание является единой, родовой, правовой парадигмой, — «двухпорядковой» защитой от злоупотреблений, основанной на: требовании доказывания недобросовестности/неразумности действий (необходимость доказать наличие виновных действий контролирующих лиц); солидарной ответственности; баланса частных и публичных интересов.

Данные сферы, при своей относительной противоречивости, видятся также взаимодополняющими, поскольку Пленум № 62 является основой для Пленума № 53, так же, как субсидиарная ответственность, будучи специальным деликтом, относится к генеральному деликту, в рамках деликтной ответственности в целом. Также видится, что ответственность в рамках данных постановлений, имеет динамический характер, так как корпоративные механизмы имеют место быть на ранних стадиях убытков, тогда как

субсидиарная ответственность уже наступает в рамках банкротства, гораздо более непростого финансового состояния компании. Существующие проблемы, среди которых риски двойного взыскания из-за различий в подсудности, объёме доказывания, критериях ответственности, порождают запрос на компетенцию судей, что выражается в их гибком подходе к квалификации нарушений, недопустимости двойной ответственности, а также учёте стадии развития корпоративного конфликта.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от [дата]) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»... // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025)
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025)
4. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025)
7. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 № ВАС-5911/13 по делу № А50-672/2012 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025)
8. Васильева А. Дилемма «корпоративки» и «субсидиарки»: могут ли нормы об убытках и субсидиарной ответственности конкурировать? / Васильева А. [Электронный ресурс] // Экономика и Жизнь: [сайт]. — URL: <https://www.eg-online.ru/print/article/460880/> (дата обращения: 04.04.2025).

Прокурорский надзор за дознанием в сокращенной форме: проблемы и пути решения

Фатуллаев Али Мехтиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Аверченко Александр Критэрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье анализируется эффективность прокурорского надзора за производством дознания в сокращенной форме, которое было внедрено в 2013 году для оптимизации расследования преступлений небольшой и средней тяжести. В ходе исследования выявлены проблемы законодательного регулирования и осуществления прокурорского надзора, включая недостаточность информации для оценки законности решений дознавателя и необходимость совершенствования механизма информирования прокурора. Автором предлагается комплекс мер по улучшению надзорной деятельности: направление прокурору копий ходатайства подозреваемого и постановления дознавателя, установление суточного срока рассмотрения жалоб, а также передача прокурору полномочий по составлению обвинительного постановления. Реализация предложенных мер позволит повысить качество расследования уголовных дел в сокращенной форме и обеспечить надежную защиту прав участников уголовного процесса при сохранении оперативности расследования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, дознание в сокращенной форме, уголовное судопроизводство, обвинительное постановление, процессуальные функции прокурора, уголовное преследование, сроки расследования, процессуальные сроки, процессуальное решение.

В современных условиях развития уголовного судопроизводства особую актуальность приобретает вопрос

эффективности прокурорского надзора за производством дознания в сокращенной форме. Введение в уголовно-

процессуальное законодательство института сокращенного дознания в 2013 году было направлено на оптимизацию расследования преступлений небольшой и средней тяжести путем сокращения сроков и упрощения процедуры проведения расследования.

Однако практика применения данного процессуального института выявила ряд существенных проблем, связанных с несовершенством законодательного регулирования и особенностями осуществления прокурорского надзора. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что предусмотренные законом сроки проведения сокращенного дознания не всегда позволяют достичь желаемого эффекта ускорения расследования.

Особую значимость приобретает исследование механизмов прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания в сокращенной форме, поскольку именно прокурор уполномочен осуществлять как уголовное преследование, так и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания. При этом специфика данной формы дознания требует от прокурора не только осуществления надзорных функций, но и фактического процессуального руководства расследованием.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности прокурорского надзора в условиях внедрения упрощенных форм предварительного расследования, что напрямую влияет на качество уголовного судопроизводства и защиту прав участников процесса.

На дознавателе до начала первого допроса лежит обязанность по разъяснению подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия этого. В силу ч. 2, 3 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель обязан в срок не более 24 ч рассмотреть поступившее от подозреваемого не позднее вторых суток ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

Также на дознавателе лежит обязанность в течение 24 часа уведомить прокурора об удовлетворении ходатайства, что, можно сказать, способствует осуществлению надзорной функции.

Существующее уведомление, направляемое прокурору, содержит недостаточно информации для полноценной оценки правомерности и обоснованности решения, принятого дознавателем. В связи с этим представляется необходимым дополнить процедуру направлением прокурору копий двух документов: копию ходатайства, поданного подозреваемым, и постановления, вынесенного дознавателем. Такой подход обеспечит прокурору полноценный информационный базис для осуществления надзорных функций и оценки законности решения.

В целом, такое положение определенно позволит прокурору обеспечить надзор за соблюдением срока дознания, а также надзор за законностью и обоснованностью порядка и условий продления срока расследования до 20 суток, ведь в срок не более 15 суток со дня вынесения постановления дознавателя уголовное дело должно

поступить в прокуратуру с обвинительным постановлением [2].

Полномочие прокурора по рассмотрению жалоб на постановления дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а также о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке, принимаемые им в ходе производства дознания в сокращенной форме, также требует некоторой законодательной корректировки. Очевидно, что в условиях сжатых сроков сокращенного дознания система рассмотрения обращений должна работать максимально быстро и эффективно. Важно отметить, что уголовные дела этой категории обычно содержат сравнительно небольшой объем документации, что существенно упрощает процесс проверки материалов прокурором и не требует значительных временных затрат.

В п. 29 Приказа Генпрокуратуры России от 19.01.2022 N 11 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указано, что рассмотрение подобной жалобы должно происходить в кратчайшие сроки, но сам срок не оговаривается. Поэтому полагаем закономерным установить суточный срок рассмотрения подобных жалобы без возможности его продления.

Итоговым решением, предусмотренным для дознания в сокращенной форме, является обвинительное постановление. В отличие от обвинительного заключения и обвинительного акта, законодатель, подчеркивая оперативность и усеченность дознания в сокращенной форме, установил срок со дня вынесения постановления, в течение которого должно быть составлено обвинительное постановление. Невозможность составить обвинительное постановление является еще одним условием для продолжения дознания в общем порядке.

В связи с этим возникает идея о том, чтобы обязанность составления итогового процессуального документа дознания в сокращенной форме перешла на прокурора.

Хотя идея о передаче прокурору полномочий по составлению обвинительного постановления может показаться новаторской, она имеет свои исторические предпосылки. Ранее подобные предложения уже выдвигались специалистами в области уголовного процесса.

В частности, А. А. Сумин обосновывает эту концепцию логической последовательностью: поскольку именно прокурор является единственным лицом, уполномоченным поддерживать государственное обвинение в суде, то и право формулировать обвинение (через составление обвинительного заключения, акта или постановления) должно принадлежать исключительно ему [4].

Такая позиция основывается на принципе единства процессуальных функций прокурора как обвинителя и как составителя итогового документа расследования.

Передача полномочий по составлению обвинительного постановления прокурору может стать эффективным решением в уголовном процессе. Это позволит усилить кон-

троль за расследованием и обеспечить более качественную подготовку обвинительного документа.

В условиях сжатых сроков дознания прокурор сможет сформулировать обвинение, которое будет соответствовать всем требованиям: законности, индивидуализации, справедливости, публичности, обоснованности и мотивированности.

Такой подход можно рассматривать как рациональное распределение обязанностей при формировании обвинения. Дознаватель будет заниматься сбором и установлением фактических обстоятельств дела, а прокурор — давать им юридическую оценку и формулировать окончательное обвинение для представления в суде. Это

позволит оптимизировать процесс и повысить качество работы обеих сторон.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит оптимизировать процессуальные механизмы прокурорского надзора, повысить качество предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме и обеспечить надежную защиту прав участников уголовного процесса. При этом данные изменения будут способствовать достижению основной цели института сокращенного дознания — оптимизации расследования преступлений небольшой и средней тяжести при сохранении высокого уровня законности и обоснованности принимаемых решений.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» / «Законность», N 4, 2022.
2. Сабельфельд Т. Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. — 2021. — № 2. — С. 33–36.
3. Спирин А. В., Журавлева Н. М. Особенности прокурорского надзора за дознанием в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-doznaniem-v-sokraschennoy-forme>.
4. Сумин А. А. К вопросу о содержании функций прокурора в стадии предварительного расследования // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2017. N 1. С. 109–111.

Актуальные вопросы реализации права на сбориание доказательств участниками уголовного судопроизводства

Фролов Владислав Дмитриевич, студент;

Беляев Павел Дмитриевич, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации права на собиание доказательств участниками уголовного судопроизводства. Анализируются различные научные подходы к определению понятия собиания доказательств. Особое внимание уделяется вопросам осуществления данного права защитником и частным обвинителем. Выявлены существующие пробелы в законодательном регулировании порядка собиания доказательств и предлагаются пути их устранения. Подчеркивается необходимость совершенствования правового механизма обеспечения состязательности сторон при собиании доказательств.

Ключевые слова: защитник, собиание доказательств, частный обвинитель, уголовное судопроизводство.

Процесс доказывания занимает центральное место в уголовном судопроизводстве и является одной из его ключевых задач. Именно на основании собранных и проанализированных материалов по уголовному делу принимается решение о привлечении лица к ответственности или его оправдании. Такой фундаментальный характер института доказывания определяет особое значение правовых норм, регулирующих доказательственную деятельность в уголовно-процессуальном законодательстве. Их содержание, в свою очередь, оказывает непосред-

ственное влияние на практику применения уголовного процесса в целом.

Собиание доказательств является ключевым элементом доказывания в уголовном процессе, оно направлено на установление истины по делу.

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос реализации права на собиание доказательств всеми участниками процесса. Это обусловлено необходимостью обеспечения соблюдения принципа состязательности сторон, а также защиты прав и законных интересов

участников уголовного судопроизводства. Существующие проблемы в сфере реализации данного права требуют детального анализа и поиска путей их решения, что определяет актуальность данного исследования.

Статья 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет круг лиц правомочных осуществлять сбор доказательств, однако понятия самого собирания доказательств как в данной норме, так и в статье 5 УПК РФ, где указаны основные понятия, используемые в УПК РФ, законодатель не закрепил.

В доктрине уголовно-процессуального права существуют различные мнения учёных при определении понятия собирания доказательств.

Так, Россинский С. Б., определяет собирание доказательств как обнаружение, восприятие и фиксация в установленном законом порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела [1, с. 905].

Л. Д. Кокорев и Н. П. Кузнецов утверждают, что под собиранием доказательств подразумевается поиск источников требуемой информации, обнаружение сведений о фактах, имеющих доказательственное значение [2, с. 221–222].

Е. С. Клементьева полагает, что под собиранием доказательств следует понимать «деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда по обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов путем производства следственных и иных процессуальных действий» [3, с.191].

Мы согласны с последней точкой зрения, поскольку, на наш взгляд, данная позиция в полной мере описывает собирание доказательств как ключевой элемент доказывания.

Следует обратить внимание на право защитника собирать доказательства. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ определены способы реализации данного права: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Уголовно-процессуальным законом не регламентирован порядок проведения защитником данных процессуальных действий: отсутствуют требования к предоставляемым документам и иным сведениям, не определён порядок опроса лиц, в какой форме должно быть получено согласие опрашиваемых лиц, как должны быть закреплены результаты опроса [4, с. 15]. В правоприменительной деятельности указанные допущенные пробелы в законо-

дательстве могут приводить к необоснованным отказам в приобщении данных доказательств к материалам уголовного дела, поскольку указанное решение в силу статьи 119 УПК РФ принимает лицо или орган, в производстве которого находится данное дело, на основании ходатайства защитника.

На основании вышеизложенного, мы считаем, что необходимо дополнить УПК РФ нормой, которая содержала бы конкретные требования к содержанию представляемых защитником документов и порядку проведения опроса лиц.

Имеются также проблемы в реализации частным обвинителем права на собирание доказательств. По уголовным делам частного обвинения отсутствует стадия предварительного расследования, вследствие чего никакой орган расследования не может осуществлять деятельность по собиранию доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 43 УПК РФ, частный обвинитель наделяется правами представлять доказательства и участвовать в их исследовании. На основании этого бремя доказывания должно лежать на частном обвинителе.

При этом в силу ч. 2 ст. 319 УПК РФ по ходатайству частного обвинителя мировой судья вправе оказать ему содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены им самостоятельно.

Основываясь на данной норме, можно сказать, что если частный обвинитель не может получить доказательство сам, то суд будет являться единственным субъектом, обладающим правом на собирание доказательств, что по своей сути противоречит принципу состязательности сторон. Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Как отмечает Набиуллина Р. Г., целесообразно было бы наделить частного обвинителя полномочиями по собиранию доказательств, чтобы реализовать возложенное на него бремя доказывания [5, с. 195].

Мы полностью поддерживаем указанную позицию, ведь суд ни в коем случае не должен занимать позицию стороны обвинения или защиты, но в данном случае уголовно-процессуальный закон это допускает.

Полномочия могут быть наделены вынесением определённого акта судом, благодаря которому частный обвинитель мог бы истребовать соответствующее доказательство. Таким образом будет соблюден принцип состязательности сторон, и у частного обвинителя будет возможность реализовать возложенное на него бремя доказывания.

Литература:

1. Россинский С. Б. Собирание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 901–103.
2. Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. — 272 с.
3. Клементьева Е. С. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 190–193.

4. Ганага В. С. Проблемы реализации участниками уголовного судопроизводства права на собирание доказательств по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41). С. 12–16.
5. Набиуллина Р. Г. Проблемы собирания доказательств по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2016. № 7–2 (58). С. 194–196.

Видеоигры и делинквентное поведение несовершеннолетних: особенности корреляции

Харин Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Баженов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается проблема взаимосвязи между увлечением видеоиграми и делинквентным поведением несовершеннолетних. Анализируются современные исследования, посвящённые влиянию игрового контента на агрессию, социальную адаптацию и склонность к правонарушениям среди подростков. Особое внимание уделяется факторам, опосредующим данную корреляцию, включая индивидуально-психологические особенности, социальное окружение и характеристики игровой среды.

Ключевые слова: видеоигры, делинквентное поведение, несовершеннолетние, агрессия, киберсоциализация.

С распространением цифровых технологий видеоигры стали неотъемлемой частью жизни современных подростков. Вместе с тем в научном сообществе продолжается дискуссия о том, способствуют ли они развитию делинквентного поведения или же выступают нейтральным фактором.

Проблема делинквентного (преступного) поведения является центральной для исследования большинства социально-правовых наук, особенно криминологии, поскольку криминология — это социально-правовая общетеоретическая и прикладная наука, исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникновения, существования и изменения; ее причины и детерминанты; личности тех, кто совершает преступления; систему мер предупреждения преступлений.

Делинквентное поведение (от лат. *delinquens* — «проступок, провинность») включает действия, нарушающие правовые нормы, но не подпадающие под уголовную ответственность в силу возраста. Вопрос о роли видеоигр в его генезисе остаётся дискуссионным: одни исследования указывают на рост агрессии, другие подчёркивают отсутствие прямой причинно-следственной связи. По мнению Л. Б. Шнейдера, в самом общем виде девиантное поведение — это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали (В. В. Ковалев, И. С. Кон, В. Г. Степанов, Д. И. Фельдштейн и др.), а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени (Н. Смелзер, Т. Шибутани) [1].

Исследуя личностные особенности подростков с делинквентным поведением, мы приходим к выводам о том, что чаще к нему склонны дети, испытывающие трудности в построении социальных контактов. [2] Нарушение полноценной социальной адаптации и чувство собственного неблагополучия, ощущение ущербности, непонимания со стороны других также являются причинами делинквентного поведения в подростковом возрасте. Более того, эмоциональная незрелость, неспособность к эмпатии, эмоциональному отклику на переживания других людей, не дают возможности подростку быть полноценно принятым в обществе, понимать его требования и ценности. В этом случае подросток воспринимает окружающий его мир как угрозу ему лично. Незнание и непонимание окружающих заставляет подростка защищаться от социума, нанося ему превентивный удар своим агрессивным поведением.

Таким образом, при выработке эффективных действенных мер профилактики делинквентного поведения в подростковой среде, необходимо учитывать социальные условия, личностные особенности подростков, составляющих группу риска. В связи с этим профилактические методики должны реализовываться в разных направлениях. Так, необходима работа с семьями, где есть ребенок раннего подросткового возраста, когда он только входит в возраст становления личности, когда проблемы, связанные с его принятием себя как личности, еще не стали содержанием внутреннего конфликта. Родителям и педагогам необходима в первую очередь информационная помощь, которая давала бы возможность им лучше понять ребенка, а, следовательно, и выстроить с ним доверительные отношения, больше давать ему самостоятельности и в то же время уметь предъявлять к нему разумные требования, формируя у ребенка более высокий уровень ответствен-

ности. Формирование гармоничных отношений с подростком со стороны родителей и педагогов является важнейшей задачей психолого-педагогической работы, касающейся не только профилактики различных девиаций в поведении ребенка, но и решением других проблем, связанных с воспитанием и формированием личности будущего гражданина.

По словам А. В. Иванова [3], несмотря на то, что насилие и убийства являются виртуальными, в сознании игрока виртуальная реальность начинает смешиваться с настоящей жизнью. Крупнейшая ассоциация психологов — американская АРА — пришла к выводу, что видеоигры с элементами насилия оказывают негативное воздействие на детей и молодежь, а игровое насилие провоцирует «агрессивные мысли, агрессивное поведение и гневные чувства среди молодежи».

Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство рассматриваются нами как совместные, скоординированные усилия государственных и негосударственных институтов, направленные на социально-психолого-педагогическое сопровождение делинквентных подростков.

Реализация межведомственного взаимодействия и социального партнерства строится с учетом принципов субъект-субъектного взаимодействия, возможности инициативы каждого участника взаимодействия, распределения ответственности при общих задачах деятельности, распределения ресурсов и возможностей инфраструктуры, понимания частичности своего содержания и возможностей его взаимного дополнения, выстраивания многообразных возможных путей движения при общности цели.

В качестве партнеров выступают органы муниципального управления, социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием, управления культуры, опеки и попечительства, управления здравоохранением, внутренних дел, судопроизводства, службы занятости, общественные организации и пр. Деятельность всех органов, учреждений и организаций, осуществляющих профилактику делинквентности, управляется Координационным советом, что позволяет обеспечить осуществление профилактических мероприятий с привлечением широкого круга субъектов профилактики, своевременно обмениваться информацией, оперативно отслеживать эффекты профилактической работы и, при необходимости, вносить коррективы.

В качестве методологических оснований профилактики делинквентности большим потенциалом обладают:

- деятельностный подход, согласно которому личность и ее сознание формируются, развиваются и проявляются в деятельности;

- личностно-ориентированный подход, в котором становление личности рассматривается через реализацию собственной активности, способность к творческой самореализации;

- теория социального контроля, согласно которой причиной делинквентности несовершеннолетних является ослабление, разрыв или отсутствие социального и внутреннего контроля и культурных девиаций.

С учетом обозначенных методологических позиций мы предлагаем основные принципы профилактики делинквентности в условиях межведомственного взаимодействия и социального партнерства:

- подход к проблеме с учетом того, что несовершеннолетние рассматриваются как особая группа населения, которая нуждается в повышенной защите;

- рассмотрение несовершеннолетних как объекта и субъекта профилактики;

- подход к проблеме с учетом ее комплексности, формирование многоуровневой системы ресоциализации и предупреждения делинквентности;

- обеспечение единства диагностики, коррекции и защиты от негативного влияния социальной среды;

- создание единого пространства профилактики;

- создание системы мониторинга результативности деятельности, организация подготовки специалистов, использующих дискреционные полномочия. [4]

Обобщенным результатом профилактики делинквентности в условиях межведомственного взаимодействия и социального партнерства при таком подходе является снижение общего числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и отсутствие повторных правонарушений. Достижение данного результата обеспечивается за счет совокупности частных результатов.

Таким образом, мы видим, что видеоигры оказывают отрицательное воздействие на психику человека, тем самым провоцируя его на делинквентное поведение. В данном случае, речь идет не о развивающих мышление аркадах и стратегиях, а о наиболее жестоких и безнравственных видеоиграх. Поэтому необходимо оградить людей со слабой психикой от подобных игр, а особенно детей, когда происходит усвоение индивидом социально приемлемых паттернов поведения.

Корреляция между видеоиграми и делинквентным поведением несовершеннолетних носит сложный, опосредованный характер. Влияние игрового контента может усиливаться при наличии других факторов риска (психологические проблемы, неблагополучное окружение). Для профилактики делинквентности необходим комплексный подход, включающий контроль игрового контента, развитие цифровой грамотности и альтернативных форм социализации.

Литература:

1. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект. Трикста. 2005. 336 с.
2. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. ЗАО «ПОНИ». СПб., 2010.

3. Иванов А. В. Негативное влияние современного телевидения и компьютерных игр на преступность несовершеннолетних // Вестник ТИСБИ. 2012. № 2. С.165–172.
4. Васягина Н. Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики. Вестник практической психологии образования. 2018. Том 15. № 1. С. 12–17.

Проблемы влияния факторов семейной десоциализации на криминализацию современных подростков

Харин Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Баженов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается влияние семейной десоциализации на рост криминализации среди современных подростков. Анализируются ключевые факторы, способствующие деформации социальных норм и ценностей в семье, а также их связь с девиантным поведением несовершеннолетних. На основе данных социологических и криминологических исследований предлагаются меры профилактики и коррекции.

Ключевые слова: семейная десоциализация, криминализация подростков, девиантное поведение, социальная адаптация, профилактика преступности, семья.

Современное общество наблюдает увеличение случаев преступности среди подростков, что подчеркивает необходимость в исследовании её причин. Одним из основных факторов, способствующих криминализации несовершеннолетних, является десоциализация в семье — процесс утраты или искажения социальных норм и ценностей, вызванный неблагоприятными отношениями в семье.

Влияние семейной среды на преступность среди молодежи освещается в многочисленных работах специалистов разных областей — юристов, психологов и социологов. К серьезным последствиям недостаточного семейного воспитания относятся преступность, алкоголизм, наркомания и другие патологические явления, зачастую возникающие на фоне неблагоприятных условий, окружающих ребенка в семье.

Семья и школа нередко оказывают так называемое косвенное влияние на десоциализацию, в результате чего подростки, не адаптировавшиеся к обществу, перестают воспринимать моральные ценности, которые поддерживаются основными институтами социализации, и начинают ориентироваться на нормы и ценности неформальных криминальных групп. Поэтому такие группы в значительной степени влияют на формирование личности молодежных правонарушителей, выступая как их референтные группы и предпочтительная среда для общения. Неудивительно, что многие преступления совершаются несовершеннолетними именно в группах.

Л. И. Чиненова и Н. А. Перепёлкина отмечают, что социально уязвимые подростки с девиантным поведением становятся частью проблемы «трудного» подростка. В большинстве случаев проблема социальной незащищенности подростка в конечном итоге оказывается про-

блемой семьи, которая переживает кризис в современных условиях. Недостаток психологической и моральной поддержки в таких семьях приводит к появлению «трудных» детей с отклонениями в поведении от принятых социальных норм. Одна из характерных особенностей таких семей — психологическая несовместимость между членами семьи, излишняя эмоциональность общения и конфликты, которые часто становятся предпосылками для искажений в процессе социализации ребенка и приводят к девиантному поведению подростков [4].

Семья, безусловно, играет критически важную роль в формировании личности человека. Анализ данных криминологических, психолого-педагогических и медико-социальных исследований позволяет выделить несколько факторов, представляющих собой социальные риски, которые негативно влияют на репродуктивные функции семьи:

- Социально-экономические аспекты: недостаточный уровень материального благосостояния и неудовлетворительные жилищные условия.

- Медико-санитарные аспекты: неблагоприятная экологическая обстановка, наличие хронических заболеваний у родителей и наследственных проблем, а также негативные условия труда, особенно для матерей, включая антисанитарные условия и игнорирование санитарно-гигиенических норм; неправильные подходы к репродуктивному поведению.

- Социально-демографические аспекты: неполные или многодетные семьи, семьи с пожилыми родителями, а также семьи, в которых есть повторные браки и сводные дети.

- Социально-психологические аспекты: семьи с неустойчивыми, конфликтными отношениями между су-

пругами, родителями и детьми, недостаточная воспитательная компетенция родителей и низкий уровень их образования, искаженные ценностные ориентиры.

– Криминальные аспекты: проблемы, связанные с алкоголизмом и наркоманией, аморальный образ жизни родителей, семейные конфликты, насилие, судимость членов семьи и их привязанность к преступным субкультурам [3].

Наличие определенных факторов социального риска не гарантирует, что у детей обязательно возникнут социальные девиации, однако указывает на повышенную вероятность таких отклонений. Некоторые факторы оказывают стабильное негативное воздействие, в то время как другие могут увеличивать или уменьшать свое влияние со временем.

Для предотвращения преступлений среди несовершеннолетних важно оказывать поддержку их семьям, так как часто антисоциальное поведение подростков связано с неблагополучной семейной обстановкой. Эффективная профилактическая работа требует полноценного изучения семейной ситуации. Необходимы знания и методики, разработанные специалистами в психологии и психиатрии, а также информация из других областей и практический опыт служб правопорядка для индивидуальной профилактической работы. Следует улучшать морально-психологический климат в семье, так как она играет ключевую роль в воспитании. Семья формирует восприятие внешнего мира и сознание человека, что, в свою очередь, влияет на его развитие как полноценной личности или, наоборот, личности с отклонениями. Безусловно, влияние семьи не единственное, на процесс формирования личности воздействует множество факторов, однако именно семья является основой, на которой строится личность.

Воспитание детей представляет собой как право, так и обязательство родителей. Согласно статье 63 Семейного кодекса, родители несут ответственность за воспи-

тание и развитие своих детей и обязаны заботиться о их здоровье, а также физическом, психическом, духовном и нравственном росте [2]. Формирование личности ребенка и его всестороннее развитие имеют значительное значение не только для семьи, но и для общества в целом. Желание родителей вырастить духовно развитую личность, научить ребенка различать добро и зло, порядочность и нечестие, а также развить стремление к знаниям и умение общаться с окружающими — это основа для здорового функционирования гражданского общества. В статье 65 СК РФ указаны рамки осуществления родительских прав: «Родительские права не должны противоречить интересам детей. Основной заботой родителей должно быть обеспечение интересов их детей» [2]. Кроме уточнения этих рамок, СК РФ также указывает, что родители не имеют права: «При осуществлении родительских прав не следует причинять вред физическому или психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Методы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое или унижительное обращение, оскорбление и эксплуатацию детей» [2].

Ответственность родителей за воспитание детей также фиксируется в «Конвенции о правах ребенка», в частности в статье 18, которая гласит: «Родители или законные опекуны, при соответствующих обстоятельствах, несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, и наилучшие интересы ребенка должны быть их основной заботой» [1].

Таким образом, можно утверждать, что семейная десоциализация является одним из ключевых факторов, способствующих криминализации подростков. Комплексный подход, который включает социальную, психологическую и правовую поддержку, может помочь снизить уровень преступности среди подростков и способствовать их ресоциализации.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). — Текст: электронный // Консультант Плюс надежная правовая поддержка: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 15.04.2025).
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). — Текст: электронный // Консультант Плюс надежная правовая поддержка: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/a0ad3eae55e66a972e69d952db4a21a40b10d22a/ (дата обращения: 15.04.2025).
3. Винокурова, Я. С. Семья как фактор формирования криминогенного поведения у несовершеннолетнего / Я. С. Винокурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 42 (437). — С. 76–77.
4. Чиненова, Л. И. Развитие эмпатии у девиантных подростков как механизм формирования социального поведения / Л. И. Чиненова, Н. А. Перепёлкина. — Текст: непосредственный // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М. В. — 2019. — С. 585–590.

Понятие и отличительные черты цифровой валюты

Харченко Анна Олеговна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Цифровая валюта представляет собой одно из самых обсуждаемых явлений в области финансовых технологий. Это современное явление в финансовом секторе, которое оказывает значительное влияние на мировую экономику. Обладая уникальными характеристиками и потенциалом новых технологий, цифровые валюты внесли свой вклад в трансформацию финансовых операций и методов международных транзакций. Цифровой рынок сегодня активно развивается, он стал важной частью реальности, и игнорировать это явление уже невозможно. Настоящая статья посвящена анализу понятия и отличительных черт цифровой валюты в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая валюта, безналичные денежные средства, криптовалюта, транзакции, электронная форма.

Введение. В современных развитых государствах и обществах всё большее распространение получают новые цифровые технологии и производные от них цифровые объекты. Одним из наиболее интенсивно развивающихся цифровых объектов являются цифровые валюты.

Всё большее число стран рассматривают возможность использования цифровой валюты в качестве дополнительной формы существования своей национальной валюты. Отметим, что с 1 июля 2025 г. в России планируется массовый запуск новой формы денег — цифрового рубля.

В связи с чем законодатель существенным образом активизировал свою работу в сфере создания полноценной правовой основы для правового регулирования общественных отношений, осложнённых применением цифровой валюты в целом, и установления правового режима цифровой валюты, в частности. Вместе с набирающей обороты законотворческой деятельностью по правовому регулированию общественных отношений, осложнённых применением цифровой валюты, всё большую актуальность.

Основные публикации по анализируемой проблеме. Правовые аспекты, связанные с правовой природой цифровой валюты, затрагивались в рамках исследований в сфере гражданского и финансового права. Так, например, можно выделить работы таких авторов, как А. П. Алексеев, В. С. Белых, М. О. Болобоновой, М. А. Егоровой, Л. Г. Ефимовой, А. А. Максурова, И. И. Кучерова, Л. В. Санниковой, Ю. С. Харитоновой, И. А. Цинделиани и многих других.

Целью исследования является комплексный анализ понятия и отличительных черт цифровой валюты в Российской Федерации.

Основная часть. Цифровая валюта «существует в цифровой форме и не обладает физическими свойствами, присущими форме законного платежного средства. Транзакции с цифровыми валютами осуществляются с использованием электронных средств, подключенных к Интернету или специальным сетям, для обеспечения того, чтобы физические валюты, такие как экономически привязанные банкноты и монеты, обладали физическими ха-

рактеристиками и требовали физического владения для их использования. Это создает физические и временные препятствия для эффективного обмена и обращения.

Цифровые валюты предоставляют возможности, аналогичные физическим валютам, но нет недостатка в физических валютах, которые можно использовать для покупки товаров, оплаты услуг и которые имеют ограниченное применение в онлайн-среде, такой как игровые площадки, порталы азартных игр или социальные сети» [1, с. 7].

Цифровая валюта также обеспечивает мгновенные транзакции, которые можно легко осуществлять между разными странами, при условии, что участники подключены к одной и той же сети: «Внутри своего коллектива анонимные субъекты записывают данные о вычисленных «монетах» в «электронные кошельки» и далее их используют в качестве расчетных инструментов, как денежные суррогаты» [7, с. 121].

Цифровые валюты «существуют только в цифровой форме и могут быть централизованными или децентрализованными. В отличие от законного платежного средства, он существует в физической форме и подчиняется централизованной системе производства и распределения, управляемой центральными банками и правительственными учреждениями. В дополнение к тому факту, что цифровые валюты приносят пользу, они также меняют структуру использования валют, позволяя им приносить пользу в альтернативной среде финансового обращения, например, путем создания токенов для игровых сетей» [3, с. 343].

Следовательно, цифровая валюта представляет разнообразие типов валют в электронной сфере, включая криптовалюты, которые используют криптографию для защиты и контроля транзакций.

В широком смысле, цифровая валюта служит виртуальным средством обращения, которое потенциально может использоваться по аналогии с реальной валютой.

По данному поводу В. К. Шайдуллина отмечает, что «пока еще цифровая валюта не обладает всеми необходимыми признаками реальной валюты, что отчасти усложняет активное ее практическое применение. Кроме того,

еще ни в одной юрисдикции цифровая валюта не признана законным платежным средством» [12, с. 139].

В свою очередь, Д. А. Гаврилов, в свою очередь, «именует цифровую валюту виртуальным финансовым средством, благодаря которому осуществляется органичная деятельность, сфокусированная на практическом использовании электронных и инновационных технологий» [1, с. 8].

Цифровая валюта обычно понимается как валюта или подобный валюте актив, выпущенный, хранящийся и управляемый цифровой компьютерной системой. Однако данное определение не дает подробного представления об этой категории, оно игнорирует ее основные характеристики. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть эту категорию, изучить ее техническое содержание и дать более полное определение, чтобы четко выразить экономическую природу цифровых валют.

Необходимо отметить, что 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установивший законодательные дефиниции цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также содержащий широкий перечень норм, регулирующих общественные отношения, связанные с этими объектами.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровой валютой признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [9].

Исходя из легального определения цифровой валюты, А. А. Ситник выделяет следующие ее признаки:

- «они представляют собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения);
- указанные электронные данные содержатся в информационной системе;
- цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа;
- такое средство платежа не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей;

– цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве инвестиций;

– в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [6].

Проанализируем более подробно обозначенные признаки цифровой валюты.

Цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифровых кодов или названий). Эта функция содержит два элемента: набор данных (информация) и способ их представления (электронная форма). Следовательно, под набором электронных данных следует понимать особую форму информации, то есть информацию, которая может быть воспринята людьми, использующими компьютеры.

Указанные электронные данные содержатся в информационной системе. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационной системой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [11]. То есть интересующий нас цифровой код или обозначение существует не отдельно от информационной системы, а интегрирован в базу данных.

Предоставлять и / или принимать цифровую валюту в качестве платежного средства. Данное платежное средство не является денежной единицей Российской Федерации, валютной единицей иностранного государства и / или международной валютой или расчетной единицей.

Гражданский кодекс Российской Федерации гласит, что законным платежным средством в Российской Федерации являются рубли, за исключением случаев использования иностранной валюты, предусмотренных законом. Следовательно, «в соответствии с прямыми указаниями закона, все, что не имеет ничего общего с российской валютой (рублем) или иностранной валютой, не является законным платежным средством. Поскольку цифровые валюты не деноминированы в валюте какой-либо страны, будь то Россия или любая другая страна, по логике законодателей, они являются незаконными платежными средствами. То есть цифровая валюта предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, но является незаконным платежным средством. Данный признак очень слабо помогает в осознании природы цифровой валюты. По-видимому, законодатель попытался в нем выразить свою позицию о том, что в природе цифровой валюты заложена определенная стоимость, которая может перемещаться между субъектами» [5, с. 193].

Цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве инвестиций. В соответствии с Феде-

ральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку [10].

Как известно, «гражданское право регулирует стоимостные имущественные и личные неимущественные отношения между субъектами. Объектами же гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых вышеупомянутые субъекты вступают между собой в гражданско-правовые отношения. Поэтому данный признак, закрепленный в законе, является косвенным подтверждением признания законодателем статуса объекта гражданских прав за цифровой валютой» [2, с. 22].

В отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Как полагает А. А. Ситник, данный признак содержит два указания: «на то, что, во-первых, у цифровых валют отсутствует централизованный «эмитент», во-вторых, ни одно лицо не несет юридической ответственности перед держателями цифровых валют» [6].

Для того чтобы разобрать эти указания, надо раскрыть, какое лицо понимается под эмитентом. В соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», под эмитентом понимается «юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами» [8].

Следует отметить, что в законе о рынке ценных бумаг эмитентом не может быть физическое лицо; Закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» таких ограничений не содержит, устанавливая лишь бланкетную норму о применении к выпуску цифровой валюты правового регулирования «в соответствии с федеральными законами».

Основными сферами применения цифровых валют являются:

- финансовые операции (трейдинг, инвестиции, кредиты);
- обход ограничений государств (хранение и переводы денег без рисков блокировки счетов);
- бытовые операции (покупка и оплата товаров и услуг). То есть применение криптовалюты может обеспечить экономический рост не только отдельных предприятий, но и в целом стран [13, с. 67].

Одним из главных преимуществ и недостатков цифровых валют, особенно криптовалют, является «анонимность участников сети. Инновацией является возможность выпуска и обслуживания децентрализованных платежных инструментов (именно так на это смотрят создатели Биткойна). Поэтому для того, чтобы сформировать наиболее полное представление о природе цифровых валют и их технических возможностях, необходимо обратить особое внимание на эти параметры.

Цифровые валюты могут быть выпущены неограниченным числом физических лиц, то есть с использованием технологий открытых распределенных реестров, таких как биткойн, для децентрализации и анонимности. Любой участник может заполнить открытую регистрационную форму, и никто не может запретить ему войти в систему. Участники таких систем обычно не идентифицируются и могут торговать анонимно» [4, с. 49].

Кроме того, цифровые валюты могут выпускаться частными компаниями или основываться на функции распределенных регистрационных форм, но в этом случае эмитент может ограничить функции других участников системы, даже если регистрационная форма закрыта. Технология закрытого распределенного реестра позволяет эмитентам устанавливать сетевые правила и предоставлять доступ к нему только тем участникам, которые отвечают определенным требованиям или одобрены их владельцами. Это закрытый реестр, который привлекателен для правительств и регулирующих органов, поскольку он предоставляет возможность контролировать доступ к сети и однозначно идентифицировать участников. В то же время, закрытая распределенная регистрационная форма не обязательно предусматривает наличие центрального органа, контролирующего проведение всех транзакций. Ограничением может быть только доступ к системе, при этом статус участников должен оставаться равным.

Важной также является «степень централизации сети. Абсолютно децентрализованные реестры предполагают, что валидацией транзакций могут заниматься все участники сети, такие системы обычно открытые. Если же реестр закрыт и / или валидацией занимается ограниченное число участников, то реестр считается частично децентрализованным. Полностью централизованный реестр — это реестр, в котором конкретные участники отвечают за проверку транзакций. Другими словами, технология распределенных реестров предоставляет широкие возможности для создания инструментов, отвечающих различным потребностям и отвечающих конкретным запросам потенциальных пользователей. Исходя из технического содержания цифровых валют, их основные атрибуты понятны, что позволяет нам определить экономическую природу исследуемой категории и дать ей определение» [4, с. 50].

Цифровая валюта (за исключением электронных денег) может быть определена как альтернативная форма валюты, выпускаемая, обращаемая и хранимая посредством технологии распределенного реестра, для которого зада-

ются определённые параметры централизации и открытости, не имеющая физической формы и / или имеющая обеспечение, используемая как средство платежа, и / или как средство сохранения стоимости, и / или как средство инвестирования.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что цифровая валюта может быть определена как альтернативная форма валюты, выпускаемая, обращаемая и хранимая посредством технологии распределённого реестра, для которого задаются определённые параметры централизации и открытости, не имеющая физической формы и / или имеющая обес-

печение, используемая как средство платежа, и / или как средство сохранения стоимости, и / или как средство инвестирования.

Основными особенностями, отличающими цифровую валюту от традиционных денег, являются: анонимность, трансграничность и децентрализованность.

Экономическая сущность цифровой валюты заключается в улучшении экономических отношений, порождаемых платежами, инвестициями и другими финансовыми операциями, путем предоставления дополнительных возможностей, основанных на новейших технологических достижениях.

Литература:

1. Гаврилов Д. А. Вызовы для антимонопольного регулирования в цифровую эпоху // Вестник ун-та им. О. Е. Кутафина. 2017. № 9. С. 6–10.
2. Зайдензаль С. Е. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета: Тезисы докладов, Курган, 22 марта — 02 2021 года. Том Выпуск XXII. Курган: Курганский государственный университет, 2021. С. 21–22.
3. Матерова Е. С. Цифровая валюта: экономическое содержание и сущность понятия // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 27 декабря 2022 года. Москва: Печатный цех, 2022. С. 343–348.
4. Мухлаева А. В. Криптовалюта (цифровая валюта): понятие и виды. Первичное предложение криптовалют // Юриспруденция и современная правовая система: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 июня 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. С. 49–52.
5. Сидоренко Э. Л. Цифровая валюта: понятие и общая характеристика // Цифровое право: учебник. М.: ООО Издательский дом «Юрлитинформ», 2024. С. 190–199.
6. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11 (120) // КиберЛенинка: науч. электронная б-ка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Соломяный А. В. Цифровая валюта в современном мире: понятие и сущность // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 3(70). С. 120–123.
8. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред.30.12.2015): [принят Государственной Думой 20.03.1996: одобрен Советом Федерации 11.04.1996]. — Москва. — 2024. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/?ysclid=lvprlfisxg267307620 (дата обращения: 31.03.2025).
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 25.12.2023 г.) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.03.2025).
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 23.11.2024 г.) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.03.2025).
12. Шайдуллина В. К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 138–144.
13. Mumu R. G. R. Forecasting central bank digital Currency terhadap Rupiah digital // IDEALIS: InDonEsiA journal Information System. 2023. Vol. 6, №. 2. P. 65–74.

Подходы к определению правовой природы субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) юридического лица

Цыпкин Павел Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Описательно суть субсидиарной ответственности состоит в том, что в случае недостаточности имущества у основного должника (обязанного лица) либо при отсутствии у него имущества для возмещения имущественных потерь потерпевшего (уполномоченного лица), вызванных незаконными действиями основного должника либо иными обстоятельствами, влекущими ответственность, а также в случае отказа основного должника от исполнения обязанности по возмещению вреда (убытков) либо непредоставления ответа на претензию ответственность может быть возложена в недостающей части или в полном объеме на другое лицо, именуемое дополнительным (субсидиарным) должником [3, с. 48].

Б. М. Гонгало разъяснял, что суть субсидиарной ответственности в том, что в соответствующих (предусмотренных) случаях лицо (субсидиарный должник) несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, которое является основным должником. И прежде чем обращаться с требованием к субсидиарному должнику, кредитор должен предъявить требование к основному должнику [4, с. 52].

Е. А. Суханов указывает, что субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель. Она призвана дополнить его ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего. При этом лицо, несущее такую дополнительную ответственность, совсем не обязательно является сопричинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему, а во многих случаях вообще не совершает каких-либо правонарушений [7, с. 116].

С. С. Покровский указывал, что она заключается в основанной на законе (условиях договора) обязанности субсидиарного должника компенсировать нарушение субъективного права кредитора, допущенное по вине основного должника в гражданско-правовом обязательстве и не заглаженное им ввиду имущественной несостоятельности, предотвратив которое субсидиарный должник правомочен посредством экономического, организационно-распорядительного либо властного воздействия на основного должника. Воздействуя на сознание субсидиарного должника, субсидиарная ответственность обеспечивает безопасность отношений, в которых участвует основной должник [6, с. 15].

Таким образом, субсидиарная ответственность, являясь самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, представляет собой меры имущественного характера, применяемые к субсидиарному должнику (дополнительному обязанному лицу) для возмещения вреда (убытков) потерпевшему (уполномоченному лицу).

Субсидиарная ответственность возникает как в случае неспособности основного должника (причинителя вреда, убытков) возместить этот вред (убытки) в полном объеме, так и по иным основаниям. Она действует при наступлении оснований и условий, установленных нормативными правовыми актами и/или договором.

Вопросами субсидиарности в гражданском праве России занимался, в частности, Бакин А. С., написав работу «Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации» [1, с. 9]. Также рядом других ученых предпринимались попытки классифицировать субсидиарную ответственность.

Например, Е. А. Суханов выделял следующие виды субсидиарной ответственности: договорная субсидиарная ответственность; внедоговорная субсидиарная ответственность; ответственность участников корпоративных отношений; ответственность собственников имущества унитарных предприятий; ответственность собственников учреждений [5, с. 33].

В свою очередь, Е. Е. Богданова предложила следующий вариант классификации [2, с. 15]: договорная субсидиарная ответственность, деликтная субсидиарная ответственность, статутная (ответственность учредителей по обязательствам юридических лиц).

Под договорной субсидиарной ответственностью понимается ситуация, при которой основания, условия, порядок субсидиарной ответственности прямо установлены договором. Внедоговорная субсидиарная ответственность возникает в силу закона (например, субсидиарная ответственность при банкротстве).

Договорная ответственность обычно наступает при отказе основного должника от исполнения обязательств, не зависит от наличия или отсутствия вины субсидиарного должника. Приняв на себя обязанность нести дополнительную ответственность, субсидиарный должник при наступлении соответствующих оснований и условий привлекается к такой ответственности.

Внедоговорная ответственность наступает в основном при недостаточности либо отсутствии средств у основного должника для погашения долга и, как правило, связана с виной должников (например, родителей и их несовершеннолетних детей, ст. 1074 ГК РФ).

Е. А. Храпунова выделяет такие «специальные случаи субсидиарной ответственности», как ответственность учредителей (участников) по обязательствам юридических лиц, субсидиарная ответственность в договорных обязательствах, субсидиарная ответственность законных представителей по деликтным обязательствам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет [8, с. 51].

Беспалов приходит к выводу что субсидиарная ответственность может быть разграничена: 1) по основаниям возникновения — на договорную и внедоговорную; 2) по субъектам — на ответственность юридических лиц, ответственность физических лиц, ответственность участников корпоративных отношений; 3) по условиям, в том числе размеру — на ответственность в полном объеме или в части; 4) по способам обеспечения обязательств, например поручительство [3, с. 36].

Бакин А. С. приходит к выводу, что субсидиарную ответственность следует подразделять на два вида — договорную и внедоговорную, однако не в зависимости от факта наличия или отсутствия договорных отношений между кредитором и субсидиарным должником, но в зависимости от характера «внешнего» правоотношения, то есть отношения между кредитором и основным должником.

Помимо указанных выше условий, для субсидиарной ответственности характерны: необходимость предъявления кредитором требования к основному должнику до обращения к субсидиарному должнику; отказ основного

должника удовлетворить требование кредитора или не получение кредитором от него в разумный срок ответа на предъявленное требование

Анализ случаев субсидиарной ответственности, установленных в ГК РФ, дает основания выделить другое дополнительное условие субсидиарной ответственности — **недостаточность имущества основного должника.**

На основании изученных материалов можно выделить следующие точки зрения по вопросу правовой природы субсидиарной ответственности при банкротстве:

- 1) Деликтная природа ответственности (А. В. Егоров, К. А. Усачева, С. С. Покровский)
- 2) Корпоративная природа ответственности (О. В. Гутников, С. А. Карелина)
- 3) Статутная природа ответственности (Е. Е. Богданова);
- 4) Особая природа ответственности (К. И. Евтеев).

Автор разделяет точку зрения, согласно которой субсидиарная ответственность при банкротстве имеет деликтную природу, что неоднократно подтверждалось на уровне Верховного суда Российской Федерации.

Литература:

1. Бакин А. С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук / Бакин А. С. — Томск, 2014. — 227 с
2. Богданова Е. А. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Богданова Е. А. — Белгород, 2001. — 180 с.
3. Беспалов, Ю. Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалов, А. Ю. Касаткина; ответственный редактор Ю. Ф. Беспалов. — Москва: Проспект, 2021. — 128 с.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.
5. Гражданское право. Т. 1. / под ред. Е. А. Суханова. — 2-е изд. — М.: Бек, 1998. — 786 с.
6. Покровский С. С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 7. С. 98–129.
7. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
8. Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданско-правовых обязательствах // Юридический Вестник. 1999. № 2. С. 51.

Субъекты и виды противодействия расследованию преступлений

Шаихов Эрик Артурович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье раскрывается понятие противодействия расследованию преступлений, субъекта, а также рассматриваются возможные виды противодействия.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, субъекты и виды противодействия расследованию преступлений, расследование преступлений, противодействие расследованию преступлений.

В современных российских реалиях противодействие следствию — распространенное явление в большин-

стве уголовных дел, что подчеркивает актуальность изучения данной темы. За последние годы структура проти-

водействия претерпела заметные изменения. Если ранее оно сводилось преимущественно к сокрытию улик преступления, в основном, подозреваемыми и обвиняемыми, то сегодня арсенал методов и круг лиц, оказывающих противодействие, существенно расширились. Все чаще в роли таких субъектов выступают не только причастные к преступлению, но и, казалось бы, незаинтересованные участники уголовного процесса, такие как потерпевшие и свидетели.

Противодействие расследованию представляет собой вмешательство в работу правоохранительных органов, направленное на срыв раскрытия и расследования преступлений. Выявление и нейтрализация такого противодействия — важная задача криминалистики.

Противодействие, направленное на сокрытие преступления, возможно в том числе и до начала досудебного производства. На этом этапе противодействовать могут: преступники, их близкие родственники, потерпевшие, свидетели, участники следственно-оперативной группы, а также другие лица, оказавшиеся на месте происшествия, например, медицинские работники или пожарные.

Каждый участник противодействия характеризуется уникальными мотивами и методами, применяемыми для сокрытия следов преступной деятельности. По определению Р. С. Белкина, сокрытие преступления представляет собой комплекс действий, направленных на затруднение следствия путем утаивания, ликвидации, камуфлирования или подделки улик, информации о преступнике и связанных с ним объектах.

Утаивание может проявляться в активной форме (например, сокрытие похищенного имущества, вещественных доказательств, денежных средств, полученных незаконным путем, уклонение от сотрудничества со следствием) или в пассивной (умолчание, несообщение важной информации, отказ от дачи показаний) [1, с. 663]. Уничтожение следов преступления или личности преступника может быть полным или частичным. Маскировка имеет целью исказить представление о способе совершения преступления, личности преступника, значении предметов, содержащих информацию. Фальсификация предполагает подделку, создание ложных сведений и/или их носителей.

А. Г. Гельманов рассматривает способ сокрытия преступления как целенаправленную систему действий, предпринимаемых преступником (или другими лицами) для затруднения раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, тесно связанную с подготовкой и совершением преступления [4, с. 17].

В зависимости от преследуемых целей, лицо, оказывающее противодействие, определяет наиболее подходящий метод сокрытия. Например, преступник, его семья и близкие могут лично скрывать следы преступления или прибегать к физическому или психологическому давлению на других людей. Задача злоумышленника на этом этапе — предотвратить выявление признаков совершенного деяния и заблокировать любую возможность передачи информации в правоохранительные органы.

Потерпевший также может выступать в роли субъекта противодействия, хотя это происходит реже. Я согласен с мнением Р. С. Белкина, который отмечал, что потерпевшие скрывают факт преступления в трех ситуациях:

- преступление компрометирует жертву, демонстрируя такие негативные черты характера, как трусость, жадность, нечестность и т. д. Это может произойти, например, когда потерпевший стал жертвой мошеннической схемы, специально разработанной для эксплуатации этих качеств;

- раскрытие и расследование преступления может повлечь за собой уголовную ответственность для самого потерпевшего (если похищенные деньги или ценности были получены незаконным путем: в результате кражи, взяточничества и т. п.);

- потерпевший, являющийся рецидивистом или членом организованной преступной группы, стремится лично отомстить виновному или защитить интересы своей группы.

Свидетели могут оказывать противодействие не по своей инициативе, а из-за давления (физического или психологического), оказываемого на них преступником, его родственниками или близкими.

Согласно пункту 9 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, досудебное производство представляет собой стадию уголовного судопроизводства, охватывающую период от момента регистрации сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурором в суд для его рассмотрения по существу. С самого начала досудебного этапа любые попытки воспрепятствования направлены на срыв процесса расследования и раскрытия преступного деяния.

В. Н. Карагодин подчеркивает, что противодействие предварительному следствию всегда, в конечном счете, ориентировано против сотрудников органов дознания или следствия [5, с. 9]. Как уже отмечалось, широкий круг лиц может создавать препятствия для расследования. Криминалисты предлагают различные классификации субъектов, оказывающих противодействие. Например, О. Л. Стулин выделяет следующие категории:

- 1) По признаку принадлежности к определенному кругу: подозреваемый и лица, тесно связанные с ним (адвокат, близкие родственники, друзья и т. д.); следователь и его окружение (родственники, друзья, коллеги, руководство); лица, не имеющие связи с участниками процесса (подозреваемым, следователем) или скрывающие ее;

- 2) По степени вовлеченности в уголовный процесс: «внутренние» субъекты (непосредственные или потенциальные участники процесса) и «внешние» субъекты (лица, не имеющие прямого отношения к делу, но сознательно препятствующие расследованию или оказывающие содействие в этом);

- 3) По характеру воздействия на деятельность следователя: лица, оказывающие противодействие процессуальной, служебной или неофициальной деятельности следователя;

4) По функциональной роли в противодействии: организаторы, исполнители, пособники и подстрекатели;

5) По степени причастности к расследуемому преступлению: причастные и не причастные лица [7, с. 170].

Рассмотрим группы субъектов, оказывающих противодействие, и предоставим их описание.

1. Преступник (подозреваемый, обвиняемый). В ходе следствия выявляются различные мотивы предоставления ложной информации подозреваемыми и обвиняемыми: стремление избежать ответственности или смягчить наказание; намерение оказать поддержку сообщникам; желание принять вину на себя, чтобы защитить родственника или близкого человека. Лица, принадлежащие к этой категории, наиболее склонны к препятствованию расследованию преступлений. Они способны уничтожать вещественные и другие улики, тем самым ликвидируя не только важную криминалистическую информацию, но и ее носитель. Среди используемых ими методов противодействия выделяются предоставление заведомо ложных показаний, сообщений, заявлений, создание фиктивных следов и вещественных доказательств, фальсификация документов, а также искажение информации о способе совершения преступления, личности преступника и назначении объектов-носителей информации.

2. Потерпевший. Исходя из его процессуального статуса, кажется, что он не должен препятствовать расследованию. Потерпевший обычно заинтересован в справедливом разрешении уголовного дела и стремится оказать положительное влияние на ход расследования. Однако, к сожалению, на практике встречаются случаи противодействия следствию именно со стороны потерпевших (аналогичные тем, что были упомянуты ранее).

3. Показания свидетелей. Юридическое положение свидетеля в уголовном процессе во многом сопоставимо с положением потерпевшего. Реакция свидетеля на происходящее может сильно различаться. В отличие от преступника и пострадавшего, которые часто лично заинтересованы

в результате дела и могут препятствовать его ходу, свидетель обычно не имеет такого прямого интереса. Более того, участие в уголовном процессе часто является для него нежелательной обязанностью. Однако, преступник или его окружение могут оказывать незаконное давление на свидетеля, включая угрозы жизни или здоровью, что может заставить его изменить показания и помешать расследованию.

Среди типичных нарушений со стороны свидетелей можно выделить предоставление ложных сведений, уклонение от дачи показаний и игнорирование вызовов в органы предварительного расследования.

4. Должностные лица, имеющие возможность влиять на ход раскрытия преступлений в силу своих служебных обязанностей. К ним относятся лица, проводящие расследование (следователи и дознаватели), прокурор, глава следственного органа и начальник отдела дознания.

5. Адвокат. Н. А. Подольный верно указывает на то, что взаимодействие между адвокатами и правоохранительными структурами осложняется неясностью масштабов противодействия следствию. Также остается размытой граница между правомерной деятельностью защитника и действиями, нарушающими закон. Существует риск, что борьба с противодействием может трансформироваться в преследование принципиальных адвокатов, честно выполняющих свои обязанности [6, с. 12].

6. Другие лица, потенциально препятствующие расследованию (эксперты, переводчики, специалисты и прочие).

В заключение подчеркну, что противодействие расследованию преступлений создает препятствия для рассмотрения дел в суде, затягивает сроки следствия и влияет на процесс доказывания. Это может привести к закрытию уголовных дел, игнорированию доказательств и вынесению оправдательных приговоров. Противодействие раскрытию преступлений наблюдается на различных этапах уголовного процесса и может исходить от лиц, не обязательно напрямую связанных с делом.

Литература:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. и др. Криминалистика: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 763 с.
2. Бычков В. В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. — Москва: Юрайт, 2022. — 526 с.
3. Гаврилов Б. Я., Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.]; под общей редакцией. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. — 379 с.
4. Гельманов А. Г. Криминалистическая характеристика способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья. — Омск, 1989. — 417 с.
5. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. — 109 с.
6. Подольный Н. А. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа, 2015. Ч. 1. — С. 12–19.
7. Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис.... канд. юрид. наук. СПб., 1999. — 270 с.

ИСТОРИЯ

Социально-экономическое развитие Китая в период расцвета династии Мин

Абдуманнонова Мадина Алимардон кизи, студент магистратуры
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)

Период правления династии Мин (1368–1644 гг.) стал временем значительного социально-экономического подъема Китая. В это время наблюдался рост сельского хозяйства благодаря внедрению новых культур, таких как кукуруза и картофель, а также развитию ирригационных систем. Ремесла и торговля процветали, чему способствовало расширение внутреннего рынка и морских экспедиций Чжэн Хэ. Укрепление централизованной власти и стабильность в стране привели к росту городов и формированию новых торговых центров. Однако к концу эпохи Мин усиление налогового бремени, коррупция и внешние угрозы привели к ослаблению государства. В статье анализируются ключевые факторы экономического роста и социальные изменения, которые определили развитие Китая в этот период.

Ключевые слова: династия Мин, социально-экономическое развитие, сельское хозяйство, торговля, ремесла, Чжэн Хэ, урбанизация, налоговая система, коррупция, упадок династии.

Socio-economic development China during the heyday of the Ming Dynasty

The Ming Dynasty (1368–1644) marked a period of significant socio-economic development in China. Agricultural productivity increased due to the introduction of new crops, such as corn and potatoes, and improvements in irrigation systems. Crafts and trade flourished, supported by the expansion of domestic markets and the maritime expeditions of Zheng He. Centralized governance and political stability contributed to urban growth and the emergence of new commercial hubs. However, by the late Ming period, heavy taxation, corruption, and external threats led to the dynasty's decline. This article examines the key factors behind China's economic growth and social transformations during the Ming era.

Keywords: Ming Dynasty, socio-economic development, agriculture, trade, handicrafts, Zheng He, urbanization, taxation system, corruption, dynasty decline.

На протяжении всей истории традиционного Китая сельское хозяйство являлось ключевым элементом экономической системы, обеспечивая стабильность и процветание государства. В связи с этим аграрная политика занимала центральное место во внутренней политике страны, оказывая непосредственное влияние на социально-экономические процессы. Реформы в области землепользования, налогообложения и управления сельским хозяйством оказывали долгосрочное воздействие на политическую стабильность, что подтверждается многочисленными историческими примерами.

В ходе вооружённого противостояния с правящей династией Юань перед Чжу Юаньчжаном и его сторонниками встала ключевая задача — обеспечение армии необходимыми продовольственными ресурсами. Кроме того, по мере расширения контролируемых территорий возникла острая потребность в восстановлении и органи-

зации хозяйственной деятельности на подконтрольных землях. Первоначально снабжение войск и руководящего аппарата осуществлялось за счёт взимания с местного населения налога чжай лян (досл. «лагерное продовольствие») [2, с. 412]. Данная мера, проводившаяся в принудительном порядке по распоряжению военного командования, ложилась тяжёлым бременем на крестьянство, что могло подорвать социальную стабильность в регионах.

Осознавая негативные последствия подобной практики, Чжу Юаньчжан и его окружение задолго до окончательной победы над Юань приступили к разработке основ будущей аграрной политики. Это свидетельствует о стратегическом подходе к государственному строительству, направленному не только на военный успех, но и на долгосрочное экономическое регулирование.

После закрепления на контролируемых территориях руководство повстанческого движения во главе с Чжу

Юаньчжаном инициировало комплекс мер, направленных на возрождение сельскохозяйственного производства и снижение фискального давления на население. Эти прогрессивные преобразования способствовали росту популярности восстания среди широких слоёв населения и заложили основы будущей государственной системы. Важнейшим организационным шагом стало создание в 1356 году Интяньсы (Управления полей) — специализированного государственного органа, осуществлявшего централизованное руководство аграрным сектором [1, с. 182]. Данное учреждение стало одним из первых ключевых ведомств формирующегося государственного аппарата будущей империи Мин, что свидетельствует о стратегическом подходе Чжу Юаньчжана к вопросам государственного строительства.

Первые административные инициативы Чжу Юаньчжана имели существенное значение для легитимации его власти и формирования массовой социальной базы поддержки. Особое внимание уделялось обеспечению земельными наделами военной элиты, преимущественно рекрутированной из низших социальных слоёв, что соответствовало стратегическим целям укрепления лояльности армии. После установления контроля над Нанкином был обнародован специальный указ, предоставлявший военачальникам право освоения заброшенных земель с последующим переходом их в частную собственность. Эти начинания в более широких масштабах получили продолжение и после 1368 г. [1, с. 183].

В период правления династии Мин в Китае была реализована новая система социальной организации, согласно которой все подданные империи подразделялись на три основных сословных категории: гражданское население (миньху); военное сословие (цзюньху); категория зависимых ремесленников (цзянху) [5, с. 403]. Данная реформа сопровождалась масштабной социальной либерализацией: значительная часть ранее зависимого населения, включая рабов, крепостных крестьян и ремесленников, получила формальное освобождение и была включена в состав гражданского сословия. Эта трансформация социальной структуры отражала стратегический курс новой династии на создание более централизованной и управляемой общественной системы, при этом сохранявшей традиционные феодальные основы.

В начале правления династии Мин произошло заметное расширение государственных земель. Они становятся основой сильной централизованной власти и главным источником доходов минской казны. В течение второй половины XIV в. неоднократно предпринимались обследования земельного фонда для возвращения в казну самовольно присвоенных угодий. В 1381 г. был издан указ о проверке государственных земель Поднебесной [2, с. 410].

Кроме того, в 1381 году в налоговую систему минского Китая были внесены существенные изменения, направленные на упорядочение процедуры сбора налогов и отбывания повинностей. Эта реформированная система, со-

хранившая свои основные принципы вплоть до падения империи в 1911 году, базировалась на принципе круговой поруки, объединявшей домохозяйства в ответственные за своевременное и полное выполнение фискальных обязательств группы. В рамках новой организационной структуры 10 дворов объединялись в единицу цзя, а 10 цзя, в свою очередь, формировали более крупную административно-фискальную единицу ли [3, с. 245].

Как ранее сообщалось, первая общегосударственная перепись была проведена в 1370 году, однако наиболее полный учет был осуществлен в 1381 году с составлением «Желтого реестра», ставшего основным документом налогового учета. Дальнейшее совершенствование системы произошло в 1387 году, когда провели всеобщий обмер земель и создали «Рыбьечешуйчатый реестр» — уникальный для своего времени земельный кадастр, содержащий подробные схемы-чертежи полей. Для поддержания актуальности данных была установлена строгая система регулярных обновлений: деревенские старосты обязаны были ежегодно сообщать о необходимых изменениях, а полный пересмотр реестров проводился каждые десять лет [1, с. 184].

Эта тщательно продуманная система учета, сочетавшая письменные реестры с графическими материалами, позволила минской администрации достичь беспрецедентного уровня контроля над налогооблагаемыми ресурсами. Особое внимание уделялось перекрестной проверке данных между Желтым и Рыбьечешуйчатым реестрами, что значительно повышало достоверность информации.

хозяйство Минского Китая развивалось в рамках сложившейся традиционной модели, где основным фактором роста оставались не технологические усовершенствования, а оптимизация уже существующих методов и расширение трудовых ресурсов. Это обеспечивало стабильность аграрного сектора, но одновременно ограничивало потенциал для качественных преобразований в долгосрочной перспективе.

К концу XIV — началу XV века ремесленное производство и торговля в Китае достигли значительного расцвета, продолжая многовековые традиции высокоразвитого ремесла. В этот период особенно выделялись текстильные производства, включавшие шелкоткачество и хлопкоткачество с сопутствующими технологиями крашения, а также керамическое дело с его знаменитым фарфором, уже ставшим важной статьёй китайского экспорта. Металлургическое производство демонстрировало успехи в выплавке железа, в то время как строительные технологии и кораблестроение отражали инженерные достижения эпохи. Параллельно развивались художественные ремесла, добыча соли и угля, различные виды обработки сельскохозяйственной продукции.

Важной характеристикой этого периода стало появление первых признаков территориального разделения труда. К 30-м годам XV в. выделялись 33 главных ремесленно-торговых центра [2, с. 434]: Нанкин, Ханчжоу, Сучжоу и Хучжоу славились шелкоткачеством, Сучжоу

и Сунцзян — хлопчаткачеством, Цзиндэжэнь — фарфором, Исин — керамикой, Гуандун и Сычуань — сладостями, Шаньдун — лаком, Цзянси — ювелирным делом, Фуцзянь и Сычуань — посудой, Цзянси, Чжэцзян и Фуцзянь — бумагой, Юньнань — медью и свинцом, Фосань — железом и т. д. [1, с. 187].

Минский период ознаменовался новыми успехами в области кораблестроения [3, с. 250]. Достижения минского кораблестроения нашли яркое воплощение в знаменитой эскадре Чжэн Хэ, где использовались трех- и четырехмачтовые суда длиной 40–50 метров, способные перевозить от 50 до 360 тонн груза вместе с 600 членами экипажа. Эти корабли отличались передовыми для своего времени техническими решениями: система внутренних водонепроницаемых переборок повышала непотопляемость, специальные составы для пропитки и обмазки корпусов обеспечивали долговечность, а четко обозначенная ватерлиния свидетельствовала о точных инженерных расчетах [1, с. 187].

Параллельно с судостроительными успехами интенсивно развивались добывающие промыслы, особенно соледобыча — только в районе Лянхуай (провинция Цзянсу) функционировало 29 специализированных соледобывающих предприятий, что отражало масштабы и уровень организации этого важнейшего для экономики производства. Эти примеры наглядно демонстрируют технологический и организационный уровень развития ключевых отраслей хозяйства в минском Китае, где традиционные ремесленные технологии достигали подлинного совершенства [1, с. 187].

Период XV–XVI веков ознаменовался небывалым расцветом строительного искусства в Китае, оставившим за-

метный след в архитектурном наследии страны. Именно к эпохе династии Мин восходят сохранившиеся до наших дней образцы традиционной городской застройки, которые до сих пор определяют исторический облик многих китайских городов [3, с. 250].

Особое внимание уделялось столичному градостроительству — продолжались масштабные работы по строительству императорского дворца в Пекине (будущего Запретного города), ставшего вершиной китайской дворцовой архитектуры. Одновременно велись значительные работы по реконструкции и укреплению Великой Китайской стены. Эти строительные проекты минской эпохи, сочетавшие практическую функциональность с высокими эстетическими качествами, стали важной вехой в развитии китайской архитектурной традиции и во многом сформировали тот архитектурный облик Китая, который мы знаем сегодня.

В поздний период правления династии Мин (конец XVI — начало XVII века) китайское общество переживало сложные и противоречивые трансформации, которые, однако, не привели к кардинальному изменению традиционной социальной структуры. Социальная структура минского Китая, несмотря на определенную эволюцию, в целом оставалась консервативной, демонстрируя удивительную устойчивость традиционных институтов перед лицом экономических изменений. Это противоречие между зарождающимися новыми отношениями и сохраняющейся феодальной системой стало одной из характерных особенностей данного исторического периода, предвещавшей будущий системный кризис династии Мин.

Литература:

1. Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая: древность, средневековье, новое время. Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2010.
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. — 2013. Т. V: Династии Юань и Мин (1279–1644) / отв. ред. А. Ш. Кадырбаев, А. А. Бокщанин; Ин-т востоковедения РАН. — М.: Наука — Вост, лит., 2016.
3. История Китая: Учебник / Под редакцией А. В. Меликсетова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ; Изд. дом «ОНИКС 21 век», 2004.
4. Крюков В. М., Малявин В. В., Сафронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. — М.: Наука, 1987. — С. 26–27.
5. Очерки истории Китая. С древности до «опиумных» войн. Под редакцией Шан Юэ. — М.: Издательство восточной литературы, 1959.

Вклад Александра Алексеевича Борисова в развитие северных регионов России

Волова Ксения Сергеевна, студент

Научный руководитель: Паршин Вячеслав Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается вклад исторического деятеля А. А. Борисова в развитие северных регионов России.

Ключевые слова: меценат, развитие региона, биография личности, экспедиции.

Крайний Север с его мрачной, но мощной и таинственной природой, с его вечными льдами и долгой полярной ночью всегда привлекал меня к себе. Северянин по душе и по рождению, я всю жизнь с ранней юности мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии.

А. А. Борисов

Рассмотрим биографию художника Александра Алексеевича Борисова.

Александр Алексеевич Борисов (1866–1934) — великий русский художник, пейзажист, исследователь Арктики. Я выбрала А. А. Борисова героем своей статьи не случайно: на нашей родине, в Архангельской области, это значимая и уважаемая фигура.

Александр Алексеевич Борисов родился 14 ноября 1866 года в деревне Глубокий Ручей Вологодской губернии (сейчас Архангельская область) в крестьянской семье.

Когда Александру было 10 лет, он получил серьезную травму. На него с воза упали дрова, и он сломал обе ноги. Мать мальчика, глубоко верующая женщина, дала обет: если сын поправится и снова начнет ходить, его отдадут в монастырь. Так в 15 лет Александр попал в Соловецкий монастырь.

В монастыре юношу определили в рыболовецкую артель при Савватиевском ските. Через полтора года он поступил в рисовальную школу при иконописной палате, которая была проектом Императорской Академии художеств.

В рисовальной школе Александр изучал основы академического рисунка. На его работы обратил внимание великий князь Владимир Александрович, руководивший Академией художеств в Петербурге, а также генерал Андрей Боголюбов, известный собиратель живописи. Высокопоставленные покровители посодействовали переезду молодого художника в Петербург и его обучению в столице.

Борисов учился у признанных пейзажистов Ивана Шишкина и Архипа Куинджи. Их влияние можно увидеть во многих работах Борисова того периода.

Через два года после начала обучения Борисов во второй раз отправился в экспедицию на Кольский полуостров и почти три месяца путешествовал на лодке, создавая этюды. Суровая и на первый взгляд ничем не примечательная природа архипелага сразу покорила Борисова. Он создал работу «Чум ненцев в Малых Кармакулах», на которой запечатлел первое русское поселение на Новой Земле.

Осенью 1896 года Александр Борисов, вернувшись в Москву после путешествия по Северу, показал свои этюды Виктору Васнецову и Михаилу Нестерову. Работы молодого художника получили высокую оценку.

Борисов мечтал не только о художественном, но и о научном освоении Севера. Он собирал этнографические и фотографические материалы, писал путевые очерки и поднимал социальные вопросы, связанные с бедственным положением ненцев, которых тогда называли самоедами.

Борисов был не только талантливым художником, но и отважным путешественником. Его экспедиции на Новую Землю стали важным этапом в изучении этого региона. Он провел на острове несколько лет, изучая природу, культуру и быт местных жителей.

Борисов оставил после себя богатое наследие. Его картины и научные труды стали важным источником информации о Севере. Он внес значительный вклад в развитие русской культуры и науки.

В 1898 году Александр Алексеевич Борисов получил 25 тысяч рублей на организацию «первой русской высокоширотной художественной экспедиции». Деньги выделил император Николай II.

Борисов заказал в мастерской братьев Фан-дер-Флит эскиз яхты «Мечта». Вскоре были готовы и чертежи,

Рис. 1. Александр Борисов. Чум ненцев в Малых Кармакулах. 1896

после чего началось строительство судна. Яхта напоминала улучшенный вариант знаменитого корабля «Фрам» Фритьофа Нансена.

В мае 1900 года Борисов и еще восемь человек, среди которых были зоолог Тимофей Тимофеев и гидролог Александр Филиппов, отправились в 14-месячную экспедицию на Новую Землю.

В 1902 году Борисов по приглашению Венского общества художников устроил выставку своих работ в Вене. Затем выставки прошли в Берлине, Гамбурге, Кёльне, Дюссельдорфе и Лондоне. А в Париже художника чествовали особенно торжественно. Среди наград, которыми был удостоен Борисов, есть орден Почетного легиона.

В 1908 году Борисов открыл персональную выставку в Белом доме и познакомился с президентом США Теодором Рузвельтом.

Борисов также написал статьи, в которых высказал негативное мнение о Северном морском пути, поскольку чуть не погиб там в 1927 году.

К сожалению, в 1934 году жизнь художника трагически оборвалась. Сразу после его смерти начали ходить слухи об отравлении. Многие люди из окружения Борисова подозревали, что за этим стоят сторонники проектов развития Северного морского пути.

Сегодня картины Александра Борисова можно увидеть в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее и некоторых региональных музеях. Но достижения А. А. Борисова не ограничиваются лишь художественными работами. Он известен своими делами и исследованиями быта в селениях и городах русского Севера.

В ходе своих поездок и экспедиций А. А. Борисов выявил ряд проблем, связанных с социально-экономическим положением северных территорий (Архангельска, Архангельской области) и тяжелыми условиями жизни людей в регионе. Перечислим некоторые из них:

- несовершенство системы налогов;
- отсутствие регулярных путей сообщения;
- нерациональное распоряжение имуществом и природными ресурсами;
- отсутствие удобных торговых путей;
- отсутствие дорог между селениями;
- тяжелые жилищные условия граждан, полное отсутствие медицинской помощи;
- отсутствие рабочих мест;
- отсутствие регулярного контроля за общественным порядком в селениях.

Александр Алексеевич Борисов лично разработал несколько проектов и концепций (ряд из которых реализовал), связанных с развитием Архангельска, Архангельской области и других регионов русского Севера. В частности, он:

предложил и продвигал концепцию строительства консервных заводов, поскольку на Севере обитает множество видов рыб и птиц, а путей для их транспортировки в крупные города практически нет;

обосновал, что путь по Северному Ледовитому океану до Камчатки является экономически невыгодным, крайне медленным и опасным. В качестве альтернативы он предлагал строительство железной дороги;

подготовил проект строительства Северного железнодорожного пути и соединения северных и сибирских рек каналами. В 1915–1916 годах он стал одним из разработчиков проекта Обь-Мурманской железной дороги. Этот проект был одобрен и поддержан как царским правительством, так и пришедшим ему на смену Совнаркомом. Однако реализация проекта затянулась на десятки лет из-за событий внутри страны;

стал инициатором экспедиции по регионам русского Севера в целях изучения экономического положения дел на местах;

создал концепт экономического развития русского Севера — «Великий Северный путь» — строительство разветвленной сети железных дорог. В 1920–1930-е годы Борисов принял активное участие в разработке проекта железной дороги Обь — Котлас — Сорока. По его мнению, реализация проекта Трансполярной магистрали обеспечит прямой выход товаров (мяса различных животных, рыб и птиц, их шкур, жира) на европейские рынки, а также предоставит доступ к природным богатствам северной части Евразии. Борисов выступал с докладами по проекту железной дороги Обь — Котлас — Сорока в различных инстанциях. В 1927 году он был делегирован на XII губернский съезд Советов, где выступал по вопросам транспортно-экономического развития Крайнего Севера;

лично инициировал создание здравницы «Солониha» (Архангельская область, д. Курорт Солониha) и был первым управляющим курорта. Курорт славится минеральными водами с целебными свойствами. В 1927 году по проекту Борисова был построен первый спальный корпус, который сейчас является памятником архитектуры.

Подводя итог, хочется выразить благодарность человеку, который, несмотря на все сложности, стремился помогать жителям Архангельской области.

Художественное наследие Александра Алексеевича еще подлежит оценке с экономической, этнографической, географической и управленческой точек зрения. Он хотел помочь регионам русского Севера не только своей кистью, но и решением социально-экономических проблем на местах.

Мы находим размышления исследователя о жизни на Севере, об экономическом возрождении Севера, транспорте, ресурсах, торговых путях и людях в его очерках «У самоедов. От Пинеги до Карского моря» (1907), «В стране холода и смерти» (1909).

Таким образом, деятельность Александра Борисова имеет огромное значение для общества. Его усилия способствовали развитию образования, культуры, науки и решению социальных проблем. Это позволяло обществу развиваться, становиться более образованным, культурным и прогрессивным.

Литература:

1. Бурлаков Ю. К., Боярский П. В. Первый живописец Арктики. Александр Алексеевич Борисов. — М. : Паулсен, 2017. — 32 с.
2. Историческая летопись Красноборья : хроника событий, факты, комментарии / Красноборский историко-мемориальный и художественный музей им. С. И. Тупицына, Культурно-исторический центр «Свѣточъ» ; сост.: В. В. Копытков и др. — М. : Свѣточъ, 2020.
3. Борисов А. А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. — Санкт-Петербург, 1907. — 104 с.
4. Борисов Н. П. Художник вечных льдов. — Л. : Художник РСФСР, 1983. — 268 с.
5. Смурова Т. Г., Джобадзе Т. Ф., Снакин В. В. История России по материалам фотоархива музея землеведения МГУ: порт Александровский // Жизнь Земли. 2016. № 38 (1). — С. 92–102.
6. Китанина Т. М. Программа экономического освоения Севера и тарифная политика С. Ю. Витте (к оценке Челябинского тарифа) // Проблемы крестьянского земледелия и внутренней политики России. Дооктябрьский период. — Л. : Наука, 1972. — Вып. 13. — С. 191–210.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Строительство бренда Российской Федерации через социальные медиа Министерства иностранных дел Российской Федерации

Васякина Анастасия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Батраева Ольга Борисовна, кандидат социологических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает строительство бренда Российской Федерации через использование социальных медиа Министерства иностранных дел Российской Федерации. Были изучены основные социальные сети МИД России и их основные характеристики.

Ключевые слова: бренд, Министерство иностранных дел Российской Федерации, социальные медиа, Российская Федерация, социальные сети.

Российская Федерация обладает огромным количеством разнообразных ресурсов, что позволяет ей построить разносторонний общенациональный бренд. Путь развития бренда должен быть многовекторным и охватывать различные области: науку, спорт, искусство и другие стороны общественной жизни.

В. В. Путин не раз высказывался о том, что русский мир многолик и огромен, одна из миссий — развивать и укреплять его, делая его привлекательным для всего мира. В. В. Путин также упоминал о том, что важно продвигать бренд «сильной и богатой» России как для русских граждан, так и для иностранцев. Наша страна должна следовать бренду уверенной державы, у которой великое будущее и сильный народ.

Стоит отметить, что в последнее время бренд нашего государства ассоциируется с брендом «Президент». Политтехнологи эффективно работали над восприятием гражданами бренда «Президент», однако понятие «бренд страны» многограннее и шире, чем бренд отдельно взятой личности. В. В. Путин на различных встречах, конференциях часто упоминает про бренд государства и отмечает его приоритетное значение. Бренд государства он часто связывает с укреплением русского языка, продвижением имиджа нашей страны, умением органично войти в глобальное информационное сообщество.

Именно поэтому, упоминая про бренд государства, у россиян и иностранцев возникает образ президента нашей страны.

Главным внешнеполитическим ведомством, на которое возложено осуществление дипломатических отношений, является министерство иностранных дел Российской Федерации. МИД России является федеральным органом, относящимся к исполнительной ветви власти, которое

реализует государственную политику в области международных отношений.

Министерство иностранных дел располагает хорошими возможностями для реализации задачи по строительству и продвижению бренда государства на мировой арене. Одним из главных направлений деятельности Министерства иностранных дел, получившее свое развитие недавно, является работа в сети Интернет. Создание официального сайта Министерства иностранных дел и сайтов представительств за рубежом улучшило коммуникацию между структурами, подразделениями и руководителями, что позволило более оперативно обмениваться информацией и более эффективно проводить системную работу. Информация стала более доступна для общественности. Стоит отметить, МИД России имеет серьезный и информативный сайт, но сайты представительств иногда обладают «скромными» ресурсами. Сеть Интернет постоянно развивается и сайтам требуется совершенствование, ведь сайт федерального органа, который осуществляет первичную коммуникацию с другими государствами, зачастую является первым контактом с Россией человека, который планирует ехать в страну жить, учиться или работать. Сайт должен визуально привлекать граждан других стран, быть простым в плане поиска информации, «богатым» на информационный контент. Из этих составляющих складывается первое впечатление о государстве, тем самым формируется бренд государства в глазах иностранной аудитории.

Активное развитие сети «Интернет» способствовало возникновению новой цифровой среды. Это связано с использованием социальных сетей, которые выступают как инструмент «мягкой силы», с помощью которого можно общаться с широкой аудиторией.

С 2012 г. работа в социальных сетях — одно из важных направлений МИД России, это задача была поставлена в ходе заседания послов и представителей министерства [1]. Социальные медиа выступали проводником между государством и гражданами для разъяснения позиций государства. С 2020 г. популярность социальных медиа МИДа России достигла широких размахов. Министерство и его представители присутствуют в сети «Интернет» и на известных площадках, таких как «Twitter», «ВКонтакте» и др. «YouTube» является одним из популярных видеохостингов в мире, здесь размещаются видеоматериалы с конференций и выступления представителей министерства.

Первой социальной сетью, где появилось МИД РФ, является «Twitter». Страницы велись на двух языках: русском и английском. Информация на сайтах была на 95 % идентична, было одно различие в том, что на страницу с иностранной аудиторией выкладывалась не вся информация с русскоязычного сайта. Основная задача, которую преследовали представили МИД России, при создании этой социальной сети — это отсечь всю информацию, которая понятна для СМИ, но является сложной в понимании для обычного пользователя. Это было сделано для удобства общения с аудиторией, официальные заявления стали более понятнее и в них не сложно разобраться широкому кругу лиц. Изначально эту сеть использовали для передачи коротких сообщений, имелось ограничение в количестве применяемых символов. Использование короткой и емкой информации — это преимущество для дипломатических отношений и удобство для читателей.

В 2013 г. МИД России вышло на новую площадку — Facebook (запрещен в РФ). На странице присутствовали как официальные сводки новостей, так и история развития российской дипломатии, необычные ироничные посты с яркими заголовками. В Facebook (запрещен в РФ) была представлена качественная и точная информация, т. е. публиковались только официальные сообщения министерства. На странице можно было встретить посты в юмористической форме для привлечения внимания. Приветствовалось слияние делового тона и подкрепления информации остроумными шутками.

Директор департамента информации и печати МИД России М. В. Захарова отмечает, что министерство занимается серьезными вопросами внешнеполитической деятельности государства и следить за социальными сетями довольно скучно, но обратная связь и высокие цифры чи-

тателей говорят об обратном. Аккаунты пользуются популярностью, показатели российских социальных сетей выше, чем аккаунты коллег из других стран [2].

С 2014 г. МИД России также владеет страницей в русскоязычной сети «ВКонтакте». В группе на постоянной основе публикуются новые фото- и видеоматериалы. Стоит отметить, что объем размещаемой информации огромен и очень разносторонен. В основном в группе, также как и в других социальных сетях, выкладывается информация о деятельности министерства, о визитах его представителей в другие страны. Также прикреплены ссылки, куда можно перейти, чтобы попасть на другие социальные медиа: «Телеграмм», «Инстаграм» и др.

В 2016 г. добавилась новая популярная платформа — Телеграмм. Это мессенджер с новостной лентой МИД России запустил на русском и английском языках. Ведение социальных сетей на двух языках было сделано для удобства читателей: для жителей России и иностранцев, которые интересуются внешнеполитической деятельностью нашей страны. Телеграмм — способ коммуникации как для представителей СМИ, так и всех желающих. Канал также богат выкладываемой информацией, там можно прочитать о деятельности министра, его визитах на различные мероприятия, официальные комментарии министерства, фото и видеоматериалы с совещаний и конференций.

Министерство иностранных дел не остановился на достигнутых социальных медиа и следующей площадкой стал TikTok. Мария Захарова — официальный представитель ведомства заявила, что создание аккаунта планировалось давно, но долго откладывалось. Она пояснила, что это не следование за популярностью сети, а как один из способов информационной работы [3].

Таким образом, МИД России имеет широкий охват в социальных медиа. МИД РФ имеет публичные страницы в 12 социальных сетях. Главным достоинством можно считать, что информация в социальных сетях публикуется на постоянной основе, в день может быть выложено от 10 и больше постов, которые сопровождаются яркими фотографиями и видеоматериалами. С выходом в социальные сети осуществляется прямой доступ к пользователям. Раньше все общение происходило с помощью СМИ, которые могли убрать важную часть интервью или неправильно воспроизвести информацию, то теперь донести ее можно в неформальном стиле, уйти от клишированный лексики и свободно выразиться.

Литература:

1. Василенко, И. А. Имидж России: концепция национального брендинга / И. А. Василенко // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2012. — Выпуск № 4.
2. Каленская, Н. В. Брендинг: учебное пособие / Н. В. Каленская, Н. Г. Антонченко. — Казань: «Абзац», 2019.
3. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mid.ru/>
4. Профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России о роли социальных сетей в дипломатической практике России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2482>
5. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 13 апреля 2022 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1809211/

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (567) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.04.2025. Дата выхода в свет: 07.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.